

Алек Д. Эпштейн

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ ТЕРРОР

Москва 2009

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Научное издание

Алек Д. Эпштейн

Алек Д. Эпштейн

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ ТЕРРОР

«ТОЧЕЧНЫЕ ЛИКВИДАЦИИ» ИЗРАИЛЕМ ПАЛЕСТИНСКИХ
ЛИДЕРОВ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ И МОРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
М., 2009. 164 стр.

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ ТЕРРОР

«ТОЧЕЧНЫЕ ЛИКВИДАЦИИ»
ИЗРАИЛЕМ ПАЛЕСТИНСКИХ ЛИДЕРОВ:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ
И МОРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Dr. Alek D. Epstein

ISRAEL'S POLICY OF TARGETED KILLING: POLITICS, LAW AND
ETHICS
Moscow: Institute of the Middle Eastern Studies, 2009

ISBN 978-5-89394-202-6

*Книга публикуется в авторской редакции
и не обязательно отражает позицию Института
Ближнего Востока.*

ISBN 978-5-89394-202-6

Москва 2009

© Институт Ближнего Востока

© Алек Д. Эпштейн

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЯ.....	4
ОБ АВТОРЕ.....	8
ВВЕДЕНИЕ.....	10
Глава I. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК.....	23
Глава II. «ТОЧЕЧНЫЕ ЛИКВИДАЦИИ» ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ ИНТИФАДЫ...	55
Глава III. АРГУМЕНТЫ В ПОДДЕРЖКУ ПОЛИТИКИ «ТОЧЕЧНЫХ ЛИКВИДАЦИЙ».....	72
Глава IV. ЭФФЕКТИВНА ЛИ ПОЛИТИКА «ТОЧЕЧНЫХ ЛИКВИДАЦИЙ»?.....	84
Глава V. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО И НОРМАТИВНОГО ОБОСНОВАНИЯ «ТОЧЕЧНЫХ ЛИКВИДАЦИЙ».....	100
Глава VI. НАСКОЛЬКО ПРИМЕНИМ ИЗРАИЛЬСКИЙ ОПЫТ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ?.....	109
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	118
ПРИМЕЧАНИЯ.....	126

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЯ

Очередная книга израильского политолога д-ра А. Эпштейна, предлагаемая вниманию русскоязычных читателей, затрагивает тему, актуальную не только для Израиля. Проблемы борьбы с терроризмом, включая политические, правовые и моральные ее аспекты, о которых автор пишет, опираясь на израильскую практику, касаются всего современного мира, включая Россию, являющуюся одной из целей международного терроризма. Израильский опыт важен для российских политиков, прессы и правоохранительных органов, даже если не все его аспекты применимы в отечественных условиях. Впрочем, как кажется, для сегодняшней России более чем уместно применение тех методов и технологий борьбы с террором, которые использовались в Израиле в «золотой век» его контртеррористических операций: до начала 80-х гг.

В отличие от тех лет сегодняшний Израиль ведет переговоры с террористами и заключает с ними сделки, в рамках которых выпускает на свободу сотни и тысячи бывших и будущих террористов в обмен даже не на живых израильтян, но на их тела или информацию, которую не в состоянии проверить. Эти сделки, заключаемые под давлением международной общественности или в связи с внутривнутриполитическими спекуляциями израильского партийно-политического истеблишмента, превратили Израиль в посмешище для всего Ближнего Востока, а израильтян – в желанную добычу для всех и всяческих террористических группировок. Точечные ликвидации террористов – естественная реакция на происходящее армии и спецслужб страны, безопасность жителей которой не является более предметом, интересующим ее ру-

ководство, как это было на протяжении первых десятилетий ее истории.

Ход и итоги Второй Ливанской войны, ракетные обстрелы израильской территории, судьба захваченных ХАМАСом и «Хизбаллой» израильтян, да и сам ход «мирного процесса» убедительно доказывают бессмысленность задержания террористов, которые вскоре вновь оказываются на свободе. Является ли выходом их «точечная ликвидация»? Если рассматривать ее как панацею от всех бед – нет. Если ждать от нее мгновенного решения всех проблем – нет. Но это – альтернатива. Не лучшая, часто жестокая и с точки зрения тех, чьи близкие не подвергаются атакам террористов, – аморальная. Точка зрения политиков и юристов часто зависит от личных и партийных связей, способности ставить национальные приоритеты выше собственной карьеры и того, насколько имярек готов поступиться реальностью ради того, чтобы его продолжали принимать в международных салонах, обитатели которых руководствуются не прозой жизни, а прекраснотворными теориями. Но еще чаще она зависит от того, живет ли «авторитет» в элитных Герцлии-Питуах или Кфар-Врадим, или в обстреливаемых Сдероте и Кирьят-Шмоне.

Двойственность отношения к «точечным ликвидациям» террористов израильской элиты красной нитью проходит через всю книгу. Евреи – рефлектирующий народ, и израильтяне в этом – евреи вдвойне. Трагический опыт Холокоста не забыт ими, а Израиль был создан именно для того, чтобы «никто, никогда больше...». Левый истеблишмент Израиля, несущий всю полноту ответственности за «мирный процесс», ставший кошмаром для израильтян и палестинцев, и дестабилизирующий весь регион, от Египта до Иордании, прекрасно отдает себе отчет в том, что происходит, но не может назвать «процесс» его подлинным именем: террористической войной, которую Израиль проигрывает. Да и правый истеблишмент, прорываясь к власти на волне критики ошибок израильских ле-

вых, продолжает их дело не менее активно, чем это делали бы они сами. В том, кто быстрее сдаст под давлением американской администрации национальные интересы и завоевания Израиля, его политические партии – Ликуд и Авода, Кадима и ШАС – едины. Это касается и лидеров страны: кто бы ни стал министром иностранных дел и министром обороны, премьер-министром и президентом – они будут раз за разом возвращаться к давным-давно исчерпавшему себя принципу «территории в обмен на мир», увековечивая терроризм и разрушая не только собственное государство, но и палестинский социум.

«Точечные ликвидации» для руководства Израиля – индульгенция, оправдание перед избирателями, позволяющее объяснить им бездействие армии и низкую эффективность спецслужб. Разумеется, никто не отменял старое правило, согласно которому кошке лучше отрубить хвост сразу, а не делать это по частям. Если бы израильские политики, армия и спецслужбы делали то, что на самом деле нужно делать для эффективной борьбы с терроризмом, им пришлось бы вернуться на палестинские территории, которые никто в мире не хочет брать под контроль и которые не способны контролировать палестинские лидеры. Им пришлось бы, игнорируя «мировое сообщество», несколько десятилетий строить Палестину, которая могла быть для Израиля, Египта и Иордании добрым соседом, а не головной болью. Помимо прочего, это означало бы, что 60-летние усилия ООН по разрешению палестинской проблемы не принесли результата, как и полтора десятилетия бурной деятельности «коопонсоров мирного процесса», а десятки миллиардов долларов, потраченных на эту «тему века», можно списать в расход.

Что должен делать в этом случае президент Израиля Шимон Перес, чье участие в «процессе Осло», если сам этот процесс был не просто политической спекуляцией, но, что гораздо хуже, – спекуляцией провальной, может быть оценено исключительно как измена национальным

интересам страны, которую он в настоящий момент возглавляет? Есть ли хоть один шанс, что этот патриарх израильской политики, подтвердив свою репутацию «вечно-го лузера», закончит карьеру тем, что покинет президентский дворец, уйдя в отставку, как оба его предшественника? Или что он, лауреат нобелевской премии мира, предстанет перед израильским судом за все то, к чему привели его упорное нежелание принимать реальность такой, как она есть, недооценка Ясира Арафата и готовность нарушить израильское законодательство ради сиюминутной политической выгоды? Шансов на это нет. И потому Израиль и Палестина еще долго будут обречены на продолжение и терроризма, и «точечных ликвидаций». Как говорят на Ближнем Востоке, такова их судьба – «кысмет».

Евгений Сатановский
Президент Института Ближнего Востока

ОБ АВТОРЕ

Д-р Алек Д. Эпштейн – ведущий специалист по истории и политологии Израиля и арабо-израильского конфликта, постоянный автор Института Ближнего Востока. На протяжении десяти последних лет он преподает в Открытом университете Израиля, Еврейском университете в Иерусалиме и в ИСАА при МГУ им. Ломоносова. Как лектор, исследователь и эксперт сотрудничает с рядом научных, образовательных и общественных организаций. Его имя включено в изданную в Великобритании антологию «2000 ведущих интеллектуалов XXI века» и в вышедший в США справочник «Кто есть кто в мире», в 2008 году он был удостоен почетного диплома кембриджского Международного биографического центра как видный деятель системы образования в мире.

Автор девяти монографий, среди которых: «Войны и дипломатия. Арабо-израильский конфликт в XX веке» (Киев/Москва, 2003), «Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика» (Москва, 2005), «ХАМАС в региональной политике» (Москва, 2007) и «Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться» (Москва/Иерусалим, 2008), редактор и один из авторов одиннадцати опубликованных сборников статей, среди которых «Общество и политика современного Израиля» (Москва/Иерусалим, 2002) и «Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии» (Москва, 2004), а также курсов ОУИ «Становление израильской демократии» (Тель-Авив, 2001), «Общество, экономика и культура Израиля. Первое десятилетие» (Тель-Авив, 2002–2003) и «Национальная безопасность и демократия в Израиле» (Раанана, 2007–2008).

Автор более чем двухсот научных и публицистических работ, опубликованных в одиннадцати странах на пяти языках. В России регулярно публикуется в таких изданиях, как «Космополис. Журнал мировой политики», «Россия в глобальной политике», «Ближний Восток и современность», «Восток», «Диаспоры» и многие другие. Регулярно выступает как эксперт в теле- и радиопередачах.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы – если быть точным, с 11 сентября 2001 года – проблема терроризма неизменно находится в центре внимания мирового сообщества. Атаки на Всемирный торговый центр и Пентагон были не без оснований восприняты многими как начало новой эпохи в истории человечества, одной из неотъемлемых характеристик которой является международный терроризм. С тех пор масштабные теракты сотрясли Мадрид и Лондон, Амман и Москву; особняком в этом скорбном списке стоит трагедия в Беслане. Школа и железнодорожный вокзал, гостиница и станция метро – все эти объекты гражданской инфраструктуры, обслуживающие десятки и сотни миллионов человек ежедневно, стали мишенями террористической активности. Возникшая чрезвычайная ситуация подтолкнула разные страны к поиску новых форм противодействия терроризму.

Одним из наиболее спорных и неоднозначных, но при этом достаточно эффективных методов борьбы с террором является убийство активистов террористических организаций. Этот метод подвергается весьма серьезной критике. Во-первых, правовые основания подобных «точечных ликвидаций» «без суда и следствия» весьма сомнительны. Во-вторых, проведение операций по «точной ликвидации» тех или иных боевиков сопряжено с опасностью для жизни невинных людей, случайно оказывающихся в непосредственной близости от «живых мишеней». Более того, случается, что в ходе таких операций их непосредственным целям удается ускользнуть, в то время как среди гражданских лиц (соседей и родственников, если речь идет о штурме дома; прохожих, если

речь идет об атаке с воздуха на проезжающий автомобиль и т.д.) есть погибшие и раненые. Наконец, в-третьих, часто утверждается, что «точечные ликвидации» неэффективны сами по себе и даже контрпродуктивны, потому что способны лишь подстегнуть терроризм, «развязывая руки» боевикам, давая им легитимацию действовать с еще большей жестокостью в отместку за гибель своих погибших товарищей по борьбе. В результате вместо того, чтобы способствовать снижению напряженности, подобные операции приводят к еще большей эскалации насилия. На все эти аргументы «против» у сторонников политики «точечных ликвидаций» есть ответы, как базирующиеся на морально-этических соображениях («масштабное зло не должно оставаться без адекватного ему возмездия»), так и прагматично доказывающие, что уничтожение тех или иных ключевых фигур наносит ощутимый урон боеспособности террористических организаций, которая не восстанавливается в одночасье.

Книга, посвященная «точечным ликвидациям», неслучайно базируется на израильском опыте. Государство Израиль страдает от терроризма многие годы, причем количество террористических атак резко возросло с началом второй интифады (так называемой «интифады аль-Акса») в сентябре 2000 года. В терактах, проведенных палестинскими организациями в ходе второй интифады (с 29 сентября 2000 года по 31 мая 2005 года), было убито более тысячи человек: 960 израильтян и 42 иностранных подданных¹. Израиль реагировал на вылазки боевиков по-разному и, среди прочего, неоднократно – пожалуй, чаще, чем какое-либо другое государство в современном мире, – предпринимал попытки «точечных ликвидаций» политических и военных активистов палестинских террористических организаций.

Собирать материал для этой книги автор начал 22 марта 2004 года, в день, когда в ходе спецоперации израильских спецслужб был уничтожен основатель радикальной исламской организации ХАМАС Ахмед Ясин, –

вероятно, наиболее крупный деятель палестинского движения сопротивления, убитый в ходе «точечной ликвидации» за все годы применения подобной практики как инструмента борьбы с террором. Я закончил эту книгу четыре с половиной года спустя, когда, как поначалу казалось, сломленный после ликвидации Ахмеда Ясина и его преемника Абд-эль-Азиза аль-Рантиси ХАМАС полностью контролирует сектор Газа, откуда израильские силы и поселения были выведены в августе 2005 года². То, что в марте 2004 года казалось едва ли не окончательной и бесповоротной победой израильских силовых структур над палестинской исламистской боевой организацией ХАМАС, в настоящее время видится лишь эпизодом бесконечного палестино-израильского противостояния, едва ли имевшим судьбоносное влияние на динамику региональной политики.

Израильская история внесудебных «точечных ликвидаций», истоки которой проанализированы в первой главе настоящей книги, насчитывает уже более чем полвека. За эти пятьдесят лет ее жертвами становились очень разные люди, среди которых были, в частности, египетские офицеры и работавшие в Египте немецкие ученые. Однако наибольшее число «точечных ликвидаций» пришлось на палестинских арабов – от рядовых боевиков низшего и среднего звена до лидеров крупнейших организаций палестинского движения сопротивления. Среди наиболее известных фигур, погибших от рук израильских спецназовцев или в ходе атак израильских военно-воздушных сил: один из высших руководителей ООП и ФАТХа, занимавший пост заместителя главнокомандующего вооруженными силами Палестинской революции Халиль аль-Вазир (Абу Джихад), генеральный секретарь «Хизбаллы» Аббас Мусауи, генеральный секретарь «Исламского джихада» Фатхи Шкаки, генеральный секретарь Народного фронта освобождения Палестины Абу Али Мустафа, упоминавшиеся выше основатель и духовный лидер ХАМАСа Ахмед Ясин и его преемник Абд-эль-Азиз

аль-Рантиси и другие. Проведение операций по уничтожению каждого из этих людей обсуждалось в Израиле на самом высоком уровне, ни одна из этих акций не была инициативой офицеров среднего звена. (Эти офицеры, впрочем, не раз принимали решения об убийстве тех или иных боевиков, задержание и арест которых в густонаселенных районах палестинских городов и лагерей беженцев казались им невозможными без жертв среди израильских солдат). Оправдались ли надежды израильского руководства на улучшение положения в оборонно-политической сфере, ради чего, собственно, и принимались решения о принятии столь крайних мер? Насколько целесообразными были принятые решения о внесудебной расправе с политическими и военными лидерами палестинского сопротивления? Какие возможные альтернативы рассматривались израильским руководством? Насколько оправданными являются подобные акции с морально-правовой точки зрения?

Все эти и некоторые другие вопросы рассмотрены в книге на основе обширного фактического материала, значительная часть которого никогда не публиковалась в России. Об израильских спецслужбах на русском языке издано немало книг (как оригинальных, так и переводных), однако практически все они по большей части посвящены событиям 1950–1970-х годов. В этой связи я полагаю, что внимательному читателю известны основные детали саги о преследовании немецких ученых, работавших в египетском военно-промышленном комплексе в начале 1960-х годов, тогдашним главой «Моссада» Исером Харелем, равно как и история об «охоте» за членами организации «Черный сентябрь», ответственными за убийство израильских спортсменов в ходе олимпиады в Мюнхене в 1972 году³. При этом о беспрецедентно широком применении практики «точечных ликвидаций» в ходе второй интифады сравнительно немного известно даже специалистам. Предлагаемая вниманию читателей книга – первая работа, целиком посвященная военным, полити-

ческим, юридическим и морально-этическим аспектам совершенных Израилем «точечных» ликвидаций, – призвана заполнить этот пробел.

Некоторые из ключевых фигур, которых Израиль обвинял в ведении террористической деятельности, проживали за пределами территорий, находящихся под его контролем. Ввиду того, что многие боевики, осуществлявшие нападения на Израиль, а также их непосредственные вдохновители пользовались покровительством тех арабских государств, в которых они проживали, попытки добиться их экстрадиции для суда в Израиль заведомо были обречены на провал. В этой ситуации израильское руководство считало себя вправе проводить политику «точечной ликвидации» политических и военных лидеров террористических организаций вне зависимости от того, где именно они нашли приют. Израильские спецслужбы проводили операции против активистов террористических организаций во всех четырех приграничных арабских странах (в Иордании, Сирии, Ливане и Египте), а также в дальнем зарубежье: в Тунисе, на Мальте, во Франции, в Норвегии и в других странах. После убийства на олимпиаде в Мюнхене в 1972 году одиннадцати израильских атлетов спецслужбы на протяжении нескольких лет выслеживали и уничтожали боевиков палестинской организации «Черный сентябрь», ответственных за эту трагедию. Некоторыми из этих операций непосредственно руководили офицеры, впоследствии занявшие высшие должности в структуре вооруженных сил Израиля, в частности, возглавлявшие в разное время Генеральный штаб Эхуд Барак и Моше (Буги) Яалон. Применительно ко всем этим операциям вопрос о том, насколько правомерно в принципе ведение государством политики «антитеррористического террора», становится еще более сложным, ибо в этом случае попираются нормы не только локального, но и международного права, однозначно запрещающие каким-либо странам проводить боевые операции на территории других государств, с которыми они не на-

ходятся в состоянии войны. В последние годы подобные антитеррористические операции в дальнем зарубежье проводились и американскими, и российскими силовыми структурами, в свете чего большой израильский опыт имеет важное значение для анализа ситуации в целом. Хотя тема борьбы с международным терроризмом является одной из центральных в современном общественно-политическом дискурсе, до сих пор не выработано адекватных межгосударственных правовых конвенций и договоров, в которых бы отражалась реально ведущаяся различными странами далеко от их собственных границ антитеррористическая деятельность. Риторика правозащитных организаций, апеллирующая к документам, принятым многие десятилетия назад в совершенно иных условиях, зачастую оказывается неадекватной, а больше, к сожалению, апеллировать реально не к чему. В итоге право силы подменяет силу права, о чем можно лишь сожалеть.

Израильские спецслужбы добились больших успехов в «шлифовке» проведения операций по «точечной ликвидации», в результате чего количество невинных жертв, как правило, невелико. От ошибок, однако, не застрахованы и они. Наиболее известными в этой связи являются две операции по уничтожению одного из лидеров организации «Черный сентябрь» Али Хасана Саламе в 1973 и в 1979 годах и убийство командира боевых отрядов «Изд-Дин аль-Кассам» в Газе Салаха Шхаде в 2002 году. В первом случае произошла ошибка в идентификации, в результате чего израильскими агентами был убит не имевший никакого отношения к террористической деятельности марокканский официант Ахмад Бучики⁴, во втором, кроме самого Али Хасана Саламе, погибли еще восемнадцать человек, многие из которых случайно оказались на месте события⁵, а в третьем случае, кроме Салаха Шхаде, погибли еще пятнадцать человек (ракета была выпущена с самолета F-16 и нацелена на пятиэтажный дом, где укрывался С. Шхаде; насколько известно, это был восьмой случай применения Израилем бое-

вых самолетов на контролируемых территориях)⁶. Зачастую вместе с непосредственными целями «точечных ликвидаций» гибнут их ближайшие родственники, как, например, случилось в 1992 году, когда вместе с руководителем «Хизбаллы» шейхом Аббасом Мусауи были убиты также его жена и сын. В этой связи трудно не задаться вопросом о том, какова предельная цена, которую демократическое государство готово платить в ходе ведения им контртеррористической деятельности. Если государство, борющееся с террором, само поступает как террористическая организация, жертвами которой становятся невинные люди, в том числе дети, то имеет ли такая борьба оправдание и смысл?

Следующий вопрос, который представляется важным поднять, касается непосредственных последствий проводимых «точечных ликвидаций». Подобные акции имеют двойное значение и призваны стать возмездием террористам за уже совершенные ими злодеяния, а также предотвратить новые трагедии, неминуемые в ситуации, когда опасные преступники разгуливают на свободе. Предполагается, во-первых, что не каждому из руководителей верхнего и среднего эшелона в различных боевых организациях может быть в одночасье найдена замена, а, во-вторых, что уничтожение того или иного боевика приведет к резкому усилению чувства неуверенности в собственной безопасности среди его «товарищей по оружию». В результате «точечные ликвидации» лидеров боевых отрядов должны привести к деморализации активистов террористических организаций и снижению их оперативного потенциала. Зачастую так и происходит, однако порой события развиваются по прямо противоположному сценарию, и в ответ на ту или иную «точечную ликвидацию» движение, к которому принадлежал убитый террорист, прикладывает все силы для скорейшего возобновления террористической деятельности в еще большем объеме, чем прежде, чтобы доказать, что оно не сломлено. Так, в частности, произошло в феврале – марте 1996 года

после того, как 5 января был уничтожен руководитель отрядов ХАМАСа «Изз-ад-Дин аль-Кассам» в Газе Ихья Айяш, известный также как «Инженер» за свое умение мастерить бомбы. В ответ ХАМАС провел пять террористических актов в израильских автобусах в двух крупнейших городах Израиля – Иерусалиме и Тель-Авиве, в которых погибли пятьдесят человек. Трудно сказать наверняка, были ли эти террористические акты непосредственным следствием уничтожения Ихьи Айяша, как утверждалось в листовках ХАМАСа, или же речь шла лишь о декларируемом оправдании акций, которые были бы совершены и в случае, если бы «точечной ликвидации» 5 января не произошло. Факт, однако, состоит в том, что подобной серии масштабных терактов ХАМАС до этого не проводил. Более того: подобно тому, как спустя восемь лет, 11 марта 2004 года, серия взрывов на мадридском вокзале Аточча, устроенных исламистами в отместку за участие испанских войск в сформированной американцами антииракской коалиции, привела к резкому изменению электоральных предпочтений испанских избирателей и, как следствие, поражению на выборах правившей в то время правоцентристской коалиции во главе с Х.М. Аснаром, так и в Израиле серия террористических актов в автобусах в двух крупнейших городах страны привела к кардинальным переменам в общественных умонастроениях. В результате не имевший, согласно данным январских опросов, никаких шансов на победу на майских прямых выборах премьер-министра тогдашний лидер правой оппозиции Биньямин Нетаньяху эти выборы выиграл. Готова ли государственная власть к тому, что инициированные ею контртеррористические операции приведут к всплеску террористической активности, которая будет стоить жизни десяткам (а в испанском случае – двум сотням) людей? Готовы ли руководители страны к тому, чтобы дать «зеленый свет» действиям, которые, ударив бумерангом, будут стоить им власти? В разных ситуациях разные руководители отвечают на эти вопросы по-разному, и если прави-

тельство Израиля, пришедшее к власти в мае 1996 года продолжило жесткую борьбу против ХАМАСа, то социал-демократическое правительство Испании, пришедшее к власти во многом в связи с шоком от состоявшейся за двое суток до выборов серии терактов на крупнейшем вокзале столицы, фактически выполнило требования боевиков, приняв – и реализовав – решение о выводе войск из Ирака. Начиная ведение тех или иных контртеррористических действий, руководителям страны нужно отдавать себе отчет в том, насколько многоплановыми и непредсказуемыми могут быть их последствия.

Еще один важный вопрос касается влияния «точечных ликвидаций» на международные отношения в том случае, если подобные операции проводятся на территории зарубежных стран. Упомянувшееся выше неудачное покушение на Хасана Саламе произошло в норвежском городе Лиллехаммере, причем израильские агенты использовали фальшивые канадские паспорта. Естественно, это привело к напряженности в отношениях между Израилем, с одной стороны, и Норвегией и Канадой, с другой. В 1997 году агенты «Моссада» попытались отравить Халеда Машаля – главу Политического бюро ХАМАСа, проживавшего в то время в Иордании, причем и в этом случае агенты «Моссада» въехали в Иорданию по фальшивым канадским паспортам. Заговор потерпел неудачу, агентов арестовали, а рассерженный король Иордании Хусейн потребовал от Израиля противоядие для Х. Машаля и немедленного освобождения из тюрьмы главы ХАМАСа шейха Ахмеда Ясина в обмен на то, что израильские спецназовцы смогут вернуться на родину (в противном случае им грозила смертная казнь). Эта акция осложнила отношения Израиля с Канадой и особенно Иорданией, и далеко не факт, что игра стоила таких дорогих свеч. На примере дела Х. Машаля явно видно, какие опасности таит в себе проведение операций по ликвидации на территории другой страны. Краткосрочная выгода от успешной операции может быть омрачена серь-

езным нарушением долгосрочных дипломатических отношений. Руководители политических и силовых структур, принимающие решения о проведении антитеррористических операций в зарубежье, не могут игнорировать их последствия для двусторонних отношений с теми странами, чьи интересы окажутся задетыми.

Оглядываясь назад, видим, что все «точечные ликвидации», совершенные Израилем, начиная с 1956 года, похоже, были прелюдией к этапу широкого использования этого метода Израилем в 2000-е годы, после начала второй интифады. До тех пор операции осуществлялись относительно редко и против ограниченного круга лиц, находившихся за пределами Израиля. Однако по информации, собранной из различных источников, в период с 2000 по 2005 гг. израильскими силовыми структурами были убиты 203 палестинских террориста; при этом погибли и 114 мирных граждан. В большинстве своем, убитые были боевиками ХАМАСа, «Исламского джихада» и «Бригады мучеников аль-Аксы», хотя в список целей «точечных ликвидаций» попало и немалое число политических лидеров различных организаций палестинского сопротивления.

Следует отметить, что если в предшествующие годы Израиль проводил «точечные ликвидации» под завесой секретности, никогда публично не беря ответственность за проведенные операции, то с начала второй интифады в сентябре 2000 года эта политика проводится почти в открытую. Девятого ноября 2000 года израильские войска уничтожили 34-летнего Хусейна Абаята в Бейт-Сахуре, выпустив с вертолета реактивный снаряд. Это была первая из целого ряда «точечных ликвидаций» палестинских боевиков, совершенных Израилем за последние годы.

Израильяне опознавали, определяли местонахождение и ликвидировали предполагаемых палестинских террористов, используя при этом военную авиацию, танки, заминированные автомобили, другие технические средства уничтожения и, конечно, пули. Сотни палестинцев были убиты, что повлекло за собой критику со стороны

мирового сообщества, переоценку ценностей внутри страны и кровавое возмездие. Исходя из сомнительной природы этой политики и сопряженного с ней очевидного урона, имеет смысл рассмотреть, стоит ли и далее следовать ей. Почему Израиль встал на путь «точечных ликвидаций»? Была ли эта стратегия эффективна? Сократилось ли количество атак палестинцев на израильских мирных жителей? Допустимы ли «точечные ликвидации» с точки зрения израильского и международного права? Морально ли это? Соответствует ли израильская стратегия «точечных ликвидаций» национальным интересам страны?

Ответы на эти вопросы принципиально важны. Израилю необходимо знать, существует ли общественное и этическое обоснование политики «точечных ликвидаций». Если это так, то для Израиля имеет смысл продолжать или даже расширять область применения этой стратегии. Если же в ней есть существенные недостатки, их необходимо выявить, чтобы соответствующим образом скорректировать политику «точечных ликвидаций» или вообще прекратить ее. Ответы на эти вопросы важны и для других стран, так как весь мир ищет способы противостояния терроризму. Если израильяне сумели выработать успешный подход, то и другим странам имеет смысл последовать их примеру в этой области. Если же израильская политика полностью ошибочна, необходимо понять это как можно скорее. В любом случае, изучение израильского опыта исключительно важно всем, кто занимается вопросами стратегии и тактики противостояния терроризму.

Эта книга – об Израиле и арабо-израильском конфликте, но поднятая в ней проблематика имеет самое прямое отношение к российской действительности, в особенности к борьбе с чеченским сепаратизмом. Вспомним: в ночь на 22 апреля 1996 года у чеченского села Гехи-Чу был уничтожен президент Ичкерии Джохар Дудаев: ракета, выпущенная с бомбардировщика Су-24, была наведена по сигналу с его спутникового телефона. 19 марта

2002 года в Ножай-Юртовском районе Чечни был отравлен иорданец Хаттаб – ФСБ перехватила письмо из Саудовской Аравии, адресованное лидеру боевиков, и обработала его отравляющим веществом, вызывающим остановку сердца. 13 февраля 2004 года в столице Катара Дохе был взорван джип бывшего президента Ичкерии Зелимхана Яндарбиева, после чего двое граждан России были арестованы и осуждены, однако менее чем через год вернулись на родину. 17 июня 2006 года на окраине Аргуна в ходе спецоперации был уничтожен президент Ичкерии Абдул-Халим Сайдулаев, укрывавшийся в подвале пустующего дома. Эти и многие другие примеры – от убийства Л.Д. Троцкого 20 августа 1940 года до убийства президента Афганистана Хафизуллы Амина в ночь на 27 декабря 1979 года, от убийства лидера Организации украинских националистов (ОУН) Евгения Коновальца в Роттердаме 23 мая 1938 года взрывом бомбы (которую ему передал под видом коробки шоколадных конфет кадровый сотрудник НКВД и будущий генерал-лейтенант госбезопасности Павел Судоплатов) до убийства агентом КГБ Богданом Сташинским в Мюнхене лидеров украинских националистов Льва Ребета и Степана Бандеры, соответственно, 12 октября 1957 года и 15 октября 1959 года (орудием убийства послужило специально сконструированное устройство, выстреливавшее ампулы с цианистым калием) – не могут не отозваться эхом в памяти российских читателей, которые будут знакомиться с этой книгой. Вопросы, которые ставит израильский опыт, имеют отношение далеко не только к израильскому прошлому и настоящему.

Два с половиной года назад, после похищения и убийства сотрудников российского посольства в Ираке, 5 июля 2006 года Государственная дума РФ приняла во втором и третьем чтениях Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона “О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терро-

ризма” и Федерального закона “О противодействии терроризму”». 7 июля 2006 года Совет Федерации принял Постановление «Об использовании формирований Вооруженных Сил РФ и подразделений специального назначения за пределами территории РФ в целях пресечения международной террористической деятельности». Статья 5 Федерального закона «О противодействии терроризму» была дополнена пунктом 3, который наделяет президента правом принимать решения «об использовании за пределами территории РФ формирований вооруженных сил и подразделений специального назначения...». Утвержденный Госдумой пункт 6.2 статьи 13 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» дает ФСБ право проводить спецоперации за рубежом. Все эти правовые акты подвели юридическую основу под проведение в будущем за пределами России «точечных» контртеррористических операций. Можно с высокой степенью вероятности предположить, что и израильское военное и политическое руководство не откажется от проведения в будущем таких операций. Аргументы «за» и «против» такого развития событий излагаются в книге максимально беспристрастно.

Я надеюсь, что эта книга окажется полезной специалистам, профессионально занимающимся антитеррористической деятельностью, политологам, изучающим процессы, происходящие на современном Ближнем Востоке, а также всем тем, кто задумывается над той трагической ролью, которую играет насилие в системе отношений государства, общества и личности в наши дни.

Иерусалим – Москва, 16 ноября 2008 года

Глава I. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

«Точечной ликвидацией» принято называть преднамеренное уничтожение человека или группы лиц, проводимое при поддержке государства. Этот термин максимально точно подходит для определения реальных действий Израиля, апеллируя к минимальному количеству семантико-смысловых ассоциаций и не подразумевая ни одобрения, ни осуждения данной деятельности.

Практика «точечных ликвидаций» не нова. Библия содержит много примеров убийств, совершенных из политических соображений и интересов⁷. Царь Давид, например, опасаясь честолюбивых замыслов своего военачальника, приказал убить его. В постбиблейский период zeloty Массады расправились со своими врагами, как евреями, так и не евреями, безуспешно пытаясь остановить римских завоевателей. В период до обретения независимости Государством Израиль подпольные еврейские организации, такие как ЭЦЕЛЬ и ЛЕХИ, часто приводили примеры из Библии и античной истории для оправдания собственной практики «точечных ликвидаций». Эти группы не испытывали угрызений совести, уничтожая тех, кто препятствовал воссозданию независимого еврейского государства в Палестине/Эрец-Исраэль. Немногие из их жертв являлись крупными политическими фигурами, как, например, британский министр колоний лорд Мойн, убитый в Египте активистами ЛЕХИ в ноябре 1944 года, или шведский посредник в арабо-израильском переговорном процессе граф Фольке Бернадот, убитый в Иерусалиме 17 сентября 1948 года, тогда как некоторые другие были сотоварищами-евреями, подозреваемыми в том, что они

являются «двойными агентами»⁸. Двое из лидеров этих организаций – командир ЭЦЕЛЯ Менахем Бегин и один из «тройки» командиров ЛЕХИ Ицхак Шамир – занимали впоследствии высшие посты в израильских органах власти.

С начала второй половины 1950-х годов и до настоящего времени Израиль использовал политику «точечных ликвидаций» с разной степенью интенсивности. Учитывая, что, как минимум, до 2000 года Израиль, как правило, не признавал открыто своей ответственности за эти специфические операции, установить точно, сколько именно человек стали их жертвами, весьма сложно. Атаки израильтян в большинстве случаев отличались профессионализмом и стремлением минимизировать количество случайных жертв. Правительство Израиля обычно отказывается давать какие-либо комментарии относительно проведенных «точечных ликвидаций» (исключая случаи, когда «израильский след» очевиден), но в то же время настойчиво отрицает ответственность за операции, к которым еврейское государство действительно непричастно. Во многих случаях израильские источники на основе принципа конфиденциальности неофициально признают свою причастность к этим специфичным акциям.

1. Первые опыты – 1956 год

Трудно сказать наверняка, когда именно в Израиле впервые было принято решение о том, что наилучшим способом борьбы с врагами является их физическое устранение. Вероятно, первым, кто был убит по решению, принятому высокопоставленными израильскими руководителями, был полковник египетской разведки Мустафа Хафез; случилось это в июле 1956 года. Насколько известно, на протяжении шестнадцати последующих лет подобные действия (которые с немалыми основаниями можно определить как государственный терроризм) Израилем предпринимались крайне редко.

Наиболее подробно операция по уничтожению Мустафы Хафеза описана в книге Стюарта Стивена «Асы шпионажа»⁹. Она была издана на русском языке двадцать лет назад американским издательством «Либерти» и с тех пор не переиздавалась, вследствие чего почти не известна читателям в России. Вместе с тем в увлекательно написанном произведении С. Стивена практически отсутствует анализ сложного военно-политического контекста этой операции, воссозданный здесь на основе дневниковых записей и выступлений тогдашних руководителей Израиля – премьер-министра (в 1954–1955 гг.) и министра иностранных дел (в 1948–1956 гг.) Моше Шарета (1894–1965) и начальника Генерального штаба армии (в 1953–1958 гг.) Моше Даяна (1915–1981).

12 апреля 1955 года палестинское движение сопротивления оформилось в прочно спаянную профессиональную партизанскую организацию, вовсе не похожую на то, чем оно было до этого, т.е. на свободное объединение враждующих между собой фракций, не связанных никакой дисциплиной. В этот день палестинские лидеры сектора Газа были приглашены в Каир. Когда им доводилось прежде обращаться в Каир за помощью, они должны были удовлетворяться второсортными отелями и встречаться с мелкими чиновниками, но на этот раз все было по-другому: большие правительственные автобусы везли их по городу; их разместили в элегантном «Шепхерд-отеле», а принимали не чиновники низшего ранга, а министры и генералы. В конце концов, палестинские представители получили аудиенцию у самого Г.А. Насера, который начал с того, что обнял каждого из них. Смысл его речи сводился к следующему: битва за родину начинается, и палестинцы пойдут в авангарде этого сражения. Египетское правительство, – заверил Г.А. Насер, – будет тренировать палестинских солдат и руководить операциями до тех пор, пока палестинцы не смогут этого делать сами; их снабдят оружием, деньгами и всем необходимым.

Для палестинцев начались серьезные тренировки под началом египетских офицеров и специально приглашенных для этой цели преподавателей. В скором времени семьсот человек были подготовлены настолько, что могли начинать массированные рейды в Израиль. Одиночные вылазки по принципу «стреляй и беги» остались в прошлом, борьба палестинцев теперь принимала другой характер, более осмысленный. Палестинцы стали называть себя «фидаинами» – это древнее и почитаемое звание относилось к правоверным, которые были готовы пожертвовать всем, в том числе и собственной жизнью, в борьбе за святое дело.

Антиизраильские вылазки фидаинов не заставили себя долго ждать. 25 августа 1955 года фидаины нанесли Израилю первый удар, за которым последовало еще несколько рейдов. Боевики нападали на машины, атаковали здания, взорвали израильский пункт радиовещания. Палестинцы устраивали засады, подкладывали мины. На их ответственности было убийство многих израильских солдат и мирных жителей.

Израильские руководители в то время имели вполне адекватную картину ситуации, о чем свидетельствуют, в частности, мемуары Моше Даяна – тогдашнего начальника Генерального штаба Армии обороны Израиля, ставшего впоследствии министром обороны, а затем и министром иностранных дел страны, в которых говорится:

«Фидаины подчинялись военной разведке Египта и размещались в трех лагерях (№ 9, 10 и 16) в секторе Газа, на побережье к западу от города Газа. На момент создания численность подобных подразделений составляла 700 человек, при этом арабы намеревались увеличить ее, а также организовать аналогичные части, которые действовали бы под контролем спецслужб Иордании, Сирии и Ливана. Помимо регулярной платы в размере девяноста египетских фунтов, фидаин получал дополнительное вознаграждение за каждый рейд через границу Израиля и отдельные бонусы за успешно выполненные

задания – убийства и диверсии. На этом привилегии, которыми пользовался фидаин, не заканчивались, что видно из нижеследующего письма. Оно представляет собой ходатайство, направленное начальником египетской военной разведки в секторе Газа, полковником Мустафой Хафезом, губернатору территории. Речь в послании идет о Юнесе Мабраке, представшем перед судом по обвинению в убийстве.

Генерал-губернатору:

1. Вышеназванный человек [Юнес Мабрак] работает на нашу службу и является одним из самых преданных делу людей, которому доверялись трудные и опасные задания. Выполняя их, он неизменно проявлял величайший героизм и готовность к самопожертвованию ради Египетского государства и вооруженных сил.

2. Вышеназванный человек добровольно вступил в часть фидаинов. Вместе со своими товарищами он проник на территорию Израиля, где устраивал диверсии: подрывы объектов и убийства. Ниже приведены некоторые достойные высокой оценки примеры его деятельности:

А) 29 августа 1955 г. он совершил следующие деяния:

I. Убил трех сельскохозяйственных рабочих в апельсиновой роще под Бейт-Хануном.

II. Убил механика на электростанции около аль-Кабейбы.

III. Взорвал главную башенную антенну радиостанции «Голос Израиля на весь мир».

IV. Участвовал в налете на сельскохозяйственное поселение Джуала около Цамоги рядом с аль-Кабейбой, где один человек был убит и четверо ранены, а также было разрушено одно здание и причинен ущерб общественному складу поселения.

V. Участвовал в засаде на автопоезд.

В) 30 августа 1955 г. он совершил следующие деяния:

I. Подстерег машину около деревни Аджур и убил трех человек, а само транспортное средство уничтожил.

II. Взорвал одно из зданий в селении Цумейл.

III. Участвовал в засаде на дороге Плугод – Бейт-Говрин.

IV. На этом участке в засаду попало три армейских автомобиля.

3. Принимая во внимание все героические действия вышеназванного человека, который проходит как один из обвиняемых по делу № 26/55 об убийстве, учитывая его прекрасный послужной список, мы просим употребить все возможные силы, чтобы помочь ему. Он может оказаться полезен нам и в будущем, особенно если увидит, как высоко ценят власти его героизм и мужество.

Ввиду всего вышесказанного, мы просим вас отнестись к нашему ходатайству со всем пониманием и закрыть дело, возбужденное в отношении вышеназванного человека.

Мустафа Хафез,

Начальник разведки Палестины.

С середины 1955 и далее в начале 1956 г. постоянно возрастало количество актов террора, совершаемых против мирного населения и военных Израиля. Особенно в отношении новых поселений иммигрантов в приграничных регионах¹⁰.

Лучше всего помогает понять, что же происходило тогда, перечень диверсий, совершенных фидаинами на юге страны в апреле 1956 г. всего за пять дней:

7 апреля 1956 г. – Взорван трубопровод системы водоснабжения на участке между Ашкелоном и Яд-Мордехаем. В Ахуцаме обстрелян джип, принадлежащий гражданским лицам; один израильтянин погиб, а другой получил ранения. В Шувале обстрелян грузовик, принадлежащий гражданским лицам; один человек погиб, еще один получил ранения. Обстрелян армейский грузовик в Тель-Кунтейре; двое раненых. Обстрелян и подожжен армейский грузовик у Ахуцама; трое раненых. Обстрелян еще один армейский грузовик у Ахуцама; двое раненых.

8 апреля 1956 г. – В Ашкелоне ручные гранаты брошены в дом и в автомобиль; один убитый, трое раненых.

В Ахуцаме обстреляны две принадлежащие гражданским лицам машины; один убитый и двое раненых. В Шафире ручные гранаты брошены в жилой дом, еще одно здание взорвано; один раненый. В кибуце Гал-Он забросан ручными гранатами дом, по которому затем открыт огонь из автоматического оружия; один раненый.

9 апреля 1956 г. – В Безротаиме подорвалась на мине командирская машина. Рядом были обнаружены еще две мины. С использованием ручных гранат и автоматического оружия совершено нападение на лагерь рабочих компании, занимающейся обслуживанием системы водоснабжения в Кециоте; двое убитых, трое раненых. Машина обстреляна на подходе к кибуцу Бейт-Раим; один убитый, один раненый.

10 апреля 1956 г. – В Магене машина нарвалась на мину; трое получили ранения. Около Кисуфима подорвался на мине армейский бронетранспортер; трое раненых.

11 апреля 1956 г. – К югу от Керим-абу-Ирака наскочила на мину командирская машина; один человек получил ранения. На шоссе между Тель-Авивом и Рамле под огонь попали автобус с гражданскими лицами и грузовик; шестеро раненых. Обстреляны собравшиеся на молитву в синагоге учащиеся сельскохозяйственной школы в Шафире. Результат: шестеро погибших и двое раненых. В поселении Ахиэзер внутрь двух домов брошены ручные гранаты; трое раненых. Поблизости от международного аэропорта в Лоде обстреляна машина пограничного дозора; один раненый.

Было ясно, что положение усугубляется. Д. Бен-Гурион стал настаивать на сокрушительных ответных рейдах, чтобы «преподать им хороший урок». Как отмечает М. Даян, «в Израиле приняли решение отвечать ударом на удар, хотя израильтяне не могли платить арабам той же монетой, поскольку не имели права подвергать опасности гражданское население, устраивая нападения, подобные тем, которые вели на его территории фидайны. Суть ответа заключалась в том, чтобы атаковать военные

объекты – армейские лагеря или полицейские форты, – из которых осуществляли свои вылазки террористы. Целью избранного курса было показать арабам, что хотя правительство Израиля неспособно защитить каждого отдельного землепашца, обрабатывающего свое поле возле границы, или помешать бандитам заминировать подходы к тому или иному поселению, «расплата наступит диверсантов, причем наступит в их же логовах»¹¹.

Даже такой умеренный политический деятель, как Моше Шарет, бывший с 26 июня 1954 года по 3 ноября 1955 года главой правительства Израиля, изначально выступал в поддержку «политики возмездия». В своем выступлении в апреле 1954 года на заседании Политического бюро Рабочей партии (являвшейся на тот момент правящей) М. Шарет, в частности, сказал: «Есть одно весомое соображение в пользу политики возмездия, состоящее в том, что военные действия пробуждают власти арабских стран от сна или, по крайней мере, с их помощью можно попытаться заставить их проснуться. Каждая власть заинтересована, насколько это возможно, избегать неприятностей. Возьмем, к примеру, правительство Иордании, у которого достаточно трудностей внутри собственной страны. Оно кое-что делает для борьбы с нарушениями наших границ. Это вызывает активное противодействие и приносит правительству массу неприятностей. В результате оно решает не слишком усердствовать – то есть делать минимум, а не максимум. Каким образом от Иордании можно добиться максимального усилия вместо минимального? С помощью убеждения? Обращаясь к чувству справедливости? Или же к чувству гуманности? Логика говорит нам: только если иорданским руководителям станет ясно, что попустительство террору принесет им еще большие неприятности, они будут вынуждены принять меры по его предотвращению. Это серьезное соображение»¹².

Все эти удары и контрудары приводили к тому, что правительствам арабских государств приходилось выбирать: расширять и интенсифицировать деятельность фи-

даинов в Израиле, или же вовсе отказаться от политики провокаций, которая теперь неизменно приводила к карательным акциям со стороны Израиля, что выражалось в разрушениях военных объектов и гибели десятков арабских солдат и полицейских. Как отмечает и М. Даян, «вполне возможно, что, в конце концов, арабские режимы избрали бы второй путь, но в 1955–1956 гг. события покатились точно снежный ком с горы в ином направлении. Вылазки фидаинов и военные ответы Израиля заметно участились. Более того, поскольку руководства соседних стран, с территории которых нападали террористы, знали о том, что вслед за вылазкой бандитов последует карательная акция, в соответствующие пункты стягивались дополнительные воинские подразделения, необходимые для отражения атак. В результате мелкие стычки превращались в настоящие сражения, в которых с обеих сторон принимали участие артиллерия и бронетехника. ... Это была еще не война, но уже и не мир»¹³.

Назначенный тогда главой военной разведки (АМАН) Иехошпат Харкави (1921–1994), однако, придерживался иной точки зрения. Считая фидаинов людьми, которые борются за свою родину (во всяком случае, как они сами это понимают), он считал, что бороться надо против тех, кто, скрываясь в глубоком тылу в сравнительно комфортабельных условиях, организует эти рейды.

Согласно версии С. Стивена, И. Харкави сравнительно быстро удалось установить, что самый влиятельный из таких людей – Мустафа Хафез, начальник египетской разведки в секторе Газа, человек, уполномоченный Г.А. Насером ведать делами фидаинов – обучать их и направлять их действия. Не менее опасным ему представлялся и военный атташе Египта в Аммане, офицер египетской разведывательной службы, который занимался подготовкой палестинцев в Иордании и отправлял их на операции в Израиль. Эти люди вооружали фидаинов и посылали их на задания. «Убейте фидаина – другой займет его место. Убейте их египетских вдохновителей –

и фидаины станут подобны ветвям, отсеченным от дерева», – говорил И. Харкави¹⁴.

В октябре 1955 года И. Харкави публично назвал М. Хафеза истинным вдохновителем и организатором палестинских боевиков. Девять месяцев спустя М. Хафез был мертв.

13 июля 1956 года в египетской газете «Аль-Ахрам» можно было прочитать следующее сообщение: «Полковник Мустафа Хафез, который служил в полосе Газы, погиб, когда его машина наскочила на мину. Его тело было доставлено в аль-Хафиш, а оттуда в Каир». Статья заканчивалась словами: «Полковник сражался за свободу палестинского народа. Его имя войдет в историю. Его заслуги не будут забыты. Его имя наводило ужас на израильтян». В его честь была названа одна из улиц Александрии и одна из улиц и школа в Газе (эти названия сохранены до сих пор).

Через несколько дней в израильской печати все это было изложено иначе. Утверждалось, что Г.А. Насер якобы отстранил М. Хафеза от работы в разведке, потому что его деятельность вызвала недовольство среди палестинцев. М. Хафез уехал, но возвратился всего за несколько дней до гибели, чтобы забрать вещи. Вот тогда он и был убит, якобы самими фидаинами, мстившими за смерть товарищей, которых М. Хафез хладнокровно посылал на гибель в Израиль¹⁵.

На самом же деле, ни на какую мину машина М. Хафеза не насаживала, и уж тем более он не был убит «восставшими» фидаинами. Аксию, направленную против полковника Мустафы Хафеза, осуществила израильская военная разведка.

Полковник М. Хафез был человеком осмотрительным, он понимал, чего можно ожидать от Израиля, и принимал соответствующие меры предосторожности. М. Хафез был блестящим военным специалистом, и звание полковника было присвоено ему в очень молодом возрасте (в момент покушения ему было 34 года), хотя, как правило, в еги-

петской армии это звание не присваивалось людям мо- ложе сорока пяти. Во время первой арабо-израильской войны 1948 года он попал в плен к израильтянам и был одним из тех немногих египетских офицеров, которым удалось выбраться из лагеря для военнопленных. Про- делав подлинно героический путь, он возвратился в свою часть.

С. Стивен утверждает, что главную роль в операции сыграл «И. Харкави, который начал с того, что тщательно изучил досье М. Хафеза, пытаясь отыскать слабое место в его характере. Он пришел к выводу, что его может погу- бить честолюбие – не какое-нибудь личное, мелкое, а профессиональное. М. Хафез, видимо, решил создать в Израиле организацию своих агентов любой ценой. Не- которые из них были обнаружены израильской контрраз- ведкой и оказались людьми весьма малоквалифициро- ванными. И. Харкави понял идею М. Хафеза – любой агент все же лучше, чем никакого»¹⁶. В изданной в Израи- ле в 1990 году на языке иврит книге Йосефа Аргамана «Это было совершенно секретно» дается другая версия этой операции: инициатива принадлежала офицерам во- енной разведки, ими же был разработан план операции, к которому И. Харкави отнесся крайне скептически, и только угроза одного из офицеров обратиться непосред- ственно к начальнику Генерального штаба М. Даяну че- рез голову И. Харкави вынудила последнего дать согла- сие на проведение акции¹⁷.

Как бы там ни было, различные источники называют одно и то же имя двойного агента (им был бедуин Сулей- ман аль-Талалька, работавший и на египтян, и на изра- ильтян), которому в данной операции отводилась цен- тральная роль. Израильтянам было известно, что С. аль- Талалька работает на египтян, но сам он не знал об этой их осведомленности.

Египтяне же готовили С. аль-Талальку (как человека, хорошо знакомого с Израилем и израильтянами) к самому значительному в его жизни заданию. Ему было поручено

пересечь границу и просить израильских пограничников отвести его к офицерам разведки, которым он должен предложить свои услуги в качестве преданного Израилю человека; на самом же деле, египтяне планировали ис- пользовать его как шпиона. Казалось, что этот план сра- ботал: через несколько часов после перехода границы С. аль-Талалька уже «изливал душу» перед тремя изра- ильтянами, которые с сочувствием выслушали его взвол- нованный рассказ о египтянах, которые используют пале- стинцев и заставляют их делать всю «черную работу». Израильские собеседники, в свою очередь, не стали скрывать от С. аль-Талальки, как ценили его прошлую работу, отметив, что теперь, когда он согласен полностью посвятить себя работе на Израиль в качестве секретного агента, они, несомненно, смогут поручить ему выполне- ние многих важных заданий.

Комбинация, которую спланировал полковник М. Ха- фез, оказалась ловушкой для него самого. Четыре меся- ца спустя те же три офицера спецслужб в последний раз встретились с С. аль-Талалькой и сообщили, что ему предстоит выполнить очень важное задание. Ему дали упакованную в закрытый пакет книгу – это было руково- дство по пользованию радиопередатчиком и инструкции о том, как применять коды, которую С. аль-Талальку попро- сили как можно быстрее передать очень влиятельному в секторе Газа человеку – местному начальнику полиции полковнику Л. аль-Ахави. Кроме того, С. аль-Талальке вру- чили – как пароль для связи с Л. аль-Ахави – половину египетской банкноты в пять фунтов и визитную карточку Л. аль-Ахави зеленого цвета, у которой уголок справа был аккуратно отрезан. Итак, С. аль-Талалька должен, наставлял его израильский офицер, протянуть Л. аль- Ахави банкноту. Л. аль-Ахави должен был достать вторую половину разрезанной банкноты, после чего С. аль-Та- лалька протянет ему визитную карточку, а затем и книгу.

Израильские офицеры не без оснований предполага- ли, что первый, к кому обратится С. аль-Талалька, ока-

завшись на территории Египта, будет М. Хафез, которому С. аль-Талалька наверняка сообщит, будто начальник полиции Газы связан с израильтянами. Более того, они справедливо предположили, что М. Хафез захочет посмотреть книгу, как минимум, до того, как она будет передана ничего не подозревавшему о ней Л. аль-Ахави. Эти расчеты полностью оправдались.

Отправившийся в путь С. аль-Талалька без приключений пересек границу, пробрался к первому попавшемуся ему египетскому посту и попросил отвести его к дежурному офицеру. Он сказал двадцатидвухлетнему лейтенанту Баги Исмару, что ему необходимо связаться с египетским штабом разведки в Газе. Не без сложностей, но С. аль-Талальке удалось в тот же день встретиться с М. Хафезом. В тот момент в его офисе находились и двое его помощников – майор П. Махмуд и майор А. аль-Хараби.

М. Хафез внимательно выслушал С. аль-Талальку, а сообщение о пакете, который он должен был передать начальнику полиции Газы Л. аль-Ахави, явно взволновало М. Хафеза. С. аль-Талалька показал М. Хафезу банкноту в двадцать пять фунтов и зеленого цвета визитную карточку с отрезанным углом, принадлежащую Л. аль-Ахави. Пакет был упакован так, что его легко было открыть, а затем вновь заклеить, благодаря чему догадаться о том, что его вскрывали, будет невозможно. М. Хафез осторожно вскрыл пакет, заметив, что при этом из него что-то выпало. М. Хафез наклонился, чтобы поднять упавший предмет, и в тот же момент раздался оглушительный взрыв. В ту же ночь М. Хафез скончался в госпитале; А. аль-Хараби и С. аль-Талалька выжили, но остались инвалидами на всю жизнь, отошедший в тот момент к телефону П. Махмуд не пострадал.

Генеральный прокурор сектора Газа допросил раненых в госпитале и немедленно распорядился, чтобы в доме и офисе Л. аль-Ахави был произведен обыск. Л. аль-Ахави уверял, что С. аль-Талальку он не знает и никогда никаких контактов с израильтянами не имел. Ви-

зитная карточка его была совершенно обычной, он раздал таких множество, и понятия не имел, как она попала в руки израильтян. На вопрос, почему правый верхний угол визитки был отрезан, Л. аль-Ахави отвечал, что именно туда он обычно вписывал короткое и простое приветствие, адресованное тому лицу, которому он передавал визитку. Никаких улик против Л. аль-Ахави найдено не было. Стало ясно, что он невольно послужил лишь одним из элементов, использованных израильтянами в этой хитроумной комбинации.

Еще дебатировались вопросы, связанные с разными версиями этого события, когда поступило сообщение, что резидент египетской военной разведки в Иордании полковник Салахеддин Мустафа умер на операционном столе в итальянском госпитале в Аммане, куда был привезен после взрыва. Официально было объявлено, что никому не известный человек бросил ручную гранату в его машину. Перед смертью С. Мустафа, который отвечал за подготовку фидаинов по другую сторону границы (Египет и Иордания не граничат между собой, Израиль является своеобразным буфером между ними), обвинил Израиль в покушении на него.

Убийство М. Хафеза, естественно, насторожило полковника С. Мустафу, и все же избежать гибели ему не удалось, причем он был убит так же, как и М. Хафез, – с помощью бомбы, вмонтированной в книгу. Без подозрения отнесшись к пакету, доставленному ему личным шофером из почтового отделения и скрепленному печатью отделения Организации Объединенных Наций в Восточном Иерусалиме, где у полковника С. Мустафы было много друзей, он распечатал его. В пакете лежал том только что опубликованных мемуаров немецкого фельдмаршала Герда фон Рундштедта (1875–1953) «Командир и солдат». Как только С. Мустафа открыл книгу, бомба, хитро в нее вмонтированная, взорвалась. Машину разорвало буквально надвое.

Отдельные эксперты считают проведенные израильской военной разведкой операции излишне сложными, опира-

ющимися на зыбкие предположения, что С. аль-Талалья будет доставлен непосредственно к М. Хафезу, и что М. Хафез (как и С. Мустафа) самолично вскрыет заминированный пакет, хотя этого могло и не произойти. Офицеров военной разведки, спланировавших эту операцию, принял в своем доме М. Даян, выразив благодарность от имени высшего командования¹⁸. Впервые в своей истории израильская разведка прибегла к тактике убийств, и не только преуспела в этом, но и провела операции таким образом, что Израилю удалось избежать каких-либо политических осложнений. Никаких международных последствий эти покушения не имели.

Через считанные дни после описанных событий Г.А. Насер принял решение национализировать Суэцкий канал. В этих условиях и М. Хафез, и С. Мустафа были забыты. Весь мир испугала надвинувшаяся угроза войны, которая и в самом деле началась 29 октября 1956 года.

Успех операций, проведенных израильской военной разведкой против высокопоставленных египетских офицеров, не привел к потере самоконтроля. Нет точных данных о том, знал ли тогдашний глава правительства и министр обороны Израиля Давид Бен-Гурион о планировании этой операции, согласовывались ли с ним ее детали. Согласно одному из свидетельств, он сказал: «Государство Израиль не может позволить себе такие хладнокровные убийства кого бы то ни было»¹⁹. На протяжении шести последующих лет «точечные ликвидации» Израилем не проводились.

В ходе подготовки к совместной англо-франко-израильской военной операции против Египта, основную боевую роль в которой сыграли силы ЦАХАЛа, представители Британии подняли вопрос о возможности физического устранения тогдашнего президента Египта Г.А. Насера. Последствия такого шага, будь он совершен, трудно себе представить. Впрочем, от этой идеи отказались на начальной стадии ее разработки. Война была выиграна за неделю, израильские силы заняли весь Синайский по-

луостров (площадь которого втрое превышала территорию самого Государства Израиль), но Г.А. Насер еще на четырнадцать лет остался во главе Египта. К его смерти, последовавшей 28 сентября 1970 года, израильские военные и спецслужбы не имели никакого отношения.

В 1960-х годах Израиль вернулся к политике «точечных ликвидаций», посылая по почте бомбы немецким ученым, работавшим в насеровском Египте над созданием ракет, способных достичь территории Израиля. Эта операция устрашения сыграла свою роль в решении ученых и их семей вернуться обратно в Германию, вследствие чего египетская программа создания собственных ракет среднего и дальнего радиуса действия на тот момент оказалась практически свернутой²⁰.

2. Охота за боевиками «Черного сентября» (1970-е годы)

Убийство одиннадцати израильских спортсменов на Олимпийских играх в Мюнхене в 1972 году боевиками палестинской организации «Черный сентябрь» привело к принятию израильским руководством самого высокого уровня решения о проведении «точечных ликвидаций» всех, кто был непосредственно замешан в этом страшном преступлении.

Убийство израильских спортсменов отнюдь не было первым терактом, проведенным боевиками «Черного сентября». В октябре 1971 г. на третьем конгрессе ФАТХа, проходившем в Дамаске, было принято решение о разграничении трех главных арен действия: «оккупированной земли» [Палестины], иорданской территории и интернациональной арены, особые операции на которой были призваны «атаковать империалистов, особенно – американские и иорданские интересы, и лидеров, находящихся за пределами Иордании»²¹. Поэтому первой операцией созданной для этих целей организации «Черный сен-

тябрь» стало убийство премьер-министра Иордании Васфи аль-Телля, совершенное 28 ноября 1971 г. у входа в каирскую гостиницу «Шератон». 15 декабря того же года в Лондоне машина иорданского экс-премьер-министра, а в тот момент – посла Иордании в Лондоне Зайда аль-Рифаи была изрешечена пулями, хотя сам З. аль-Рифаи отделался легким ранением. Оперативные возможности иорданских властей были, однако, несопоставимы с израильскими, вследствие чего даже и после совершенных в 1971 году терактов командиры и боевики «Черного сентября» чувствовали себя в целом уверенно и в безопасности. Если бы иорданские власти смогли разгромить «Черный сентябрь» после убийства Васфи аль-Талля, то случившаяся девять месяцев спустя мюнхенская трагедия была бы предотвращена.

5 сентября 1972 года восемь человек через подземный гараж пробрались в резиденцию израильской делегации в Олимпийской деревне. Открыв дверь заранее подготовленным ключом, они проникли в помещение и захватили одиннадцать израильтян (из двадцати семи, входивших в состав израильской делегации на Олимпийских играх). Двое из них были убиты сразу, а остальные девять погибли при неудачной попытке их освободить.

Нападение на олимпийскую команду оказалось для всех трагическим сюрпризом, хотя руководитель израильской делегации Шмуэль Лалкин даже поделился недобрыми предчувствиями с начальником отдела обеспечения безопасности Министерства образования, культуры и спорта в письме, отправленном за шесть недель до игр. В этом письме Ш. Лалкин выражал озабоченность теми мерами, которые были приняты – или, вернее, не были приняты – мюнхенскими организаторами состязаний по отношению к его команде. В частности, вход в здание, где команду разместили, никак не охранялся и был открыт для всех, а просьбы Ш. Лалкина перевести команду в другое здание были проигнорированы. Арье Шумер, подполковник ВВС в отставке, бывший в то время главой

отдела безопасности Министерства образования, культуры и спорта, крайне скептически отнесся к этому предостережению, наложив резолюцию, в которой руководителю команды предлагалось «заниматься делами, относящимися к его сфере ответственности, и не заниматься делами, к этой сфере не относящимися».

Нужно сказать, что Шмуэль Лалкин не был обычным околоспортивным функционером. Родившийся в феврале 1926 года в Тель-Авиве Ш. Лалкин служил в ПАЛЬМАХе – ударных отрядах еврейской самообороны, созданных в период борьбы за государственную независимость Израиля. После создания единой армии нового государства он окончил офицерские курсы, а затем курс командиров батальонов. В 1955 году, незадолго до Суэцко-Синайской войны, он был назначен старшим офицером оперативного отдела Южного военного округа. После демобилизации из армии в 1962 году Ш. Лалкин получил назначение на пост генерального директора Федерации спорта Израиля, на котором он оставался до 1995 года. Среди прочего, Ш. Лалкиным был основан Олимпийский центр для подготовки спортсменов-стрелков. Олимпиада в Мюнхене была третьими крупными международными соревнованиями, на которых именно Ш. Лалкин возглавлял израильскую делегацию: до этого были игры XIX Олимпиады в Мехико (Мексика) с 12 по 27 октября 1968 года и Азиатские игры, прошедшие в Таиланде в 1970 году.

К предостережениям профессионала в Министерстве образования, культуры и спорта Израиля отнеслись в высшей степени халатно. Однако, как известно, самые худшие прогнозы Ш. Лалкина сбылись. 7 сентября 1972 года в 11:45 дня в аэропорту им. Бен-Гуриона недалеко от израильского города Лод приземлился самолет авиакомпании «Эль-Аль» с десятью гробами. Израиль также отозвал всю свою команду с Олимпийских Игр – всех, и живых, и мертвых. Одиннадцатый гроб покинул Германию днем раньше – американский военный самолет увез на родину тело Давида Бергера, уроженца Огайо. День 7 сентября

был объявлен в Израиле днем национального траура. 12 сентября в Кнессете выступила премьер-министр Голда Меир, публично заявившая, что «убийцы не останутся безнаказанными».

В этой связи необходимо подчеркнуть два момента. Во-первых, в то время как операции против М. Хафеза и С. Мустафы, равно как и против работавших в Египте немецких ученых-разработчиков ракетной техники, имели своей целью защитить Израиль от угроз в настоящем (на тот момент, естественно) и будущем времени и были, таким образом, направлены на предотвращение угроз безопасности страны, ликвидации тех, кто стоял за убийством израильских спортсменов в Мюнхене, были прежде всего акциями возмездия за уже совершенное злодеяние. Хотя это и излагалось в возвышенных терминах, таких как «запугивание» и «упреждение» террора в будущем, но было ясно, что стремление отомстить за смерти израильтян было главным фактором принятия решения о «точечных ликвидациих». Во-вторых, если раньше операции планировались руководителями военной разведки (И. Харкави) и Службы внешней разведки (И. Харель) при минимальном участии политического руководства страны, то теперь ситуация менялась кардинальным образом: решение о начале операции «Возмездие» принималось при личном участии Голды Меир, которая к тому же ввела в своей администрации новый пост – советника премьер-министра по борьбе с терроризмом (на эту должность был назначен вышедший к тому времени в отставку бывший глава военной разведки генерал Аарон Ярив), а главный штаб операции расположился на территории израильского посольства в Париже²². Начавшись в октябре 1972 года, операция продолжилась и в последующие годы, унеся в общей сложности тринадцать жизней.

Непосредственно ликвидациями руководил офицер «Моссада» Майк (Михаэль) Харари, под руководством которого было создано боевое подразделение под кодовым названием «Мицват Элохим» [в дословном переводе

с иврита – «Божья заповедь»]. Это подразделение состояло из нескольких самостоятельных групп узкой специализации, в каждую из которых входило, как правило, три человека. Первая группа занималась непосредственно ликвидацией террористов; вторая – прикрытием группы ликвидаторов; третья обеспечивала наружное наблюдение за объектом; четвертая координировала действия остальных групп и поддерживала связь с руководством в Израиле; пятая группа отвечала за безопасность всего отряда и, в крайнем случае, должна была обеспечить отход остальных групп²³.

В начале октября 1972 года мобильные группы «Моссада», в обязанность которых входило обнаружение и опознание террористов, выехали в Лондон, Париж, Брюссель и Рим. К тому времени уже был составлен список из одиннадцати палестинских террористов, непосредственно обвинявшихся Израилем в причастности к Мюнхенской трагедии. Первым из них был обнаружен в Риме Адель Вайель Зуайтер, который, как считалось, отвечал за доставку оружия в Мюнхен; он был убит у входа в лифт в подъезде своего дома поздно вечером 16 октября 1972 года. Израиль никоим образом не взял на себя ответственность за это убийство, и прошло немало месяцев пока, получив сообщения о других подобных «отстрелах» из других стран, следователи итальянской полиции заподозрили, что за убийством А.В. Зуайтера стояли израильские спецслужбы. 8 декабря 1972 года в Париже сработало взрывное устройство, заложенное в домашнем телефонном аппарате Махмуда аль-Хамшари, отвечавшего за международные связи ФАТХа и «Черного сентября»; М. аль-Хамшари был тяжело ранен и скончался спустя три недели в одной из парижских клиник. Третьим 24 января 1973 года при помощи двойного агента-осведомителя в отеле «Олимпик» в столице Кипра Никосии был уничтожен Хусейн Абд аль-Хир – представитель «Черного сентября» и ФАТХа в Восточной Европе, через которого ФАТХ поддерживал контакты с КГБ и восточногерманской

разведкой «Штази» (заряд пластиковой взрывчатки был установлен в бра, закрепленном у изголовья кровати). Четвертым в ночь с 6 на 7 апреля 1973 года в Париже был уничтожен активист Народного фронта освобождения Палестины Базиль аль-Кубаси (киллеры «Моссада» выпустили в него девять пуль). 28 июня 1973 года был убит пятый член «списка одиннадцати» – руководитель европейской сети Народного фронта освобождения Палестины Мухамед Будиа (радиомина была установлена оперативником «Моссада» под сиденьем водителя в его автомобиле).

Именно в то время была задана модель, которая долгое время служила основной для подобных операций. Разведка составляла список целей, подлежащих «точечной ликвидации». Специальная закрытая комиссия, включавшая представителей самого высшего военно-политического руководства страны, была уполномочена одобрять запросы «Моссада» на уничтожение того или иного человека из списка. Как правило, санкцию на ликвидацию боевиков из списка должен был одобрить и юридический советник правительства, являющийся в Израиле высшим руководителем Государственной прокуратуры.

Трагическая ошибка «Моссада» в Норвегии 21 июля 1973 года, когда вместо одного из лидеров «Черного сентября» Али Хасана Саламе был убит внешне похожий на него официант марокканского происхождения (причем убийство произошло на глазах его жены, находившейся на последнем месяце беременности), а шестеро израильских агентов были арестованы (пятеро из них были приговорены к различным срокам тюремного заключения), на несколько лет прервала «точечные ликвидации»²⁴. Показательно, однако, что эта практика была возобновлена шесть лет спустя в той же точке, где была прервана в 1973 году, – с ликвидации Али Хасана Саламе.

Неудача 1973 года была двойной: ошибка в идентификации, приведшая к гибели невинного человека, и провалы в оперативном обеспечении, приведшие к тому, что большинство участников ликвидации было задержано.

Несколько сотрудников оперативной группы «Моссада» взяли напрокат машины и отправились в Лиллехаммер. Опергруппа Майка Харари пришла к выводу, что напала на след Али Хасана Саламе. Вечером 21 июля он был застрелен. Непосредственные исполнители убийства немедленно покинули Норвегию, а другие израильские агенты укрылись на конспиративных квартирах.

На следующий день они узнали, что допустили страшную ошибку – убили совсем не того человека, от мщение которому входило в их планы. Это могло сойти с рук израильцам, если бы не излишне самоуверенное поведение агентов, осуществлявших наблюдение за жертвой и подготовку убийства. Полиции даже не потребовалось больших усилий, чтобы задержать их. Эти агенты «Моссада», которые должны были уметь мгновенно исчезать в случае появления опасности, необъяснимо оставляли следы на каждом шагу. Они не соблюдали почти никаких правил конспирации, ездили по Лиллехаммеру на автомобилях, арендованных на их подлинные имена, вместо того, чтобы воспользоваться услугами какого-нибудь посредника, который бы не имел представления об истинной цели их пребывания в стране. Соседи несчастного убитого сообщили номера автомобилей, и два израильских оперативника были арестованы в аэропорту, когда сдавали арендованный ими автомобиль. На допросах Дан Арбель и Мериан Гладникофф сразу же признались, что работают на израильскую разведку, сообщив адрес конспиративной квартиры «Моссада». На этой квартире полиции удалось задержать еще двух членов опергруппы. Норвежцы были изумлены дилетантизмом работников разведки, которая считалась едва ли не лучшей в мире. В ходе допросов были выявлены подробности других убийств, совершенных оперативниками «Моссада» после Мюнхенских олимпийских игр.

У одного из агентов «Моссада» оказались с собой ключи от парижской квартиры, в которой французская контрразведка нашла ключи от других конспиративных

квартир. Были получены доказательства причастности Израиля еще к нескольким нераскрытым убийствам палестинцев. Израильтянам крупно повезло, что норвежцы не стали глубоко копать в ходе расследования. Несмотря на явные признаки преступлений, французы и итальянцы также выразили негласную солидарность с «Моссадом». Они фактически игнорировали требования довести до конца расследование случаев насильственной смерти палестинцев в этих странах. Присутствовал сильный фактор симпатий к Израилю, ведущему борьбу с арабским терроризмом, и западные спецслужбы отдавали дань уважения этим усилиям.

Вскоре после неудачного покушения на А.Х. Саламе ушел в отставку глава «Моссада» Цви Замир, место которого занял Ицхак Хофи. Новый глава Службы внешней разведки в корне пересмотрел прерогативы своего ведомства, посчитав, что палестинский террор весьма болезнен, однако не представляет реальной угрозы существованию Государства Израиль. Основные силы «Моссада» были переброшены на сбор информации, имеющей отношение к военному потенциалу арабских стран. Разумеется, ключевым фактором для подобной переоценки стратегических угроз существованию еврейского государства стала крайне трудная Война Судного дня, начатая Египтом и Сирией 6 октября 1973 года.

22 января 1979 года израильские агенты не промахнулись. В Бейруте без четверти четыре дня А.Х. Саламе вышел из дома. В огромном «Шевроле» его сопровождали двое хорошо вооруженных охранников, еще трое находились в «Лендровере» сопровождения. Когда машина А.Х. Саламе проезжала мимо припаркованного «Фольксвагена», агент «Моссада», находившийся в квартире, нажал кнопку радиосигнала; раздался взрыв.

Пять килограммов гексогена покончили с руководителем «Черного сентября» и его телохранителями. А.Х. Саламе был смертельно ранен, выпал из машины и распостерся на земле. Его доставили в больницу при Американ-

ском университете в Бейруте и сразу повезли в операционную, однако врачи оказались бессильны его спасти. Сто тысяч палестинцев провожали А.Х. Саламе в последний путь. Ясир Арафат выступал на его похоронах: «Мы продолжим наш путь, ведущий в Палестину! Прощай, мой герой!»

В начале января 1977 года в Париж прилетел Абу Дауд, непосредственно руководивший нападением палестинских боевиков на израильских спортсменов в Мюнхене. Он получил въездную визу во французском посольстве в Бейруте, предъявив фальшивый иракский паспорт на имя Юсуфа Раджи Ханна. Об этом стало известно «Моссаду», после чего израильтяне уведомили власти ФРГ, которые хотели судить Абу Дауда за кровопролитие в Мюнхене. Боннские судебные чиновники попросили о помощи французскую контрразведку (Абу Дауд находился во Франции в составе официальной палестинской делегации). Абу Дауд был арестован и помещен в парижскую тюрьму «Санте», после чего и ФРГ, и Израиль потребовали выдать им Абу Дауда. Получше узнав, с кем они имеют дело, власти испугались собственной смелости: годами политика Франции строилась на подкупе различных террористических групп, чтобы они действовали где угодно, только не в этой стране, и история с Абу Даудом угрожала разрушить эту сложную игру. Задержанного палестинца тут же повели в суд, где рассмотрение его дела продолжалось двадцать минут. Выяснилось, что арестовали Абу Дауда без соблюдения необходимых формальностей. Его тут же посадили в машину и с полицейским эскортом отвезли в аэропорт Орли, там посадили на первый же рейс, улетающий в Алжир. После этой истории Абу Дауд предпочитал ездить только в социалистические страны, где ему ничего не угрожало. В конце июля 1981 года Абу Дауд приехал в Варшаву под именем гражданина Ирака Тарика Шакира Махди. Вечером в субботу 1 августа к нему подошел молодой человек средиземноморской наружности и всадил в него пять пуль. Но стрелял он плохо, и Абу Дауд, хоть и был ранен, вы-

жил. В госпитале Министерства внутренних дел Польши ему удачно удалили три пули, и он оправился от покушения, после чего следы его затерялись. Утверждали, что он живет на Кипре вместе с женой на пенсию, получаемую от Палестинской администрации.

Так сложилось, что наиболее влиятельный из лидеров организации «Черный сентябрь» Салах Халаф, входивший в пятерку основателей ФАТХа, прожил после мюнхенской трагедии еще более восемнадцати лет и погиб от рук других палестинских боевиков, не имевших никакого отношения к израильским силовым структурам. Примечательно, что Салах Халаф считался одним из наиболее умеренных палестинских политиков, и именно его отказ от радикальной антиизраильской линии в конечном счете стоил ему жизни. Так, в 1968 году он выступал за создание единого демократического палестинского государства, в котором бы гарантировалось равенство прав христиан, мусульман и иудеев. В феврале 1974 года он одним из первых заявил о необходимости создать палестинское государство на Западном берегу Иордана «бок о бок» с Израилем. В 1988 году он также одним из первых заговорил о необходимости признания Израилем. Избежав верной смерти от рук израильских командос, когда 9 апреля 1973 года он случайно не смог прийти в гости к убитому той же ночью палестинскому поэту Камалю Насеру, С. Халаф был убит 16 января 1991 года террористом из организации ФАТХ – революционное командование под руководством Сабри аль-Банни (Абу-Нидаля)²⁵.

3. Противостояние палестинскому терроризму в отсутствие процесса политического урегулирования

Все пять с половиной лет, пока Цви Замир стоял во главе «Моссада», основной упор израильская разведка делала на борьбу с терроризмом. В этом вопросе «Моссад» работал в полной гармонии со Службой общей

безопасности (ШАБАК) и военной разведкой (АМАН). Как не без оснований отмечали израильские аналитики Дан Равив и Йосси Мелман, «проникнутые маниакальным желанием мести, охватившим Голду Меир и членов ее кабинета, они видели в палестинцах только банду убийц и считали, что палестинская проблема может быть решена только контртеррором»²⁶.

Складывалась сложная ситуация. С одной стороны, палестинское движение сопротивления добивалось всё большего международного признания (достаточно напомнить, что в 1974 году ООП получает постоянный статус наблюдателя в ООН, а во многих странах мира открываются ее представительства, а на арабской встрече в верхах в Рабате ООП была признана «единственным законным представителем палестинцев»). В том же году делегатами XII съезда Палестинского национального совета была принята «поэтапная программа», в которой впервые политический путь решения палестино-израильского конфликта был признан наравне с вооруженной борьбой. Позиция же израильского правительства во главе с премьер-министром Голдой Меир заключалась в принципиальном отрицании права палестинцев на государство – и на Западном берегу, и на какой-либо другой территории, что лишало смысла все попытки продвигать вперед политическое решение палестинской проблемы.

Борьба Израиля с палестинским движением сопротивления не ограничивалась «точечными ликвидациями» тех или иных его активистов – ставились и много более масштабные задачи. Так, в феврале 1973 года израильское правительство приняло решение о проведении на побережье Ливана расширенной антитеррористической операции, целью которой было уничтожение прибрежных баз организации ФАТХ, на которых проходили специальную подготовку десятки боевых пловцов, а также других объектов террористов, являвшихся базой для нанесения ударов по Израилю с моря. Целью для наземной атаки были выбраны объекты, расположенные в лагерях палестинских

беженцев Нахар аль-Бааред и Аль-Бадаун в 180 километрах от израильской границы, недалеко от ливанского города Триполи²⁷. 20 февраля 1973 года в ходе двух операций израильского спецназа были уничтожены пять боевых и тренировочных баз ФАТХа и Народного фронта освобождения Палестины, убито сорок и ранено около шестидесяти боевиков; было также полностью разрушено административное здание, используемое НФОП в лагере беженцев Нахар аль-Бааред²⁸. В ночь на 10 апреля того же года израильская армия провела уникальную антитеррористическую операцию под кодовым названием «Весна молодости», которую видный эксперт Александр Брасс характеризует как «превзошедшую по своей дерзости все когда-либо проводимые военные операции подобного рода. Объединенный морской десант, состоявший из разведывательно-диверсионного спецподразделения Генштаба израильской армии (на иврите – *сайерет МАТКАЛЬ*), морских коммандос («Шаетет-13»), спецназа воздушно-десантных войск и сверхсекретного подразделения «707», высадился под носом у террористов, в самом сердце Бейрута»²⁹. Перед израильскими спецподразделениями была поставлена задача уничтожить трех лидеров ФАТХа и «Черного сентября» Камалю Насера, Камалю Адвана и Махмуда Юсуфа аль-Наджара, а также нанести удары по различным объектам ФАТХа и Народно-демократического фронта освобождения Палестины. Поставленные задачи были выполнены полностью, хотя и здесь не обошлось без незапланированных жертв: при штурме дома Махмуда Юсуфа аль-Наджара погиб не только он сам, но и его жена, при штурме квартиры Камалю Насера были убиты две ни в чем не повинные женщины, проживавшие в другой квартире на одном этаже с ним³⁰. В общей сложности в ходе операции «Весна молодости», в которой принимали участие будущий премьер-министр и министр обороны Израиля Эхуд Барак и будущий начальник Генерального штаба Амнон Липкин-Шахак, было взорвано четыре объекта, убито несколько десятков боевиков палестинских

организаций; погибли и несколько ливанских полицейских, а также двое израильских десантников. С израильской точки зрения, успех операций, проведенных в феврале и апреле 1973 года, состоял еще и в том, что, начиная с того времени, лидеры палестинских организаций, занимавшихся террористической деятельностью, стали тратить значительную часть своих людских и материальных ресурсов на обеспечение своей личной безопасности, что, естественно, заметно сократило их боевую активность.

В 1980-х годах Израиль предпринял попытки физического устранения двух высших руководителей ФАТХа и ООП: Ясира Арафата и Халилю аль-Вазира (Абу Джихада). Неудавшиеся попытки уничтожения Ясира Арафата были предприняты после ввода израильских войск в Ливан весной 1982 года. Несмотря на применение начиненных взрывчаткой автомобилей и на воздушные атаки на базы, где, как предполагалось, он находился, Я. Арафату удалось остаться невредимым. Как сообщается, израильский снайпер держал Я. Арафата на прицеле во время ухода ООП из Бейрута, но он не получил приказа стрелять в связи с присутствием на прощальной церемонии иностранных (в частности, американских) дипломатов³¹. В феврале 2002 года премьер-министр Ариэль Шарон выражал сожаление, что Израиль не покончил с Я. Арафатом в Ливане, когда была такая возможность. Впрочем, с военной точки зрения израильские спецслужбы и армия могли не раз и не два расправиться с Я. Арафатом и в начале 1980-х, когда А. Шарон был министром обороны, и в начале 2000-х, когда А. Шарон возглавлял правительство, и в другие времена. Вопрос этот был по сути своей политическим, а не военным: мог ли Израиль позволить себе убийство человека, занимавшего первую строку в списке лидеров палестинского национального движения и выступавшего в этом качестве, в том числе, и с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН? Речь шла о вопросе политического, а не морального характера, так как не вызывало сомнений то, что Я. Арафат на протяжении

десятилетий лично руководил самыми разными антиизраильскими террористическими актами. Тот факт, что Я. Арафат умер в ноябре 2004 года в возрасте 75 лет естественной смертью, подвел итог под почти полувековым обсуждением этого вопроса в израильском политическом и военном руководстве.

Однако то, что первому номеру в иерархии ООП был фактически дарован статус неприкосновенности, никоим образом не давало никаких гарантий безопасности даже его самым ближайшим соратникам, свидетельством чего было убийство израильской штурмовой группой в ночь с 16 на 17 апреля 1988 года заместителя руководителя ООП Халиля аль-Вазира (Абу Джихада). Решение уничтожить Абу Джихада стало следствием того, что он спланировал несколько террористических акций против Израиля, включая кровавое нападение на израильский автобус 7 марта 1988 года. Сумев пересечь египетско-израильскую границу в районе Синайского полуострова и устроив засаду на дороге, ведущей из Беэр-Шевы на юг, боевики ФАТХа захватили, сами того не ожидая, служебный рейсовый автобус, перевозивший сотрудников Центра ядерных исследований в Димоне, самого секретного и охраняемого объекта на территории Израиля. В ходе штурма, предпринятого бойцами спецподразделения полиции по борьбе с террором, все трое террористов были убиты; погибли и трое заложников, работников ядерного центра³². Еще более важным было то, что израильские спецслужбы (едва ли обоснованно, кстати сказать) видели в фигуре Абу Джихада лидера, игравшего ключевую роль во вспыхнувшей в декабре 1987 года интифаде. В операции по уничтожению Абу Джихада, проживавшего с семьей на вилле в двадцати километрах севернее столицы Туниса, были задействованы войска спецназа Генерального штаба, военно-воздушных сил, военно-морского флота, а также силы «Моссада» и военной разведки. Благодаря информации, полученной от «Моссада», военная разведка возвела точную копию виллы Абу Джихада, на

которой начали тренировку бойцы спецназа Генштаба. В результате вся операция по ликвидации Абу Джихада заняла не более четырех минут; из его тела было извлечено около семидесяти пистолетных и автоматных пуль, были убиты и трое его охранников³³. Находившимся в то время дома жене и детям Абу Джихада была сохранена жизнь; после создания в 1990-е годы Палестинской национальной администрации вдова Абу Джихада вошла в состав ее правительства. Ключевую роль в планировании этого совместного рейда армии и спецслужб сыграл Эхуд Барак, воспользовавшийся опытом, накопленным им в ходе спецоперации в Бейруте в 1973 году.

В 1970–1973 гг., с началом волнений и террора в Газе, Израиль задействовал там два спецподразделения – «Шакед» и «Римон», которые за три года ликвидировали более двухсот палестинских боевиков. Через полтора десятка лет бойцы и командиры из этих подразделений стали одними из основателей отрядов так называемых *мистааравим* – спецназовцев, закамуфлированных под арабов: «Дувдеван» (изначально этот отряд действовал в Иудее и Самарии) и «Шимшон» (действовал в Газе). Оба эти подразделения играли ведущую роль в борьбе с террористами в первую интифаду, а «Дувдеван» – и во вторую.

С началом первой интифады Израиль оказался в нелегком положении. Одно дело – Ливан, где враг ясен, другое – всё менее и менее контролируемые территории, где враг вооружен в основном камнями и бутылками, которые, правда, могут зашибить и насмерть. Израиль отвечает силой, арестовывая и убивая зачинщиков беспорядков и террористических актов. Солдаты, младшие командиры и офицеры трёх подразделений – спецназа по борьбе с террором (ЯМАМ), «Дувдевана» и «Шимшона» – были задействованы для ликвидации террористов. Помимо непосредственно ликвидаций, указанные подразделения наносили лидерам палестинских боевых организаций и психологический урон. В любой момент ожидая удара, палестинские террористы стали предельно подоз-

рительны по отношению друг к другу. Так, в 1990 году в лагере беженцев аль-Бурейдж, приняв боевиков ХАМАСа за переодетых израильских спецназовцев, активисты ФАТХа застрелили пятерых исламистов.

В первой половине 1990-х годов бойцы израильских отрядов специального назначения провели целый ряд ликвидаций палестинских боевиков³⁴. В феврале 1991 года бойцы отряда «Дувдеван» ликвидировали троих террористов из отряда «Черные пантеры» в Дженине; в июне 1993 года бойцы одного из спецподразделений убили на рынке в том же Дженине двоих террористов ХАМАСа; в феврале 1994 года один из лидеров ФАТХа Салим Мувафи был застрелен со своим помощником в Рафияхе; бойцы отряда «Шимшон», переодетые в женщин, застрелили обоих выстрелами в голову; в марте 1994 года бойцы отряда по борьбе с террором ликвидировали шестерых террористов ФАТХа в лагере беженцев Джебалия; в ноябре 1994 года спецслужбам удалось взорвать Хани Абеда – одного из лидеров «Исламского джихада» в Хан-Юнисе; в декабре 1994 года бойцы «Дувдевана» ликвидировали в Иерихоне одного из командиров «Исламского джихада» Ибрагима Яги; и так далее. В октябре 1995 года на Мальте был убит Фатхи Шкаки, лидер палестинского «Исламского джихада». На его место не нашлось адекватной замены; это привело к хаосу в организации, в результате чего в течение нескольких лет «Исламский джихад» был не в состоянии вести какие-либо серьезные действия против Израиля³⁵. Об успешной операции, в ходе которой 5 января 1996 года с использованием заминированного мобильного телефона был уничтожен руководитель боевых отрядов ХАМАСа «Изз-ад-Дин аль-Кассам» в Газе Ихья Айяш, уже упоминалось. Ихья Айяш непосредственно организовал целый ряд терактов, в ходе которых погибли пятьдесят и были ранены 340 израильтян (самым страшным из них стал двойной теракт-самоубийство на перекрестке Бейт-Лид 22 января 1995 года – тогда погибло 22 человека, в т.ч. 21 солдат ЦАХАЛа, и 68 были

ранены), и его ликвидация по праву считается одной из важнейших антитеррористических операций 1990-х годов. Повторить этот успех в сентябре 1997 года, когда «Моссад» организовал в Иордании покушение на главу Политбюро ХАМАСа Халеда Машаля, не удалось. Двум агентам «Моссада» удалось впрыснуть яд ему в ухо, но они были схвачены, вспыхнул грандиозный международный скандал, который удалось притушить с огромным трудом, после принесения Израилем официальных извинений, предоставления противоядия агонизировавшему Х. Машалю и освобождения из израильской тюрьмы основателя ХАМАСа шейха Ахмеда Ясина³⁶. Пожалуй, эта была самая провальная из всех попыток «точечных ликвидаций», предпринятых Израилем за все годы его существования. В результате этих событий пострадали отношения Израиля с Иорданией, наиболее дружественной по отношению к еврейскому государству арабской страной, а также последовала негативная реакция со стороны Канады, когда открылось, что агенты «Моссада» воспользовались фальшивыми канадскими паспортами. Аура непогрешимости и непобедимости, окружавшая «Моссад» на протяжении многих лет, значительно поблекла³⁷. Провал в Аммане, как и провал в Лиллехаммере за двадцать четыре года до этого, стал яркой демонстрацией того, что стратегия «точечных ликвидаций» совсем не всегда позволяет достичь желаемых результатов. Более того, эта стратегия в случае неудач может поставить страну перед новыми, очень непростыми трудностями, поэтому обращение к ней должно быть максимально осторожным и выверенным.

Глава II. «ТОЧЕЧНЫЕ ЛИКВИДАЦИИ» ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ ИНТИФАДЫ

1. Что стало импульсом к «интифаде Аль-Акса»?³⁸

Выступая с речью на первом конгрессе движения ФАТХ в Шхеме, еще до переговоров в Кемп-Дэвиде, Я. Арафат угрожал новой интифадой. Он заявил, что все должны помнить бой за Бейрут и семь лет первой интифады³⁹.

Махмуд Нофаль, бывший одним из лидеров Народно-демократического фронта освобождения Палестины, вспоминал, что 28 сентября 2000 года, когда Ариэль Шарон поднялся на Храмовую гору, но еще до начала массовых волнений, Ясир Арафат заявил, что мобилизовать улицу под лозунгом освобождения Иерусалима будет очень легко. «Люди поднимутся, даже если палестинские лидеры не будут ничего предпринимать. Собственно, кампания уже началась, и она будет долгой». Ясир Арафат приказал службам безопасности ПНА защищать подконтрольные территории всеми возможными средствами. Он лично говорил с командирами и подробно инструктировал их. «Лидеры ХАМАСа и «Исламского джихада» были приглашены на эти встречи с целью подготовки совместных боевых операций и демонстраций», – писал М. Нофаль⁴⁰.

Министр почт и телекоммуникаций ПНА Имад аль-Фалуджи признал, что палестинское руководство начало готовиться к новой интифаде сразу же после окончания завершившихся провалом в конце июля 2000 года переговоров в Кемп-Дэвиде между Я. Арафатом и тогдашним премьер-министром Израиля Э. Бараком при участии прези-

дента США Б. Клинтона⁴¹. «Подготовка осуществлялась по инструкциям Ясира Арафата, который рассматривал начало новой интифады как еще одно проявление стойкости палестинцев, а не как протест против визита Шарона на Храмовую гору», – отмечал И. аль-Фалуджи⁴².

Сахр Хабаш, член Центрального комитета движения ФАТХ, заявил: «После саммита в Кемп-Дэвиде движению ФАТХ стало очевидно, что, как и предупреждал нас брат Абу Амар [Ясир Арафат], необходимо готовиться к конфликту [с Израилем], так как премьер-министр Барак не тот партнер по переговорам, который способен принять во внимание чаяния нашего народа. В свете этого ФАТХ был самым подготовленным к конфликту среди всех прочих [палестинских] национальных движений... Глава Палестинской администрации был единственным авторитетным лидером, способным руководить операциями интифады. Могу наверняка сказать, что брат Абу Амар – руководитель всех проводимых операций, а те, кто считают по-другому, не знакомы с ситуацией»⁴³.

В отличие от первой интифады 1987–1993 годов, которая изначально действительно была спонтанно вспыхнувшим народным восстанием, так называемая «интифада аль-Акса», начавшаяся в сентябре 2000 года, была продуманной акцией насилия, с весьма сильным символическим и религиозным оттенком.

Волна насилия была спровоцирована Ясиром Арафатом, когда он понял, что саммит в Кемп-Дэвиде не приведет к подписанию тех соглашений, на которые он был готов пойти, то есть к созданию Палестинского государства на всей территории Западного берега и сектора Газа со столицей в Старом городе Иерусалима, причем без отказа палестинской стороны от права беженцев 1948 года и их потомков на возвращение и без подписания окончательного соглашения о прекращении конфликта. Стратегия была следующей: постепенная эскалация конфликта на территориях Западного берега и Газы, с одной стороны, и втягивание арабских стран в конфликт с Израилем, начиная

с экономического конфликта и заканчивая, возможно, полномасштабной войной, с другой. Следует отметить, что второй аспект стратегии Я. Арафата отнюдь не нов. ФАТХ – организация, которой он руководил еще до того, как стал председателем ООП, начал террористическую деятельность против Израиля в 1965 году с целью, которую сам Я. Арафат определял как «создание напряженности». Эта стратегия включала в себя диверсионную деятельность на границах (с января 1965 и до июня 1967 года – даты начала Шестидневной войны – ФАТХ провел 176 рейдов на территорию Израиля, в результате которых были убиты и ранены 29 израильтян)⁴⁴, провоцирующую Израиль на применение силы против арабских стран, с территорий которых действовали палестинские боевики. Далее, она предполагала, что в ответ на действия Израиля арабские страны, в свою очередь, начнут некие военные приготовления. Такой замкнутый круговорот насильственных действий должен был, по замыслу Я. Арафата, привести к эскалации напряженности в регионе и, может быть, к войне с Израилем. Враждебные действия Сирии в конфликте за контроль над истоками реки Иордан, а также решение Египта разместить свои войска на Синае действительно стали поводом к Шестидневной войне, которая закончилась, однако, катастрофично для арабских армий и арабских режимов.

Другой стратегической целью конфликта была «интернационализация» палестинской проблемы, чтобы добиться размещения в регионе международного контингента для «защиты палестинцев», возможно, по модели Боснии и Косово. В этой связи борьба велась за симпатии мирового общественного мнения. «Единственный способ настоять на наших условиях, – заявлял генеральный директор палестинского Министерства информации, – это продолжение кровопролития. Без этого мир потеряет интерес к нашим проблемам. Следовательно, продолжение конфронтации – это необходимость... Продолжение интифады – государственная необходимость. «Интифада аль-Акса» станет началом нашего освобождения»⁴⁵.

Эта стратегия объясняет широкое использование детей и подростков в первые месяцы интифады: делалось это с целью придать интифаде «народный» характер, который она на самом деле так и не приобрела. Это также объясняет большое количество жертв среди гражданского населения, преимущественно среди молодых людей, ставших жертвами стратегии, которая ведет лишь к еще большей эскалации насилия и замкнутому кругу терактов, операций возмездия и новых терактов⁴⁶.

Эхуд Яари, – пожалуй, самый известный израильский телеобозреватель по палестинской тематике, выделил следующую особенность «интифады аль-Акса». Она не представляла собой повторение событий 1987–1990 годов и не была спонтанным восстанием, заставшим врасплох как Израиль, так и Я. Арафата. Напротив, она представляла собой спланированную Я. Арафатом волну насилия. «В «интифаде аль-Акса» нет трех основных элементов, характерных для первой интифады: население палестинских деревень в этой борьбе почти не участвовало, население Восточного Иерусалима также самоустранилось, и низы среднего класса не принимали никакого участия. В то время как тысячи людей собираются на похоронные процессии, лишь очень немногие (в частности, очень мало студентов) отваживаются принимать участие в стычках с израильскими вооруженными силами, обычно число участников подобных столкновений не превышает нескольких сотен человек»⁴⁷.

Салех Абдель Джавад, заведующий кафедрой политологии Университета Бир-Зейт, был одним из немногих палестинских интеллектуалов, осмелившихся публично критиковать военную стратегию Я. Арафата. Однако его статья была подвергнута в ПНА цензуре и опубликована только за границей. С.А. Джавад писал: «Несмотря на беспрецедентный героизм и жертвы, этот конфликт доказал, что палестинцы (как лидеры, так и общество в целом) не готовы к военному противостоянию. Не только из-за огромной разницы в возможностях между конфлик-

тующими сторонами, но также из-за ... неподготовленности палестинцев... Все эти события ведут к катастрофе. Участие «вооруженных элементов» в демонстрациях, стрельба в солдат – все это необходимо прекратить, даже если это происходит в рамках самообороны. Эти обстрелы бесполезны. Участие вооруженных элементов носит символический характер, давая ложное ощущение безопасности. Но тем самым они лишь дают Израилю предлог для использования танков, вертолетов и ракет для подавления восстаний, даже народных по своей сути. Использование оружия в народном противостоянии – это политическое и военное самоубийство»⁴⁸.

В апреле 2003 года были опубликованы заявления арестованного лидера ФАТХа Маруана Баргути: «Если бы Ясир Арафат хотел перемирия, он бы прямо сказал об этом, молчание же его воспринималось как зеленый свет к продолжению террористических атак»⁴⁹.

3 февраля 2002 года газета «The New York Times» опубликовала монолог Ясира Арафата, в котором он излагал свое «видение мирного урегулирования». Он начинался так: «Я осуждаю террористические атаки, осуществленные террористическими группировками против израильских гражданских лиц. Эти группировки не представляют палестинский народ и его интересы. Это – террористические группировки, и я намерен положить конец их деятельности». Той же ночью Ясир Арафат, появившись на митинге, призвал пожертвовать «миллионом шахидов ради освобождения Иерусалима». Все в палестинском обществе понимали, что шахиды – это террористы-смертники.

Вслед за крахом мирной инициативы Билла Клинтона в конце сентября 2000 года Израиль и ПНА были потрясены новым кризисом. Палестинцы требовали от Израиля новых уступок, и интифада позволила Я. Арафату уйти в сторону от процесса мирного урегулирования. С целью «интернационализировать» конфликт, чтобы оказывать на Израиль большее политическое давление, палестинцы

прибегли к эскалации конфликта, провоцируя Израиль на масштабную военную операцию. Массовые демонстрации и вооруженные нападения на военные объекты и поселения стали неотъемлемой частью данной стратегии. Вместе с этим радикальные экстремистские группы организовывали террористические акты против мирного населения Израиля⁵⁰.

Как отмечает израильский военный эксперт Галь Люфт, палестинцы не сразу пришли к признанию тактики террора как законного метода ведения войны⁵¹. В самом начале второй интифады они предпочитали ту самую стратегию, с помощью которой «Хизбалла» вытеснила силы Армии обороны Израиля с юга Ливана, положив конец пятнадцатилетней оккупации. Это была партизанская война с засадами, вооруженными налетами и нападениями на блокпосты израильских сил. Палестинское руководство надеялось, что если оно устроит «второй Ливан» на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, то израильская общественность станет рассматривать эти территории как помеху безопасности (что и произошло в Южном Ливане) и вынудит правительство вывести войска с оккупированных территорий.

Однако по прошествии года партизанская война так и не принесла заметных результатов, особенно учитывая ее продолжительность и объем потраченных боеприпасов. За год палестинцы полторы тысячи раз обстреливали израильские военно-транспортные средства на спорных территориях, но в ходе этих действий они убили «лишь» 75 человек. Партизаны совершили более шести тысяч налетов на израильские блокпосты, но в результате погибли «лишь» двадцать израильских солдат. Более трехсот противотанковых гранат взорвались на территории Израиля, так и не пополнив списка жертв. Стремясь деморализовать жителей израильских поселений, палестинцы нанесли более пятисот ракетных и минометных ударов как по еврейским поселениям, так в ряде случаев и по другим районам Израиля. Однако палестинская во-

енная техника оказалась не на высоте: в результате обстрелов погиб всего один человек.

Решающую роль сыграл ответ Израиля на действия партизан. Используя свои разведывательные каналы, израильские спецслужбы уничтожили отдельных активистов экстремистских группировок, а с ними и значительную часть палестинской военной инфраструктуры. В конце 2001 года Ясир Арафат, недовольный скромными результатами партизанской борьбы, сделал ход конем: палестинский лидер попытался незаконно провезти партию оружия из Ирана на борту судна «Карин–А». Судно было перехвачено израильскими военно-морскими силами, и этот ловкий маневр привел к постыдному дипломатическому скандалу. После всего случившегося палестинцам оставалось лишь отказаться от попыток пойти по пути, проторенному деятелями «Хизбаллы».

Напротив, тактика террора, проводимая организациями ХАМАС и «Исламский джихад», принесла ощутимые плоды. На территории Израиля исламисты совершили в общей сложности 350 терактов, однако при этом жертв было больше, чем после восьми с лишним тысяч вооруженных налетов, осуществленных боевиками из ключевых организаций Палестины на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. Наибольший урон нанесли 39 взрывов, организованных террористами-смертниками: 70 погибших и более тысячи раненых.

Палестинцы вполне отдают себе отчет в том, какие потери понесли они сами в ходе ответных операций израильской стороны, но тем не менее в большинстве своем считают террористическую кампанию успешной. Их утешает тот факт, что евреям тоже пришлось несладко. По мнению палестинцев, главным достижением кампании стала не только гибель большого числа людей, но прежде всего спад экономики Израиля, крах туристической индустрии, деморализация населения. По результатам социологического опроса, проводившегося в середине мая 2002 года, две трети палестинцев счи-

тают, что интифада принесла больше результатов, чем годы переговоров.

В ответ Израиль использовал методы, которые, как надеялись многие, должны были позволить избежать большого количества жертв со стороны гражданского населения ПНА, что было характерно для предшествующих столкновений израильских войск и палестинских демонстрантов и боевиков. Это были в основном достаточно жесткие средства воздействия: блокада контролируемых территорий (так называемый режим «закрытия», *сегер*), разрушение жилых домов и инфраструктуры. Тем не менее ничто не воспринималось мировым сообществом с таким возмущением и негодованием, как политика «точечных ликвидаций» палестинских повстанческих лидеров и главарей экстремистских группировок.

Столкнувшись с растущей террористической угрозой и расширяющейся сетью палестинских вооруженных групп, Израиль стал использовать тактику «точечных ликвидаций» лидеров палестинского террора. Ликвидации оказались достаточно эффективным способом снизить ущерб от террористической деятельности. Эти задачи не противоречили общей концепции поддержания безопасности военными средствами, которая позволяла минимизировать потери и могла, таким образом, побудить палестинцев вновь сесть за стол переговоров⁵².

2. Оперативная реализация политики «точечных ликвидаций»

Необходимо отметить особенности, отличающие «точечные ликвидации», осуществленные с сентября 2000 года, от предыдущих подобных операций. Во-первых, частота: если раньше такие операции проводились достаточно редко, то с сентября 2000 года Израиль предпринял более ста попыток «точечных ликвидаций». Во-вторых, важность целей: тот факт, что с начала «интифады аль-Акса» было

предпринято так много попыток устранения тех или иных деятелей, свидетельствует о том, что «планка требований» к тем, по отношению к кому Израиль готов применить подобные меры, была, к их несчастью, значительно снижена. Израильские власти сделали объектом точечной ликвидации повстанческих лидеров среднего звена из всех палестинских организаций, занимающихся террористической деятельностью.

В этой связи куда более острой, чем прежде, оказывается проблема достоверности и точности данных. Так как Израиль, признавая в целом сам факт проведения политики «точечных ликвидаций», редко берет на себя ответственность за те или иные конкретные акции, достаточно трудно установить точное количество людей, убитых таким образом. По данным, собранным Палестинской группой по правам человека, за период с сентября 2000 по апрель 2004 года была совершена 121 попытка «точечной ликвидации». Второй источник информации – находящийся в Израиле Международный институт по борьбе с терроризмом – насчитывает за тот же период всего 78 подобных операций. Третьим источником данных служит Израильский центр прав человека на контролируемых территориях «Бецелем», чей список включает в себя 75 попыток «точечных ликвидаций» за период с сентября 2000 по июль 2003 года. Наконец, последний источник информации – это список, составленный Израильским гражданским комитетом против пыток и Палестинским обществом по защите прав человека и окружающей среды и охватывающий период с сентября 2000 по январь 2002 года, за который, по мнению составителей, было предпринято 49 попыток «точечных ликвидаций». На самом же деле, как удалось установить, в период с сентября 2000 по апрель 2004 года было осуществлено 159 попыток «точечных ликвидаций» членов различных палестинских боевых организаций⁵³. На 2002 год выпадает наибольшее число «точечных ликвидаций» – 56. Две трети из этих операций было проведено на Западном берегу, одна треть – в секторе Газа.

Вторая интифада началась 28 сентября 2000 года; решение о начале сравнительно массовых (в сравнении с предшествующими периодами) «точечных ликвидаций» было принято в начале ноября. До конца 2000 года, то есть менее чем за два месяца, Израилем было совершено девять успешных «точечных ликвидаций»:

1. Хусейн Мухаммад Салим Абаят, 34 года, убит 9 ноября 2000 года в Бейт-Сахуре ракетой, пущенной в его машину с борта израильского вертолета.

2. Джамаль Абд аль-Кадер Хассан Абд ар-Разек, 33 года, убит 11 ноября 2000 года на перекрестке Морэг в секторе Газа израильским танковым огнем, направленным на его автомобиль.

Ибрахим Абд аль-Карим Бани Ода, 33 года, убит 23 ноября 2000 года в Шхеме бомбой, заложенной в его автомобиль сотрудником израильских спецслужб.

Анвар Махмуд Ахмад Кхимран, 28 лет, убит 11 декабря 2000 года в Шхеме выстрелом снайпера ЦАХАЛа с расстояния 300 метров, когда он стоял на улице.

Юсеф Ахмад Махмуд Абу Сави, 28 лет, убит 12 декабря 2000 года недалеко от Вифлеема (Бейт-Лехема) выстрелом снайпера ЦАХАЛа на пороге своего дома.

Абас Ахмад аль-Авиви, 27 лет, убит 13 декабря 2000 года в центральном районе Хеврона выстрелом снайпера ЦАХАЛа.

Хани Хуссейн Абу Бакра, 31 год, убит 14 декабря 2000 года в секторе Газа.

Саад Ибрахим Таха аль-Каруф, 32 года, убит 14 декабря 2000 года деревне Бурин недалеко от Шхема.

Табат Ахмед Табат, 48 лет, убит 31 декабря 2000 года в Тулкарме выстрелом снайпера в своем автомобиле, когда он выезжал из дома.

В ходе девяти указанных ликвидаций погибли еще шесть палестинцев, случайно оказавшихся на местах событий. В ходе ликвидации Хусейна Абаята 9 ноября 2000 года были убиты две женщины: 52-летняя Азиза Мухаммад Данун и 52-летняя Рахма Рашид Шанин; в ходе ликвидации Джамалы Абд ар-Разека 22 ноября 2000 года были убиты

три палестинца: 38-летний Авни Исмаил Даэр, 20-летний Нааль а-Лидави и 30-летний Сами Нассер Абу Лаван; в ходе ликвидации Хани Абу Бакра 14 декабря 2000 года был тяжело ранен 40-летний Абдалла Иса Абдалла Ханаан, скончавшийся 23 декабря⁵⁴. Насколько известно, шесть других упомянутых выше «точечных ликвидаций» прошли без жертв среди гражданского населения.

Ицхак Эйтан, тогдашний командующий войсками Центрального военного округа, заявил по поводу убийства Хусейна Абаята: «Мы будем продолжать предпринимать действия против каждого, кто пытается причинить нам вред»⁵⁵. На заседании Комиссии Кнессета по иностранным делам и обороне тогдашний премьер-министр Израиля Эхуд Барак сказал: «Если люди стреляют в нас и убивают нас, нам остается только одно – нанести ответный удар. Страна, находящаяся под угрозой терроризма, должна оказывать сопротивление»⁵⁶. В ходе встречи с армейским командованием Эхуд Барак сделал сходные заявления: «ЦАХАЛ вправе предпринимать действия против тех, кто пытается нанести ему ущерб»⁵⁷. Когда бригадного генерала Бени Гантца спросили, ведет ли ЦАХАЛ политику «точечных ликвидаций», он ответил следующим образом: «Вы сказали “ликвидация”, а не я. Мы приступим к действиям, когда это потребуется. Мы не прекратим подобных действий, пока для нас существует угроза»⁵⁸.

На заседании Комиссии Кнессета по иностранным делам и обороне 9 января 2001 года начальник Генерального штаба израильской армии Шауль Мофаз недвусмысленно признал, что политика «точечных ликвидаций» существует. Он заявил, что эта политика поддерживается официальным мнением главного военного прокурора генерал-майора Менахема Финкельштейна, который постановил, что «ЦАХАЛ имеет законное право противостоять враждебным элементам на контролируемых территориях таким образом в исключительных и экстраординарных случаях, когда целью является сохранение жизни и когда отсутствует какая-либо иная альтернатива»⁵⁹.

Израильская политика «точечных ликвидаций» боевиков жестко критикуется организациями по правам человека, которые утверждают, что международное гуманитарное право не признает категорию «нелегальные боевики» (illegal combatants) и что любой человек, не относящийся к официальным силовым структурам той или иной страны, является мирным жителем. В ответ на эту критику израильские представители отмечают, что операции по уничтожению имеют место только в тех случаях, когда аресты подозреваемых невозможны без реальной угрозы для жизни солдат и офицеров, которым были бы поручены эти аресты. Отвечая на петицию против политики «точечных ликвидаций», поданную в Верховный суд Общественной комиссией против пыток, Государственная прокуратура прояснила: «Когда существует реальная альтернатива операции уничтожения, такая, как арест, она применяется. Так, например, операции иногда инициируются, чтобы арестовать опасных террористов, включая зону «А» [полностью подконтрольную Палестинской администрации], хотя это зачастую и представляет угрозу жизни солдат. Однако подобное задержание не всегда возможно, и, соответственно, когда оно невозможно, альтернатива «точечной ликвидации» не может быть применена».

Как доказательство того, что Израиль действительно проводит «точечные ликвидации» только тогда, когда задержание разыскиваемых боевиков невозможно, было подчеркнуто, что ситуация на Западном берегу отличается от ситуации в секторе Газа. В период, предшествующий соглашению о прекращении огня на Западном берегу, фактически не было проведено ни одной операции уничтожения, так как ЦАХАЛ имел возможность производить там аресты. Так, в интервью, опубликованном в газете «Едиот ахронот» [«Последние известия»] 11 апреля 2004 года, командующий силами ЦАХАЛа в Иудее и Самарии бригадный генерал Гади Айзенкот отметил: «В этом году в Иудее и Самарии не было проведено ни одной «точечной ликвидации»... По моему мнению, ре-

зультативность операций и фактор устрашения сильнее, когда мы настаиваем и арестовываем боевиков там, где они живут, в том числе и в домах в густонаселенных центральных районах [городов Западного берега]». В июне 2004 года военный корреспондент газеты «Ха'арец» Амос Харэль сообщил, что «в последние месяцы Израиль в основном воздерживается от «точечных ликвидаций» на Западном берегу, так как контроль ЦАХАЛа в этом районе гарантирует в большинстве случаев возможность найти и арестовать разыскиваемого человека». В Газе оперативные возможности израильских силовых структур значительно уже.

Согласно собранным оперативным данным, наиболее распространенным методом ликвидации в 2000–2004 годах был выстрел из легкого оружия (около 47% всех операций было проведено таким образом), который мог быть произведен как с близкого расстояния, так и снайпером. В 34% случаев Израиль применял ракетные обстрелы, в 14% случаев были использованы разнообразные взрывчатые средства. Целями около 50% «точечных ликвидаций» были члены организации ХАМАС, около 31% – боевики ФАТХа и около 17% – активисты «Исламского джихада»; остальные были членами небольших террористических группировок. В 85% случаев цель ликвидации была убита. В целом в ходе «точечных ликвидаций» было убито 317 человек, 80% которых были бойцами террористических группировок.

Волна «точечных ликвидаций» началась в ноябре 2000 года в ответ на разворачивание палестинской интифады. После провала кемп-дэвидских переговоров в июле 2000 года и визита Ариэля Шарона на Храмовую гору в конце сентября палестинцы развязали жестокую террористическую войну против Израиля. В отличие от первой интифады (когда размах террора был относительно небольшим), во время которой соотношение убитых палестинцев к израильтянам было приблизительно 25 к 1 (так, например, в 1988 году было убито 12 израильтян и 310 па-

лестинцев⁶⁰), во второй интифаде хорошо вооруженные палестинские силы, включая террористов-смертников, сократили это соотношение до 3 к 1⁶¹ (960 убитых израильтян и 3270 убитых палестинцев за период с 28 сентября 2000 по 31 мая 2005 гг.). Израиль отвечал на эти все более смертоносные атаки военными вторжениями на территории, контролируемые Палестинской администрацией, увеличением количества контрольно-пропускных пунктов для контроля над передвижением палестинцев и ростом числа «точечных ликвидаций» как боевиков, так и лидеров различных организаций палестинского сопротивления.

В целом во время второй интифады в израильской практике «точечных ликвидаций» не произошло кардинальных изменений. Как отмечалось ранее, Израиль прибегал к этой практике на различных этапах своей истории. Но никогда прежде эта практика не применялась столь массировано: никогда за столь короткий промежуток времени не производилось столь много «точечных ликвидаций». Следует также отметить использование новых видов вооружений, в частности, вертолетов «Кобра» и «Апачи» и ракет. Из-за очевидности осуществления программы «точечных ликвидаций» израильское правительство было вынуждено признать свою причастность к ним в гораздо большем числе случаев, чем ранее, хотя оно все еще отказывается взять на себя полную ответственность за проведение этих акций.

Во вторую интифаду жертвами «точечных ликвидаций» стали и несколько высокопоставленных руководителей различных палестинских организаций, в частности, генеральный секретарь Народного фронта освобождения Палестины Абу Али Мустафа, генеральный секретарь Фронта освобождения Палестины Мустафа Зибри и один из лидеров связанного с ФАТХом движения «Танзим» Райед аль-Карми. Но большинство убитых были функционерами среднего уровня, занимавшими места, важные в достаточной степени для того, чтобы их нейтрализация могла разрушить локальную террористическую сеть, но

не настолько, чтобы их убийства спровоцировали акции возмездия. При этом официальная израильская позиция состоит в том, что речь идет о мерах по предотвращению террористических актов, поскольку целями этих атак становились лишь те, кто готовил те или иные боевые вылазки, взрывы и диверсии. В первые месяцы интифады, когда Израиль еще вел сложные переговоры с руководителями Палестинской национальной администрации, им был передан список разыскиваемых террористов. После того, как они не были арестованы властями ПНА, многие из них были уничтожены⁶².

Оперативные действия, предшествующие каждой «точечной ликвидации», сложны и многообразны⁶³. Сразу после выбора «объекта» начинается кропотливая работа по его изучению. Привычки и распорядок дня, круг общения, наличие или отсутствие охраны – все эти данные собираются на протяжении довольно длительного периода как через агентурную сеть, так и с использованием спецсредств. Собрав и проанализировав все эти данные, представители спецслужб передают их в Министерство обороны. Далее, в зависимости от уровня опасности и статуса того или иного «кандидата на ликвидацию», собранные данные передаются премьер-министру или в узкий межминистерский кабинет по оборонно-политическим вопросам, который, как правило, и принимает окончательное решение. Впрочем, нередко на кропотливый сбор данных и обсуждение нет времени, и действовать приходится сразу. Сама ликвидация – тоже не минутное дело, и в ней могут быть задействованы довольно большие силы. Например, чтобы ликвидировать боевика «Танзима» в Вифлееме Абделя Халиля, снайперам спецназа по борьбе с террором пришлось ждать в укрытии около восьми часов, а наводку о его появлении дали бойцы, наблюдавшие за домом в непосредственной близости. Когда речь идет о проведении «точечных ликвидаций» с использованием военно-воздушных сил, пилоты, как правило, получают сведения о цели за несколько недель до

операции. Они изучают заданный район, расположение зданий, движение машин, в общем, всё, что может максимально помочь уничтожить цель с минимальным вредом для мирных граждан. Сама ликвидация происходит с использованием управляемых ракет «Хелфайер» (наведение осуществляется за счет подсветки цели лучом лазера с вертолета, БПЛА или операторами с земли), «Тау» либо при помощи самонаводящихся ракет.

В принципе, для израильских сил предпочтительнее взять террориста живым, чтобы добиться от него новых разведанных, но порой принимается решение о том, что наиболее предпочтительной является именно ликвидация. Однако зачастую спецподразделения, которым поручены задержания, оказываются в столь сложных оперативных условиях, что ликвидация того или иного боевика является единственной реально выполнимой задачей. Насколько известно, из двенадцати боевиков, погибших в 2003 году в столкновениях с бойцами спецподразделения «Дувдеван», ни один (!) не был «помечен» заранее в качестве цели, подлежащей уничтожению. С другой стороны, все пять бойцов спецназа военно-морского флота, погибшие в 2002–2003 гг., были убиты именно при попытке захватить террористов живыми. Что касается операции «Защитная стена», то в лагере беженцев в Дженине или в старой части Шхема израильским солдатам было не до разбирательств, брать боевиков живыми или мертвыми – самим бы выжить. В этой операции погибли 23 израильских солдата, что само по себе наглядно свидетельствует об интенсивности боевых действий.

Во время второй интифады израильскими силовыми структурами ежегодно проводились сотни операций по аресту подозреваемых в террористической деятельности. В интервью, данном в апреле 2004 года, командующий силами ЦАХАЛа в Иудее и Самарии Гади Айзенкот сообщил, что проводится в среднем пять подобных операций в день. Согласно данным организации «Бецелем», с начала 2004 по май 2005 гг. 89 палестинцев было убито во

время таких операций; семнадцать из них не находились в розыске, а были просто мирными жителями, которых Израиль не подозревал в совершении каких-либо преступлений. По крайней мере, 43 человека из общего числа убитых не были вооружены или не пытались применить оружие против израильских военных в момент, предшествовавший их ликвидации⁶⁴.

Правозащитники настаивают на том, что в ситуации убийства безоружных граждан, безотносительно к тому, насколько они в принципе вовлечены в террористическую деятельность, необходимо проводить тщательные расследования каждого инцидента. Согласно закону, расследования военной полиции должны проводиться в случаях преступного проявления халатности (преднамеренного или случайного). При текущем положении в секторе Газа и на Западном берегу смерть невинных палестинцев не всегда является следствием преступной халатности со стороны солдат ЦАХАЛа. Например, случай, когда мирный палестинец погибает в перестрелке между израильскими солдатами и террористами, совсем не обязательно определяется как халатность солдат.

Нужно отдавать себе отчет и в том, что в ситуации вооруженного противостояния в секторе Газа и на Западном берегу Иордана всегда присутствует определенная сложность в сборе материалов с места событий и показаний свидетелей. В большинстве случаев родственники жертв отказывают следователям в доступе к телам убитых для проведения вскрытия. В результате восстановление полной картины преступления крайне осложнено, и не всегда понятно, от чьих именно выстрелов погиб тот или иной житель. Ведение антитеррористической деятельности является делом сложным и запутанным.

Глава III. АРГУМЕНТЫ В ПОДДЕРЖКУ ПОЛИТИКИ «ТОЧЕЧНЫХ ЛИКВИДАЦИЙ»

Вряд ли вызывает сомнения тот факт, что израильская политика «точечных ликвидаций» нанесла ущерб способности арабских боевиков проводить атаки, направленные против Израиля⁶⁵. Терроризм по своей сути – наступательный вид агрессии, и проведение упреждающе-наступательных акций, таких как «точечные ликвидации», – весьма эффективный ответ на него. Израилю бесконечно трудно защищаться от терактов, инициируемых палестинцами, или предотвращать их. Безопасность необходимо обеспечить на тысячах объектов, которые грозят стать мишенями новых терактов. Электростанции, правительственные и административные учреждения, автобусные станции, аэропорты, небоскребы, открытые рынки и спортивные стадионы – список этот можно продолжать сколь угодно долго. Невозможно защитить их все, особенно учитывая, что угроза может исходить от противника, планы и намерения которого трудно предсказуемы. Логично, что некоторый уровень безопасности и предотвращение терактов может быть достигнут обезвреживанием потенциальных террористов, что непросто, так как они, зачастую, готовы умереть ради своей цели. В таких ситуациях лучшим ответом на террористическую угрозу становятся превентивные атаки, уничтожение террористической угрозы до того, как она проявит себя. И одним из наиболее успешных методов уничтожения террористов до того, как они начнут действовать, является политика «точечных ликвидаций»⁶⁶.

Как уже было отмечено ранее, Израиль достиг некоторых успехов благодаря политике «точечных ликвидаций». В 1950-е годы террористическая угроза со стороны патронируемых Египтом палестинцев была ослаблена в результате убийства офицеров египетской разведки, посылавших фидаинов на операции на территории Израиля. В 1960-х годах план Г.-А. Насера по разработке баллистических ракет, способных достичь территории Израиля, потерпел крах, когда поспешили вернуться на родину немецкие специалисты, испуганные присланными израильтянами «бомбами в конвертах». «Черный сентябрь» в 1970-е годы был практически уничтожен как функционирующая террористическая организация после израильской кампании возмездия за трагедию в Мюнхене. Убийство лидера «Исламского джихада» Ф. Шкаки на Мальте в 1995 году обескровило эту организацию и на несколько лет лишило ее способности представлять реальную угрозу безопасности Израиля⁶⁷.

Вдобавок к укреплению общего чувства справедливо-го возмездия, эта политика помогла Израилю спасти многие десятки, если не сотни жизней. Борьба с террором – это то же самое, что и бороться с дорожно-транспортными происшествиями: можно сосчитать количество жертв, но нельзя узнать, сколько жизней спасено с помощью превентивных методов. Сотни, если не тысячи израильтян живы, целы и невредимы, потому что их убийцы покинули этот мир еще до осуществления своих планов. Национальный институт по предотвращению терроризма опубликовал отчет, исходя из которого в 2005 году только 21 израильский мирный житель погиб от рук ХАМАСа, в отличие от 67 человек – в 2004 г., 45 – в 2003, 185 – в 2002 и 75 – в 2001 гг. Число погибших израильских солдат также свидетельствует о позитивной динамике. Эта динамика частично вызвана тем, что политика «точечной ликвидации» раздробила палестинские террористические группировки и осложнила для них подготовку крупномасштабных акций.

Рассмотрим уровень смертности от атак ХАМАСа с начала второй интифады. По данным израильской армии, количество нападений ХАМАСа неуклонно росло с развитием событий второй интифады, даже после уничтожения Израилем лидеров движения. В 2001 году было 19 нападений, 34 – в 2002 г., 46 – в 2003, 202 – в 2004 и 179 – в 2005 гг. В то время как число нападений росло, количество израильских жертв резко сокращалось, что показывает, насколько малоэффективными стали нападения. В период 2001–2002 гг. уровень смертности от атак вырос с 3,9 смертей за атаку до 5,4. Затем с 2003 года этот уровень начал снижаться и упал до 0,98 смертей за атаку в 2003; 0,33 – в 2004 и 0,11 – в 2005 году. И это не простая взаимосвязь: вопреки широко распространенному мифу, число высококлассных террористов достаточно ограничено. Количество подрывников, инструкторов по подготовке террористов, специалистов по подделке документов, вербовщиков и лидеров террора невелико, и нужны месяцы, если не годы, чтобы достичь определенных успехов в своей области. Когда этих людей арестовывают или убивают, террористическая ячейка фактически распадается. Она может привлечь новых членов, но новички уже не будут представлять той же угрозы.

Чтобы достичь такого эффекта, необходим быстрый темп проведения контртеррористических операций. Различие между военной кампанией Израиля против «Хизбаллы» в Ливане в 1980-х годах и против ХАМАСа и других группировок в первом десятилетии XXI века подтверждает это. Хотя Израиль и ликвидировал несколько лидеров «Хизбаллы» после вторжения в Ливан в 1982 году, эти акции были несистематическими. Потенциальные объекты не боялись израильских атак, им не приходилось беспокоиться об убежище на случай нападения, а когда некоторые члены «Хизбаллы» были уничтожены, у движения было достаточно времени, чтобы обучить новую смену. В последнее же время в результате интенсивной израильской контртеррористической кампании ХАМАС и

другие палестинские группировки сталкиваются с все большими трудностями при поиске адекватной замены убитым кадрам. Частые «точечные ликвидации» вынуждают выживших террористов уделять все больше внимания сохранению собственной жизни. Чтобы избежать уничтожения, им приходится часто менять места дислокации, держать эти места в секрете, скрываться там, не привлекая внимания, что приводит к уменьшению обмена информацией и осложняет внутренние связи в движении.

С течением времени такого рода воздействие начинает сильно давить на террористов. Они не могут навещать своих родителей или детей без того, чтобы подвергнуться смертельной опасности. А. Рантиси, преемник шейха А. Ясина, был убит 17 апреля 2004 года, когда он покинул свое укрытие и решил посетить свой дом. Объясняя желание ХАМАСа объявить перемирие в 2005 году, бывший глава ШАБАКа Ави Дихтер объяснил это тем, что «ключевые лидеры движения устали видеть солнце только на картинках».

Скрывающимся лидерам движений также сложно мотивировать своих последователей на новые акции. После убийства Израилем А. Ясина ХАМАС избрал его преемником А. Рантиси, но вскоре Израиль устранил и его. Затем ХАМАС объявил о назначении нового человека, но не раскрыл его имени в интересах его безопасности. Понятно, что движению, которое не может обнародовать имя своих руководителей, достаточно сложно мобилизовать новых сторонников.

Чтобы оценить реальное влияние «точечных ликвидаций» на инфраструктуру террористических группировок, необходимо понять их организационную культуру, психологию и поведение. Оперативные ветви таких организаций, как ХАМАС и «Исламский джихад», подразделяются на три группы: военно-политическое командование, «средний уровень» и боевики, привлекаемые к тем или иным конкретным операциям. Военно-политическое командование (большая часть которого находится в сек-

торе Газа) каждой организации представляет собой небольшую группу, состоящую из не более чем десяти активистов, которые отвечают за идеологию, финансы и выработку стратегии организации. Они постоянно контактируют со штабами террористических групп, равно как и с лидерами и главами сил безопасности ПНА.

Так называемый «средний уровень» представляет собой немного большую по размеру группу, состоящую из нескольких десятков человек в каждом из палестинских городов. Представители «среднего уровня» задействованы в планировании операций, найме, тренировке, вооружении и координации террористов. Отдельные группы почти никак не связаны между собой, и их члены обычно не работают вне их расположения. Члены этой группы, особенно живущие в секторе Газа, часто встречаются с руководством и получают регулярные приказы и средства на финансирование своих операций. В отличие от членов первой группы активисты «среднего уровня» не так известны общественности, и их убийства не вызывают такого массового гнева, как убийства лидеров. По этой причине Израиль предпочитает выбирать для «точечных ликвидаций» как можно меньше лидеров, концентрируясь на членах второй группы, которые как раз и ведут непосредственно террористическую деятельность.

Израиль, образно выражаясь, всегда верил в то, что высушить болото намного важнее, чем бороться с комарами: инфраструктура террористических организаций, люди, которые иницируют, планируют террористические акты либо им содействуют, также виновны, как и те, кто непосредственно взрывают бомбы. Следовательно, инициаторы и вдохновители террористических атак считаются «бомбами замедленного действия», даже если они лично в этих атаках не принимают участия. Ключевую роль непосредственно в организации террора играют наемники, которые готовят самоубийства или то, что палестинцы называют «операции мучеников» (шахидов) — убийства в Израиле в местах скопления большого коли-

чества людей, где возможность того, что злоумышленник выживет, ничтожно мала. Этим добровольцев подбирают индивидуально и очень тщательно, при этом они поддерживают контакты только со своими «операторами». В большинстве случаев им не раскрываются организационные секреты, и они почти ничего не знают о ее структуре и операциях. Время от времени, либо в связи с техническими неисправностями или по причине того, что террористы-самоубийцы в последний момент отказываются от своей миссии, силы израильской армии или службы безопасности арестовывают их живыми. Террорист, который «раскалывается» во время допроса и выдает спецслужбам информацию о тех, кто его направил, представляет угрозу для всей организации. В результате некоторые «операторы» предпочитают не называть своих имен, общаясь с мобилизованными ими или присланными к ним потенциальными боевиками-самоубийцами посредством писем или по телефону⁶⁸.

Палестинские террористические организации базируются на секретности и делении на сектора, причем люди из разных подразделений почти не знают друг друга. Не существует штабов, документации, компьютеров, радиооборудования или архива организации. Уничтожение одного активиста может разрушить целую ячейку, но уничтожение ячейки не обязательно приведет к уничтожению всей организации. «Несмотря на их вызывающие разглагольствования, палестинских активистов парализует страх стать мишенью Израиля, и это именно то, чего хочет Израиль», – объяснял премьер-министр Ариэль Шарон: «План заключается в том, чтобы ставить террористов в разные ситуации каждый день и тем самым сбить их с толку, чтобы они заботились прежде всего о том, чтоб защитить себя. ... Энергия палестинских террористов, находящихся в бегах, будет направлена на выживание, а не на планирование следующей атаки. Террорист отделяет себя от своего тесного круга друзей и семьи и живет жизнью беглеца. Он вынужден проводить ка-

ждую ночь в другом месте, часто ему приходится спать под открытым небом. Каждый день он часами ищет надежное пристанище, где он сможет провести следующую ночь. Самое сложное – это быть вдали от дома и семьи. Он знает, что любой контакт с его женой или родителями может стоить ему жизни. В конце концов, он полностью зависит от своих соратников, не зная, кто из них может сотрудничать с Израилем»⁶⁹. Подобное описание представляется более чем адекватным.

Машины, в которые заложена взрывчатка, равно как и заминированные телефоны, увеличивают у палестинских активистов чувство того, что «длинная рука» израильских сил безопасности настигнет их даже, казалось бы, в самом надежном месте. Они начинают нервничать и искать предателей, которые могут жить среди них. Палестинский журналист передал атмосферу страха и замешательства на улицах Палестины после убийства Салаха Шхаде: «Сейчас люди ищут тех, кто находится в розыске. Они останавливают их посреди улицы и требуют удостоверение личности, перед тем как можно будет зайти в какой-либо жилой район... Никто не чувствует себя защищенным... Откуда вам знать, кто будет вторым С. Шхаде и где упадет боеголовка?.. Должно быть, кто-то сообщил ШАБАКУ, что С. Шхаде был у себя дома, этот кто-то живет среди нас, и все ищут предателей»⁷⁰.

И они должны это делать. Несмотря на глубокую враждебность к Израилю, многие палестинцы все еще хотят предстать перед риском смертного приговора, к которому приговаривает ПНА за коллаборационизм с «сионистским врагом», и предоставляют ценную информацию израильтянам. В обществе, где больше половины семей живут за чертой бедности, всегда можно найти людей, которые хотят сотрудничать с врагом в обмен на деньги либо другие преимущества.

Убийство военных лидеров очень негативно сказывается на деятельности их организаций и часто приводит к смене принятых в организации моделей поведения. Ко-

мандиры становятся невероятно подозрительными и осторожными. Они сообщают несколько вариантов своего местонахождения, ограничивают распространение информации о планировании маленькими группами «хранителей секретов» и более избирательны при приеме новых членов. Параноидная среда, в которой находятся террористы, сильно понижает эффективность их деятельности. Доверие – это основа любой совместной деятельности людей, включая терроризм. Без этого организация теряет свою целостность, информация не может распространяться, люди не чувствуют себя частью команды.

Плюс ко всему, ослабляется (или даже прерывается) связь между ячейками. После убийства Аббаса Мусауи различные группировки внутри «Хизбаллы» перестали пользоваться радиосвязью, чтобы израильская разведка не могла эффективно контролировать их передвижение. На контролируемых территориях палестинские активисты, которые боятся того, что израильтяне прослушивают их разговоры, стремятся свести к минимуму использование телефонной связи. Это приводит к путанице и непониманию среди активистов террористических группировок и оказывает негативное влияние на эффективность их антиизраильской деятельности. Невозможно определить точно, насколько велико такое воздействие, но тем не менее очевидно, что оно довольно весомое.

Антитеррористическая деятельность – это война, которая ведется вдали от глаз широкой общественности, главным достижением в которой является предотвращение операций боевиков. Это война без празднуемых побед: общественное сознание скорее запечатлит провалы в мерах по предотвращению терактов, чем успехи в этой работе, даже если в процентном соотношении большинство задуманных боевиками операций не было реализовано.

За годы проведения Израилем политики «точечной ликвидации» она доказала свою эффективность. Вновь и вновь палестинские группировки настаивают на ее прекращении. А. Рантиси признавал, что «точечная ликви-

дация» усложнила жизнь организации (и, кстати, ХАМАС никогда не мстил за его убийство). В 2005 году движение даже объявило о перемирии в одностороннем порядке из-за потерь в высшем руководстве, которые ХАМАС понес на тот период. ХАМАС был серьезно ослаблен резким сокращением своих сторонников ввиду их убийств и арестов.

И все-таки не только политика «точечных ликвидаций» привела к уменьшению жертв терактов. Наряду с ликвидациями Израиль проводил также военные операции на территории Западного берега и Газы, а также улучшил свою агентурную сеть, арестовал большое количество боевиков и оказывал экономическое давление на руководство ПНА. Ввод частей ЦАХАЛа в различные палестинские города позволил израильским вооруженным силам не только арестовать многих террористов, ранее бывших вне зоны досягаемости, но также расширить свою агентурную сеть и разрушить многие террористические ячейки. Множество терактов с участием боевиков-смертников было предотвращено, когда шахидов арестовывали на пороге собственного дома, что показывает, насколько большую роль в уменьшении количества терактов сыграли израильские спецслужбы.

Участившееся во время второй интифады применение тактики «точечных ликвидаций» принесло и некоторые другие плоды. Во-первых, «точечные ликвидации» ударили по эффективности палестинских террористических организаций, в которых планирование, лидерство и разработка тактики осуществляются узким кругом лиц. Число людей, способных делать бомбы и планировать атаки, всегда ограничено. В случае их физического уничтожения вероятная возможность этих организаций проводить теракты значительно снижается. Практически очевидно, что «точечные ликвидации» стали причиной заметного уменьшения количества проводимых палестинцами терактов. Большое количество предотвращенных терактов, которые должны были проводить террористы-

смертники (израильтяне предполагают, что они не дают случиться этим атакам более чем в 80% случаев), равно как и плохо организованные попытки (например, когда смертники появляются с торчащими из рюкзака проводами, или взрывы, в результате которых человеческие потери остаются минимальными) показывают, что существуют проблемы или с организацией этих операций, или с теми, кто способен их провести⁷¹. Существуют харизматические лидеры, на чьих организаторских способностях строится работа всей группы, и если их уничтожить, заменить их не так-то просто⁷². Фатхи Шкаки, Абу Али Мустафа, Ахмед Ясин, Абд эль-Азиз аль-Рантиси принадлежали как раз к этой категории лидеров.

Другим достижением израильской политики «точечных ликвидаций» можно считать то, что потенциальные террористы постоянно «пребывают в бегах». Когда израильтяне информировали руководство Палестинской администрации, кого они выслеживают, надеясь добиться задержания этих людей силами самой ПНА, эта информация часто достигала объектов поисков, и они знали, что на них открыта охота. Некоторые из них добровольно сдались палестинским властям, предпочтя тюремное заключение в ПНА перспективе быть убитыми. Угроза, которую они представляли для Израиля, была, таким образом, частично нейтрализована. Известно множество случаев, когда преследуемые принимали для спасения собственной жизни такие исключительные меры предосторожности, как, например, выбор каждую ночь нового места для ночлега или же почти полный отказ от контактов с внешним миром из страха выдать себя⁷³. Даже для тех палестинцев, которым не сообщили о том, что их преследуют, сама вероятность стать мишенью может стать стимулом изменить свое поведение.

«Точечные ликвидации» также выступают в роли средства сдерживания. На первый взгляд, кажется почти невозможным удержать от проведения терактов людей, готовых пожертвовать своей жизнью. Но за каждым тер-

рористом-смертником стоят люди, не готовые расстаться с жизнью. Значительное число палестинских командиров, смиренно сдавшихся израильским силам во время активизации применения тактики «точечных ликвидаций» весной 2002 года, подтверждает предположение о том, что старший командный состав не желает умирать ради «великой цели». Да, порой жертвами израильских операций оказывались палестинцы, не вовлеченные в террористическую деятельность, но едва ли существует иная столь же эффективная методика противостояния террору, как «точечная ликвидация», при применении которой число жертв среди гражданского населения ниже.

Когда премьер-министр Израиля А. Шарон 30 января 2002 года встречался с тремя палестинскими лидерами, первое, что они хотели попросить у него, – это прекращение «точечных ликвидаций»⁷⁴. В декабре 2001 года «Исламский джихад» и ХАМАС согласились воздержаться от проведения терактов внутри «зеленой черты» до тех пор, пока Израиль воздержится от преследования лидеров этих организаций. Хотя прекращение огня было временным, сам этот факт указывает на значительный сдерживающий потенциал тактики «точечных ликвидаций».

Проведение «точечных ликвидаций» пользуется значительной поддержкой общественного мнения в Израиле. Согласно данным социологического опроса, опубликованном в газете «Маарив» в июле 2001 года, 90% населения страны поддерживают эту политику. Существует достаточно широкий консенсус относительно того, что «точечные ликвидации» являются адекватным ответом на террористические атаки. Никакие другие акции возмездия, будь то вторжения на палестинскую территорию, аресты боевиков, возведение заградительной «стены безопасности» или же насильственное переселение палестинцев в соседние арабские страны, не вызывали такого одобрения со стороны общества, как «точечные ликвидации» боевиков. Правительство, естественно, принимает во внимание подобные настроения электората.

«Точечные ликвидации» эффективны и для PR-акций, направленных на формирование мнения мировой общественности. Хотя иностранные СМИ и критикуют Израиль за убийства палестинских боевиков, но эта критика гораздо менее резкая, чем осуждение других израильских акций, оказывающих значительное негативное влияние на повседневную жизнь палестинского социума. Например, вторжение израильтян в палестинские города провоцирует волну репортажей, повествующих о несчастных случайных жертвах и страданиях большей части мирного населения. «Точечные ликвидации» же, если и освещаются в СМИ, то, как правило, как очередная успешная «операция возмездия»⁷⁵.

Глава IV. ЭФФЕКТИВНА ЛИ ПОЛИТИКА «ТОЧЕЧНЫХ ЛИКВИДАЦИЙ»?

Существует множество аргументов в пользу того, что «точечные ликвидации» – неэффективная и даже вредная политика⁷⁶. Нет никаких безусловных доказательств тому, что «точечные ликвидации» сократили количество терактов против Израиля. Эффективность определить очень сложно, так как неудавшиеся ликвидации остаются без внимания, а масштаб террористических актов, которые состоялись бы, не будь использована тактика ликвидаций, оценить практически невозможно. В 2002 году, после полутора лет применения тактики «точечных ликвидаций», произошел беспрецедентный скачок количества жертв терактов, достигнув числа в 420 человек, что является абсолютным максимумом за все годы существования Израиля. Конечно, всегда можно возразить, что если бы не «точечные ликвидации», жертв было бы еще больше. Но это – неутешительное предположение, которое очень трудно подтвердить эмпирически.

Критики «точечных ликвидаций» утверждают, что организации типа ХАМАСа и «Исламского джихада», равно как и административный аппарат ПНА – децентрализованные образования, и уничтожение некоторых частей их сетевой структуры будет иметь слабое влияние на другие. Убийство главы «Исламского джихада» оказало значительное влияние, так как группа была небольшой, а у Фатхи Шкаки не было достойной замены, и его последователи не знали, как им действовать без своего лидера. Многие палестинские террористические группы изучили израильскую тактику и теперь поощряют местных лидеров отделе-

ний быть более инициативными. Сегодня «Исламский джихад» – настолько неупорядоченная организация с отсутствующей иерархической структурой, что если будет принято решение о ликвидации ее «лидера», совершенно непонятно, кто именно должен быть уничтожен.

Более того, количество молодых мужчин и женщин, готовых стать террористами-смертниками, кажется чуть ли не бесконечным. Снабжая их примитивными взрывными устройствами, можно достаточно легко организовывать кровопролитные террористические акты. Именно это происходило в первой половине 2002 года после более чем года применения тактики «точечных ликвидаций».

Можно предположить, что политика «точечных ликвидаций» провоцирует всплески насилия со стороны палестинцев. Особенно убедительны в данной связи пять примеров «точечных ликвидаций», повлекших за собой «акты возмездия». Некоторые исследователи полагают, что взрывы 1992 и 1994 годов еврейских и израильских объектов в Аргентине, в которых погибли около ста человек, были ответом боевиков на убийство генерального секретаря «Хизбаллы» Аббаса Мусауи и взятие Израилем в заложники шейха Мустафы Дирани. По словам Клайва Джонса, эксперта по «Хизбалле», когда Израиль стал усиливать давление на группировку, он перешел «рубикон сдержанности, доселе соблюдавшийся обеими сторонами»⁷⁷. Убийство «инженера» И. Айяша в январе 1996 года спровоцировало четыре взрыва автобусов, произведенных террористами-смертниками и унесших жизни более пятидесяти израильтян. Первый в истории случай убийства члена правительства Израиля имел место в октябре 2001 года, когда участники Народного фронта освобождения Палестины убили министра и депутата Кнессета Рехавама Зеэви. По утверждениям активистов самого НФОП, это убийство было совершено в ответ на ликвидацию Мустафы Зибри двумя месяцами ранее. В январе 2002 года убийство лидера «Танзима» Райеда аль-Карми положило конец периоду прекращения огня, объявленно-

му Я. Арафатом всего за месяц до того (а за это недолгое время интенсивность боевых столкновений была сведена к абсолютному минимуму с начала второй интифады). И командир «Танзима» Маруан Баргути, и представители высшего офицерского состава израильской армии постфактум соглашались в том, что ликвидация Р. аль-Карми изменила ситуацию относительного спокойствия на контролируемых территориях на положение, максимально приближенное к военному. Более того, предполагается, что именно смерть Р. аль-Карми стала отправной точкой террористической деятельности такой группировки, как «Бригада мучеников аль-Аксы». Ранее лишь ХАМАС и «Исламский джихад» прибегали к подрывам автобусов террористами-смертниками, тогда как «Бригада мучеников аль-Аксы», присоединившись к ним, добавила сложностей израильским службам безопасности, поскольку наряду с мужчинами в ряды боевиков этой организации вошли и смертницы-женщины⁷⁸. И, наконец, ликвидация израильтянами одного из лидеров ХАМАСа Салаха Шхаде в июле 2002 года развеяла надежды многих на плодотворные и результативные переговоры с палестинскими властями, когда как раз были достигнуты договоренности о прекращении атак со стороны палестинцев на мирных граждан в пределах «зеленой черты». Невозможно определить, реализовались ли бы эти договоренности или нет, так как убийство израильтянами С. Шхаде (и вместе с ним четырнадцати гражданских лиц) свело на нет результаты переговоров, после чего возобновилось насилие (включая взрыв, проведенный террористом-смертником в Еврейском университете в Иерусалиме)⁷⁹. Мухамед Дахлан, глава одной из официальных силовых структур ПНА, с особым цинизмом и жестокостью выразил мнение о том, что если «кто бы то ни было подпишет смертный приговор одному из лидеров ХАМАСа или любому другому видному палестинскому лидеру, он должен будет перевернуть страницу и подписаться под убийством шестнадцати израильтян». После убийства А. Мусауи

и И. Айяша израильская сторона узнала, что многие террористические группировки работают не в полную мощь и могут ответить ужасными терактами, если против их лидеров будет вестись политика «точечных ликвидаций».

Тем не менее большинство израильтян отвергает аргумент, что отстрел террористов ведет к замкнутому кругу насилия и смерти, который, в конечном счете, вредит еврейскому государству. Они полагают, что нет никакой связи между действиями Израиля и решимостью палестинцев продолжать террор. «“Исламскому джихаду” и прочим не нужны оправдания своих действий, – сказал Эфраим Снэ, бывший заместитель министра обороны, – в любом случае они постоянно пытаются нанести вред израильтянам»⁸⁰.

Ликвидации не всегда дают нужные результаты. Хотя немедленная опасность и устраняется, на ее месте тут же возникает другая. Во-первых, ликвидированному боевику вскоре находится замена, и часто «сменщик» наносит Израилю еще больший вред, чем его предшественник. Так, в апреле 2001 года, подняв трубку уличного телефона около палестинской тюрьмы, где он, как утверждалось, «находился в заключении», взорвался Ияд Хардан – руководитель ячейки «Исламского джихада» в Дженине. Его место занял Талеб Мардауи, сумевший организовать за год не менее шести терактов с участием боевиков-самоубийц; еще четыре организованных им теракта были предотвращены израильскими спецслужбами. Практически уничтожив инфраструктуру террористических группировок во время операции «Защитная стена», Израиль не имел возможности помешать появлению новых активистов даже в «зачищенных» Шхеме и Дженине. Показательны слова, сказанные в этой связи одним из офицеров Центрального военного округа. «Ничего не поделаешь. Террористы, как чудовище в мифах: одну голову срубишь – две вырастут. Мы сумели устранить четырех главарей «Исламского джихада» в Дженине: Хардана, Тавалбе, Цфири и одного из братьев Джерадат. (Хардана

взорвали, Тавалбе погиб в бою в Дженине, Цфири был арестован, одного из братьев Джерадат застрелили; позднее их родственница взорвалась в кафе «Максим» в Хайфе). На смену им пришел Ияд Савалхе, который был известен нам как малозначительный активист. Тем не менее он сумел организовать два тяжелых теракта с помощью машин, начиненных взрывчаткой»⁸¹. В итоге Ияда Савалхе пристрелили бойцы разведроты бригады «Голани», но и его сменщик не заставил себя долго ждать.

Еще одна проблема, возникающая при ликвидациих, – возрастающая мотивация палестинцев, прежде всего родственников и друзей убитых, совершить новые теракты-самоубийства. Офицер, слова которого цитировались выше, признавая наличие проблемы, высказался по этому вопросу достаточно амбивалентно: «Нельзя однозначно так утверждать. Хотя у большинства совершивших подобные теракты действительно погибли родственники, многие идут на них по идеологическим соображениям, агитируемые в мечетях и университетах. Я все же не думаю, что ликвидация того или иного террориста ведет к увеличению числа террористов, готовых на самоубийства. Думаю, основную роль играет агитация, а с ней сделать ничего нельзя. Не можем же мы разрушать мечети и университеты?!»⁸². Этот риторический вопрос на самом деле обнажает самую суть проблемы: «точечные ликвидации» не только ни в коей мере не способны уничтожить те глубинные факторы, которые являются первопричинами террора, но и не могут разрушить социальную базу террористических организаций и их «каналы влияния» на социум.

Оценивая израильскую политику «точечных ликвидаций», ее критики затрудняются сказать наверняка, решила ли она проблем больше, чем создала. Официальные лица Израиля заявляют, что такого рода политика – крайняя мера, и арест террориста куда более эффективен. После ареста можно допросить обвиняемого и узнать о готовящихся терактах и его сообщниках, которых также можно будет арестовать. Убийство подозреваемого в тер-

роре может предотвратить будущие теракты, над подготовкой которых он работает, но в то же время он уже не даст ценных для спецслужб сведений о структуре и механизме функционирования боевой организации, к которой он принадлежит.

Необходимо все же сделать два важных замечания относительно воздействия «точечных ликвидаций» на террористическую деятельность⁸³. Во-первых, эффект, оказываемый подобными операциями, во многом зависит от ранга цели. Резонно предположить, что «точечная ликвидация» станет более эффективной, если целью будет высокопоставленный деятель. И наоборот – убийство террориста низкого ранга не сможет оказать серьезного влияния на деятельность организации. Кроме того, можно предположить, что убийство террориста низкого ранга повлияет на усиление мотивации в значительно меньшей степени, чем убийство высокопоставленного функционера.

Во-вторых, есть принципиальное различие между политическим крылом и боевым крылом террористических организаций. Военные лидеры занимаются планированием операций, вербовкой новых членов, их обучением, вооружением и доставкой террористов к планируемым местам совершения ими своих злодеяний. Таким образом, убийство военного лидера действительно способно серьезно подорвать возможности группировки совершать новые теракты. Политические же лидеры осуществляют в основном общее и духовное руководство, поэтому убийство кого-либо из них едва ли способно серьезно повлиять на возможности террористической группировки в целом.

В отличие от убийства того или иного командира боевиков «точечная ликвидация» политического лидера значительно повысит мотивацию организации совершать новые теракты. Следует отметить, что политические лидеры, как правило, значительно лучше известны широкой палестинской общественности, чем командиры тех или иных местных боевых отрядов. Кроме того, выбор военных командиров в качестве цели «точечных ликвидаций»

молчаливо воспринимается и израильтянами, и палестинцами как «игра по правилам», в то время как попытка устранить политического лидера будет воспринята как нарушение этих «правил», как пересечение некоей нигде и никак не согласованной, но существующей по молчаливому пониманию сторон «красной линии». Основываясь на этих соображениях, можно сделать вывод, что убийство того или иного военного командира спровоцирует значительно меньшее недовольство и вызовет гораздо меньше призывов к возмездию, чем устранение кого-либо из политических лидеров палестинского движения сопротивления.

Чтобы увеличить вероятность успеха, политика «точечных ликвидаций» требует больших вложений в спецслужбы и силы быстрого реагирования. Израиль сохранил разветвленную подпольную сеть на территории ПНА и, что тоже немаловажно, оперативную систему оповещения, которая связала спецслужбы с воздушными силами и другими армейскими структурами. Израилю приходится держать наготове большое количество военных самолетов и вертолетов, всегда готовых к выполнению порученных боевых заданий. Это привело к практически постоянному военному присутствию израильтян на палестинских территориях, в том числе, в воздушном пространстве. Как сказал Ави Дихтер, бывший глава ШАБАКа, ставший министром внутренней безопасности в правительстве Эхуда Ольмерта, «когда палестинский ребенок рисует небо, он рисует его с вертолетом». Не говоря уже о гуманитарных аспектах, отметим, что для Израиля все эти расходы тяжелым бременем ложатся на государственный бюджет.

Даже когда политика «точечных ликвидаций» приносит свои плоды, она может привести к стратегическим сложностям. Она создает мучеников, образы которых пропагандируются в социуме, где они, как правило, имеют высочайший статус героев, отдавших жизни за свободу и независимость родины. Память о погибших мучениках (шахидах) является важнейшим символическим ре-

сурсом тех организаций, к которым эти люди принадлежали при жизни. Это особенно наглядно проявилось, в частности, в ходе выборов во второй созыв Палестинского законодательного совета, прошедших в конце января 2006 года. Обилие портретов шейха А. Ясина и А. Рантиси, использованных движением ХАМАС в своей предвыборной пропаганде, могло создать у стороннего наблюдателя ощущение, будто именно эти люди возглавляли выдвинутый ХАМАСом список «За перемены и реформы»; на самом же деле, их уже более полутора лет не было в живых. «Хизбалла» сегодня высоко чтит образ убитого Аббаса Мусауи, используя его для сплочения своих сторонников и мобилизации новичков. В палестинской среде создаются романтические и героические образы боевиков. На похоронах уничтоженного террориста обычно десятки молодых людей дают обет стать террористами-смертниками. Часть этих обетов – не более чем формальная дань памяти убитого, но именно этим явлением – жадой мести за погибших – некоторые эксперты объясняют рост числа антиизраильских террористических актов в начале 2002 года⁸⁴. Халеб Хроуб из Кембриджского университета, являющийся экспертом по ХАМАСу, утверждает, что антитеррористические меры Израиля, включая «точечные ликвидации», только увеличили количество сторонников этого исламистского движения⁸⁵.

Нельзя также отрицать того, что в действиях обеих сторон просматривается отчаяние, разочарование и замешательство: как израильские граждане, так и палестинские террористы погибают там, где должны чувствовать себя в безопасности. В настоящее время речь не идет о терроре, связанном с захватом самолетов, как это было в 1970-е годы, или об уничтожении палестинских боевиков в Париже, Риме или Никосии. В первом десятилетии XXI века сложилась другая ситуация: израильтяне гибнут в обычных рейсовых автобусах в Тель-Авиве, Иерусалиме и других городах их собственной страны, а палестинские террористы находят смерть на пороге своих

же домов в густонаселенных районах городов, контролируемых ПНА.

Убийство, пусть и террористов, совершаемое, что называется, «без суда и следствия», затрагивает серьезные правовые проблемы. Террористические организации не могут «законно» объявить войну, подобно государствам. Террористы не носят униформы или других отличительных знаков, не могут быть причислены к военнослужащим, и нет никаких оснований относиться к ним при захвате как к военнопленным. Некоторые исследователи не без доли горькой иронии утверждают, что необычное положение террористов дает им дополнительную защиту. Как полагают эти исследователи, исходя из того, что боевики – не солдаты, к ним нужно относиться в соответствии с нормами международного права как к гражданским лицам. И даже если есть необходимость казнить их, это решение должно осуществляться по приговору суда, а не по воле тех или иных военных или политиков.

Критики «точечных ликвидаций» осуждают эту политику и с точки зрения морали, так как в результате атак, кроме, собственно, террористов, зачастую гибнут ни в чем не повинные люди. Как показала уже упоминавшаяся выше операция по устранению Салаха Шхаде, даже самая тщательно спланированная акция, цели которой были достигнуты, может привести к дополнительным разрушениям и жертвам. Цена этих ошибок – не просто человеческие жизни, но вопрос о легитимности всей антитеррористической кампании. Если терроризм осуждают за убийство невинных, то как тогда можно оправдать антитеррористические операции, в которых также гибнут невинные мирные жители?

Политика «точечных ликвидаций» также может быть вредна Израилю по той причине, что уничтожаются действительно сильные лидеры, которые могут в перспективе стать полезными в процессе мирных переговоров. И сейчас одной из наиболее острых проблем, стоящих перед израильскими властями, является отсутствие с па-

палестинской стороны лидера, который бы адекватно заменил собой Ясира Арафата, и с которым можно было бы вести переговоры. Проблема эта существует во многом благодаря коррумпированности и дезорганизованности палестинского истеблишмента, но и действия израильтян, и политика «точечных ликвидаций», в частности, также внесли свою лепту в сложившееся к настоящему моменту положение вещей. Когда в 1988 году израильтянами был убит заместитель главы ООП Абу Джихад, было уничтожено не только лицо, ответственное за несколько кровавых операций, но и политик, которого многие считали прагматиком, способным идти на компромиссы ради достижения урегулирования палестинской проблемы. Как отметил Эзер Вейцман, в то время – член кабинета министров, позднее ставший президентом Израиля, «мы пытаемся найти палестинцев, которые будут говорить с нами. Мы стараемся дать возможность США свести две стороны вместе за столом переговоров. Я не думаю, что убийство способствует этому. Уничтожение отдельных людей не продвинет мирный процесс»⁸⁶. Когда жертвами «точечных ликвидаций» становятся те, кто мог бы способствовать переговорному процессу, это очевидно вредит интересам Израиля. В конце концов, именно Анвар Садат вероломно начал в 1973 году самую тяжелую для Израиля войну, вошедшую в историю под именем Войны Судного дня, но именно он, прилетев четыре года спустя в Иерусалим, стал первым арабским партнером Израиля по мирному урегулированию. В этой связи вопрос о том, насколько способствует интересам Израиля уничтожение тех или иных деятелей, за которыми тянется кровавый шлейф террористических актов, представляется не столь очевидным, в особенности, когда ключевым фактором при принятии решения о ликвидации того или иного персонажа являются соображения возмездия за прошлое, а не мысли о будущем.

Критики напоминают, что израильская политика «точечных ликвидаций» порой наносит немалый ущерб

безопасности страны, подчас демонстрируя неэффективность работы разведывательных служб. Фокусируя основное внимание разведслужб на потенциальной угрозе со стороны враждебных государств, Израиль может упустить из виду не менее стратегически важные вопросы, связанные с работой аналитических отделов и агентов в других странах. После мюнхенской трагедии Израиль сфокусировал внимание на отслеживании и уничтожении террористов, что отвлекло внимание от усилий Египта и Сирии, направленных на подготовку военного вторжения в Израиль. Вполне возможно, что фанатичная охота за руководителями и боевиками «Черного сентября», став основным содержанием работы израильских спецслужб в 1972–1973 гг., сыграла свою роль в том, что октябрьская война 1973 года буквально застала Израиль врасплох⁸⁷. Израильская практика «точечных ликвидаций» может отрицательно сказываться на работе разведслужб по сбору информации. Выслеживание и убийство палестинских террористов требуют своевременных данных, получить которые можно только от информаторов. Исходя из того, что ограниченное количество людей знает о местонахождении «мишени», противник сможет вычислить и расправиться с коллаборационистами. Рост числа сообщений о том, что информаторы израильских спецслужб становились жертвами во время второй интифады, демонстрировал, что подобные опасения были оправданными⁸⁸.

Еще одна проблема заключается в том, что политика «точечной ликвидации» стала прикрытием для убийств среди самих палестинцев. Междоусобица и натянутые отношения в разрозненной и коррумпированной системе силовых структур ПНА зачастую подавляются насильственным путем. Теперь обвинять Израиль в смерти каждого убитого человека стало обычной практикой для палестинцев. Когда в марте 1998 года погиб Мухьи ад-Дин аш-Шариф, один из самых разыскиваемых террористов, командир отрядов «Изз ад-Дин аль-Кассам» на Западном берегу, палестинцы автоматически возложили вину за его

смерть на Израиль. Однако позднее стало известно, что к этому убийству Израиль не причастен, это – сугубо внутripалестинская «разборка». В другой раз Я. Арафат обвинил Израиль в смерти своего родственника Хишама Маки, режиссера палестинского телевидения, убитого тремя убийцами из Газы. Палестинское телевидение поспешило обвинить в смерти Х. Маки «темные силы оккупантов», и только позже выяснилось, что ответственность за этот теракт несет палестинская организация «Бригады мучеников аль-Аксы».

Критики подчеркивают, что политика «точечных ликвидаций» не только срывает дипломатические усилия, предпринимаемые с целью снижения напряженности в палестино-израильском конфликте, но и приводит к изоляции Израиля на международной арене. Администрация Дж. Буша-мл. несколько раз критиковала израильские акции против террористов как чрезмерно жесткие и даже наложила на еврейское государство военные санкции, запретив продажу Израилю отдельных запасных частей для военных вертолетов. Даже после событий 11 сентября 2001 года, которые несколько изменили отношение американской администрации к «точечным ликвидациям» как таковым (о чем подробно говорится в шестой главе настоящей книги), Белый дом продолжил осуждать эту политику. Отдельные европейские лидеры выступили с еще более жесткой критикой, заявив, что «точечные ликвидации» представляют собой «неправильные и незаконные» убийства.

Израильская политика «точечных ликвидаций» провоцирует неодобрение мировой общественности. Бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан неоднократно призывал Израиль отказаться от «точечных ликвидаций» как актов, противоречащих международному праву и подрывающих попытки достичь мира на Ближнем Востоке. Бывший госсекретарь США Колин Пауэлл также подвергал осуждению эту политику, высказываясь по этому поводу: «Мы выражаем наше порицание и осуждение этих

методов «точечных ликвидаций» и будем и далее придерживаться этой позиции», – заявил он в 2001 году⁸⁹. Мартин Индик, в то время посол США в Израиле, критиковал политику «точечных ликвидаций», выступая на израильском телевидении: «Правительство США официально и очевидно придерживается позиции против «точечных ликвидаций». Эти расправы совершаются без суда, и мы их не поддерживаем»⁹⁰.

Европейский Союз и, конечно, арабские государства также озвучивали свое осуждение убийств палестинских боевиков израильтянами. Критика со стороны США очень ослабла, хотя и не стихла после терактов 11 сентября. Тем не менее Израиль продолжает вызывать неодобрение мирового сообщества проведением этой политики. Особенно явно это неодобрение высказывается, когда – что случается нередко – в результате израильских операций гибнут мирные палестинцы. Убийство Салаха Шхаде спровоцировало особенно резкую критику, в том числе и со стороны Соединенных Штатов, поскольку погибли также четырнадцать невинных людей (девять из них – дети). В этой борьбе за поддержку и симпатии мирового общественного мнения почти не вызывает сомнений то, что политика «точечных ликвидаций» негативно сказывается на репутации Израиля.

Ликвидации носят проблемный характер еще и потому, что для их проведения используется широкая сеть шпионов, информаторов и коллаборационистов, наличие которой оказывает крайне деструктивное влияние на систему отношений в палестинском социуме⁹¹.

Палестинцев уничтожали разными способами: при помощи снайперских атак, бомб, заложенных в машины, ракетных ударов, однако без информаторов и коллаборационистов многие операции были бы невозможны в принципе. Ибрагим Бани Одех, например, был обезглавлен, когда взорвался подголовник машины, которую он одолжил у своего кузена, сотрудничавшего с израильскими спецслужбами. Хусейн Абаят был ликвидирован

после того, как был выдан четырьмя информаторами. Ихья Айяш был ликвидирован в Газе, когда взорвался мобильный телефон, переданный ему родственником⁹². С целью предотвращения коллаборационистской деятельности палестинские власти позже арестовали и казнили нескольких информаторов практически без суда и следствия, что ошеломило мировое сообщество, но было, к большому сожалению, предсказуемым развитием событий.

Четвертая Женевская конвенция (1949) строго воспрещает вербовочную деятельность и привлечение «защищенных людей» на оккупированной территории к военной службе в оккупационной армии (статьи 51 и 147). В то же время коллаборационисты – главная опора израильской разведки на контролируемых территориях. В одном из докладов «Бецелем» – Израильского информационного центра по правам человека на оккупированных территориях, подробно описано, как палестинцам предлагают деньги, продукты, выдачу разрешений на работу в Израиле или сокращение тюремного срока в обмен на сотрудничество⁹³. Общее количество коллаборационистов оценить невозможно, но речь идет о тысячах людей.

Коллаборационизм оказывает заметное влияние на палестинское общество. «Правосудие», для которого характерны пытки и казнь без суда и следствия подозреваемых в сотрудничестве с израильскими силовыми структурами, – давняя проблема, появившаяся задолго до начала второй интифады. За время второй интифады более 150 палестинцев были убиты палестинцами же, большинство из них – по обвинениям в измене. Такое военно-полевое «правосудие», иногда являющееся прикрытием борьбы враждующих кланов, подрывает и без того невысокий авторитет закона во всем палестинском обществе. «Палестинский коллаборационизм, используемый израильскими властями, – утверждают Й. Беэр и С. Абдель-Джавад, – порождает недоверие, распространяющийся беспорядок и подрывает единство палестинского социума»⁹⁴. Политика ликвидаций, использующая шпио-

нов, информаторов, предательство и компрометацию, разрушает в глазах людей ценность чести, доверия, искренности и верности, которые традиционно сплачивают общество. Она также усиливает порочный круг насилия в палестинском социуме. Каждый раз, когда кто-либо на палестинских территориях был захвачен, ранен или убит израильскими силовыми структурами, в обществе немедленно рождались подозрения в измене и деятельности информаторов израильских спецслужб. Это было начало порочного круга, когда спецслужбы Израиля охотились за сотнями подозреваемых, они, в свою очередь, охотились за информаторами, сведения о которых подтверждали их причастность к убийствам или захвату заложников.

«Точечные ликвидации» неизбежно связаны с посреднической предательской деятельностью. Ее влияние на палестинское общество выражается в двух направлениях. Во-первых, ликвидации вызывают жестокую ответную реакцию, направленную против коллаборационистов и тех, кто их вербует, во-вторых, они раздирают палестинское общество и дестабилизируют обстановку. Критики политики ликвидаций утверждают, что вероломные действия порождают жестокое противодействие, приводят к дополнительным жертвам и отдаляют установление мира.

Использование сотрудничества с палестинскими информаторами делает политику ликвидаций более результативной, но и более затратной. В то время как «точечные ликвидации» теоретически состоят из того, чтобы засечь цель и уничтожить ее с минимальными потерями для общества, очень часто для их успешного исполнения необходимо рекрутирование информаторов и шпионов. Проблема осложняется, когда требуется информация о повстанцах, боевиках, которые свободно перемещаются по достаточно обширным территориям.

Израильская политика «точечных ликвидаций» также активизировала взаимодействие между палестинскими группировками и организациями. «Исламский джихад»,

ХАМАС и контролируемая ФАТХом Палестинская администрация долгое время не могли выработать единой позиции, однако ничто так не объединяет, как общий враг. На похоронах Мустафы Зибри главы этих трех организаций объединились в антиизраильский союз. Общий страх стать жертвами израильских атак смог сплотить противников, не находивших прежде общего языка⁹⁵.

Исходя из всего вышесказанного, леворадикальный израильский политолог Михаэль Гросс делает вывод: «На нынешнем этапе практика ликвидаций не отвечает требованиям эффективности, законности и разумности применения. Она полностью основывается на коллаборационизме, порождает порочный круг насилия и ненависти с новыми террористическими актами и жертвами с израильской стороны, с жестокими действиями против палестинцев»⁹⁶. Многие полагают, что в целом, особенно во время второй интифады, политика «точечных ликвидаций» не оказала положительного влияния на состояние безопасности Израиля, а возможно, в совокупном подсчете унесла больше жизней, чем спасла.

Глава V. **ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО И НОРМАТИВНОГО** **ОБОСНОВАНИЯ «ТОЧЕЧНЫХ ЛИКВИДАЦИЙ»**

Как государство должно бороться с террористической угрозой, подобной палестинской интифаде? «Если терроризм – это простое преступление, – пишет Дж. Бурхаэль, – тогда с ним нужно бороться по принципу индивидуальной юридической ответственности за правонарушение. Если это государственная агрессия, тогда должны применяться вооруженные силы и методы, используемые в вооруженных конфликтах»⁹⁷. Эта ситуация неизбежно ставит органы власти перед дилеммой. Если трактовать терроризм как преступление, то методы противодействия ему ограничиваются стандартными средствами для поддержания правопорядка: инфильтрация, разведка, арест и задержание, заключение. Если же государство воспринимает террориста как вооруженного бойца, оно вынуждено брать на себя обязательства по соблюдению по отношению к нему Женевской конвенции⁹⁸.

Как правило, государства придерживаются в своих действиях утвержденных нормативно-правовых актов. Хотя «точечные ликвидации» и убийства – весьма разные понятия, сходство между ними очевидно. При этом для «точечных ликвидаций» не существует никакой нормативно-правовой базы. Учитывая приверженность Израиля (да и не только Израиля) политике «точечных ликвидаций», имеет смысл выработать правовые нормы, регламентирующие действия в этой сфере.

Нормативно-правовая база, связанная с убийствами, появилась относительно недавно. В прошлом убийство было обыденным орудием государства для претворения

в жизнь своих задач и целей, стоя в одном ряду с дипломатией или войной. Государственные деятели, философы и даже католическая церковь оправдывали эту практику как допустимое и адекватное средство для продвижения интересов государства⁹⁹. Однако начиная с XVII века общества, считающие себя цивилизованными, постепенно отказались от практики внесудебных расправ.

Пока Израиль проводит военные операции, применяя суперсовременные виды вооружений стоимостью в миллионы долларов, он неуязвим, являясь, почти неоспоримо, самой сильной державой на Ближнем Востоке. Но когда противостояние принимает форму уничтожения людей, и в дело включаются палестинские смертники и смертницы, правила конфликта меняются настолько, что силовой перевес Израиля уже вовсе неочевиден.

Верно, что угроза существованию страны в Израиле гораздо ощутимей и значительней, чем в западных демократиях, причем опасности подвергается как существование нации в целом, так и жизнь каждого конкретного индивида; кровопролитный террор напоминает об этом изо дня в день. Несомненно, национальная безопасность заслуживает к себе приоритетного отношения в Израиле более чем в других странах. Поэтому когда сталкиваются интересы обеспечения национальной безопасности и соблюдения какого-либо из прав человека, при том, что нет возможности привести эти интересы в соответствие друг с другом, соображения безопасности страны, как правило, одерживают верх; в этом случае жизненные интересы важнее всех остальных. Однако, как верно отметил судья Ицхак Замир, «безопасность наделена все же относительным, а не абсолютным приоритетом. Интересы безопасности тоже имеют свой предел, не являющийся неизблемым; он способен сдвигаться в зависимости от важности интересов, противопоставляемых им, или же в зависимости от степени грозящего им ущерба до тех пор, пока между этими противоположными интересами не будет достигнут надлежащий баланс»¹⁰⁰.

Горькая правда состоит в том, что не нормы права определяют поведение участников палестино-израильского конфликта. Террористов по определению не смущают перспективы нарушения закона. Они не используют отличительной униформы и не контролируют в явной форме территории. И покуда Израиль (и другие государства) отвечает террором на террор, пренебрегая соображениями, касающимися обеспечением прав и свобод человека, последствия такой политики в отдаленной перспективе выглядят проблематичными. Когда Израиль – основная региональная держава и при этом «оплот демократии» – открыто отстаивает свое право проводить политику «точечных ликвидаций», он вносит свою лепту в создание нового стандарта поведения, который может принести вред как ему самому, так и другим государствам. Презрев нормы закона, противоречащие его войне с терроризмом, Израиль должен быть очень осторожен и действовать так, чтобы, оставив за собой право на самооборону, не превратиться в «гарнизонное государство», где силовые структуры могут делать то, что им заблагорассудится. Осуществляя десятки и сотни убийств без суда и формального следствия, Израиль всё меньше может претендовать на то, чтобы считаться либеральным государством. Большой вопрос, оправдывает ли борьба с террором подобную трансформацию израильского политического режима.

1. Нарушение неотъемлемого права на жизнь и на личную неприкосновенность

Международные конвенции в общих чертах регламентируют использование силы в поддержании правопорядка, подчеркивая при этом, что право на жизнь и личную неприкосновенность должно непреложно уважаться органами государственной власти в любых обстоятельствах. Так, статья 3 Всеобщей декларации прав человека гла-

сит: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность». Статья 6 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах утверждает, что «право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни»¹⁰¹. В соответствии со статьей 4 Пакта, право, обеспеченное в статье 6, должно быть гарантировано и в периоды чрезвычайного положения: «Во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту... Это положение не может служить основанием для каких-либо отступлений от статьи 6...».

В комментарии к Пакту, опубликованном Комитетом ООН по правам человека, сказано следующее: «Защита от произвольного лишения человека жизни, которая ясно выражена третьим предложением статьи 6 (1), имеет первостепенную важность. Комитет считает, что стороны, подписавшие Пакт, должны принять меры не только для того, чтобы предотвратить лишение человеческой жизни посредством уголовного законодательства, но также для того, чтобы предотвратить произвольное умерщвление их собственными силами безопасности. Лишение жизни самими властями государства является наиболее серьезным случаем преступления. Поэтому закон должен строго контролировать и ограничивать обстоятельства, при которых личность может быть лишена жизни этими властями»¹⁰².

Право на жизнь гарантировано также и в других международных правовых документах. В частности, статья 2 (1) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950) устанавливает единый всеобъемлющий принцип: «Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отноше-

нии которого законом предусмотрено такое наказание». Поддержание правопорядка как раз и должно гарантировать исполнение этой нормы, кроме исключительных случаев: защита населения от насилия, осуществление законного ареста, подавление мятежа или вооруженного восстания. Только в этих условиях допускается применение силы как исключительного и единственного средства защиты человеческой жизни. Органы, обеспечивающие правопорядок, должны при этом предупредить о своих действиях и хотя бы попытаться произвести арест, прежде чем подвергать угрозе смерти или ранения»¹⁰³.

Назначение и трактовка статьи 2 Европейской конвенции вполне однозначна. Данная статья защищает жизнь индивида, пока не доказано, что он совершил преступление, подразумевающее мерой наказания смертную казнь, либо причастен к преступной деятельности, непосредственно угрожающей жизни других людей или общественному порядку. Внесудебные расправы ни в каком виде не считаются приемлемыми для поддержания правопорядка внутри страны даже в условиях чрезвычайного положения. Как отмечает в этой связи Н.С. Родли, позиция международного права состоит в том, что «ни вероятность военных действий, ни сама война, ни внутренняя политическая нестабильность не могут стать оправданием подобных действий»¹⁰⁴. Право на жизнь – одно из основных прав человека, которое не может быть нарушено даже в чрезвычайных ситуациях.

В Израиле это право зафиксировано в Основном законе о достоинстве человека и его свободе. В соответствии со статьей 2 этого закона «никто не вправе причинять ущерб жизни, личной неприкосновенности, чести и достоинству человека». Статья 4 утверждает, что «каждый человек имеет право на защиту своей жизни, личной неприкосновенности, чести и достоинства»¹⁰⁵. Верховный суд признал это право приоритетным по отношению ко всем другим правам. Так, например, судья Михаэль Хешин постановил, что «право на жизнь и все, что подкрепляет его –

право дышать, пить, есть, – это мать всех прав. Это сущность человечности»¹⁰⁶. Судья Тома Штрасберг-Коэн постановила, что «существуют права, такие как право на жизнь и достоинство, которые нельзя нарушать и отрицать даже в отношении тех, кто не является гражданами или жителями страны»¹⁰⁷.

Основной закон о достоинстве человека и его свободе допускает нарушение прав, которые он гарантирует, но только «для достижения подобающей цели по закону, соответствующему системе ценностей Государства Израиль. Нарушение данного закона допустимо только в том случае, если действия, связанные с ним, минимальны и не выходят за рамки требуемого» (статья 8 указанного Основного закона)¹⁰⁸. Достаточно трудно обосновать мнение, что политика «точечных ликвидаций» согласуется с выдвинутыми в Основном законе условиями, впрочем, сформулированными весьма расплывчато.

При осуществлении «точечных ликвидаций» государство лишает человека жизни на основании решений, принятых закулисно неизвестно кем (иногда – на уровне главы правительства, иногда – на уровне министра обороны, иногда – командующего военным округом, иногда – офицера, непосредственно руководящего той или иной операцией), без судебного вердикта, а официальная позиция, которая санкционирует такую политику, не озвучивается публично. Такая политика противоречит ультимативному запрету на нарушение права на жизнь и является серьезным отступлением от норм международного права.

2. Методы осуществления политики «точечных ликвидаций»

Методы, которые Израиль использует при проведении ликвидаций, поднимают еще ряд проблем, которые, в дополнение к запрещению законом, сами по себе явля-

ются достаточными, чтобы признать подобную политику крайне проблематичной с юридической точки зрения.

Применение политики «точечных ликвидаций» несет в себе большой риск нанесения вреда жизни и здоровью людей, которые сами не являются выбранными мишенями. Ошибки при этом могут происходить как при идентификации жертвы, так и непосредственно при проведении операции.

Решение ликвидировать кого-либо принимается закулисно без какого-либо признанного правового процесса проверки разведывательной информации, на которой оно основано. Лицу, подлежащему ликвидации, не предоставляется возможность привести доказательства в свою защиту или опровергнуть обвинения против себя. В таких условиях существует реальная опасность, что информация, лежащая в основе решения, является ненадежной или ошибочной, как в отношении позиции, которой придерживается ликвидируемый и предпринимаемых им действий, так и в отношении предполагаемой угрозы, исходящей от него. Кроме того, ошибки могут происходить в самом процессе проводимой ликвидации. Прежде всего существует большой риск нанесения вреда свидетелям, присутствующим на месте операции. Во-вторых, те, кто проводят ликвидации, могут ошибиться в идентификации жертвы, как это случилось, в частности, 21 июля 1973 года в Лиллехаммере, о чем говорилось выше.

Как только ликвидация людей, подозреваемых в том, что они предпринимают опасные действия, принимается в качестве законного способа борьбы с нападениями на граждан и солдат Израиля, остается лишь один вопрос – кого следует уничтожить. Тем не менее практически невозможно принять директивы, которые бы проводили четкое различие между теми, кто рассматривается как «законная» мишень для ликвидации, и теми, кто не представляет собой угрозы, достаточной для того, чтобы служить оправданием для убийства. На самом же деле при проведении подобной политики постоянно размываются и

видоизменяются критерии, в соответствии с которыми формируется список «мишеней» для ликвидаций, вследствие чего трудно говорить о каком-либо равенстве перед законом.

Политические и военные деятели, которые говорили об этой политике, намеренно избегали четкого определения того, кого они считают легитимными целями ликвидаций. Бывший в дни начала второй интифады премьер-министром Эхуд Барак сказал: «Мы будем сражаться против любого, кто навредит нам. У нас есть такая возможность»¹⁰⁹. По словам высокопоставленного офицера, процитированным в газете «Ха'арец», «наше правило таково, что мы предпринимаем действия в качестве превентивных мер; это означает – против тех, кто продолжает совершать нападения»¹¹⁰. Согласно другому сообщению, цитирующему высокопоставленного чиновника одной из спецслужб, «мы боремся против террористов, отбираем глав террористических ячеек и региональных лидеров и наносим по ним удар»¹¹¹.

Это расплывчатое определение позволяет Израилю наносить удары по широкому кругу людей, которые в разной степени ответственны за террористические акты. При этом определение жертв, рассматриваемых как легитимные цели ликвидаций, в начале второй интифады расширилось. Согласно сообщениям в прессе, ликвидация Табата Табата 31 декабря 2000 года была совершена в соответствии с четким приказом премьер-министра Эхуда Барака расширить круг лиц, ликвидация которых возможна, «так, чтобы он также включал высокопоставленных лиц и чиновников в Палестинской администрации... Люди, относящиеся к правящим кругам ПНА, которые вовлечены в планирование и исполнение террористических актов и которым Израиль в прошлом избегал причинять вред, станут легитимными целями ликвидаций»¹¹².

Расширение списка лиц, в отношении которых ликвидация признается легитимной, равно как и то, что Израиль во многих случаях избегает принимать на себя ответ-

ственность за совершенные в рамках этой политики убийства, отчетливо демонстрируют, насколько сложно, если вообще возможно, говорить в этой связи о каких-либо правовых нормах. Это тем более вызывает опасения, так как подобная политика имеет фатальные результаты, которые невозможно исправить: убитых уже никогда не вернуть к жизни.

Очерченные выше проблемы вызывают еще большее беспокойство в свете практически полного отсутствия внешних проверок повседневной деятельности служб безопасности со стороны каких-либо общественных организаций или судов. Политика «точечных ликвидаций» остается официально не признанной, и не существует никакого внешнего контроля над процессом принятия решений и их реализацией; никто вне спецслужб не анализирует и последствия тех или иных совершенных операций. Подобная бесконтрольность силовых структур расшатывает «иммунную систему» израильской демократии.

Глава VI. НАСКОЛЬКО ПРИМЕНИМ ИЗРАИЛЬСКИЙ ОПЫТ В МЕЖДУНАРОДНОЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ?

Когда в апреле 1943 года разведка США получила сведения о предполагаемом повышении по службе адмирала Ямамото, главнокомандующего японским флотом и главного разработчика атаки на Перл-Харбор, американское командование задавалось вопросом: «Должны ли мы убить его?» В конце концов, так и получилось, самолет Ямамото был сбит. Однако это решение было не из легких. Несмотря на то, что многие горели желанием отомстить за Перл-Харбор, операция не получала одобрения вплоть до того момента, когда стало ясно, что лучше него обязанности командующего никто исполнить не сможет, и его смерть неизбежно скажется на способности вооруженных сил Японии вести военные действия. Так оно и случилось. Как отметил Дж. Толанд, «смерть Ямамото стала фатальным ударом по японской нации»¹¹³.

Ямамото был убит во время традиционной войны, и его уничтожение демонстрирует пределы, в которых политика ликвидаций может быть оправдана. Японцы узнали о преднамеренности ликвидации через длительный срок после окончания войны, вследствие чего непосредственно это убийство не вызвало агрессивной ответной реакции. В отличие от ликвидаций боевиков среднего звена, убийство Ямамото обладало огромным стратегическим значением и при этом не имело очевидных значительных издержек.

Оправданной можно также назвать ликвидацию деспотического правителя. Такие убийства могут и, скорее

всего, будут совершаться при помощи коллаборационистов, однако ответных жестких мер можно избежать, если убийство тирана принесет мир и относительную стабильность¹¹⁴. В отличие от ликвидаций тех или иных боевиков, которые в наиболее благоприятном случае разрушают ту или иную локальную инфраструктуру террора в том или ином месте, уничтожение тирана приводит к разрушению созданного им репрессивного механизма в целом.

Израиль накопил наибольший из западных демократических стран опыт «точечных ликвидаций», и этот опыт естественным образом вызывает большой интерес в странах, активно ищущих пути противодействия терроризму. Надо сказать, что отношение к израильской политике «точечных ликвидаций» значительно изменилось после 11 сентября 2001 года. Изначально даже США публично выражали свое несогласие с этой практикой. Так, в начале июля 2001 года пресс-секретарь Госдепартамента заявил: «Израиль должен понять, что «точечные ликвидации» палестинцев не останавливают насилие. Напротив, они подрывают и без того сложную обстановку, усложняя поиски мирного урегулирования конфликта»¹¹⁵.

С тех пор, как летом 2001 года ставший незадолго до этого премьер-министром Ариэль Шарон еще более интенсифицировал «точечные ликвидации» (согласно материалам «Бецелема», в июле и августе их было проведено семнадцать), американские власти столкнулись с новой критикой, возникшей из-за применения в этих операциях вооружения, произведенного в США. Конгрессмен-демократ Джон Конирс поставил вопрос о том, является ли применение Израилем истребителей F-16 для осуществления «точечных ликвидаций» и бомбардировок на контролируемых территориях нарушением закона о контроле над экспортом вооружений. Принятый в 1975 году закон требует от Госдепартамента контролировать продажи американского вооружения в другие страны, чтобы удостовериться, что это оружие используется исключительно в целях обеспечения «внутренней безопасности» и «разре-

шенной самозащиты». Через день после того, как 31 июля 2001 года Израиль уничтожил двух активистов ХАМАСа (кроме них погибли и двое подростков), госсекретарь Колин Пауэлл, выступая на канале CNN, заявил: «Мы считаем, что подобный ответ [на палестинские атаки], безусловно, является слишком агрессивным и ведет к увеличению напряжения и насилия в регионе». Единственным из американских руководителей, поддерживавших израильскую политику в этом вопросе, был вице-президент Дик Чейни. По его словам, «если речь идет об организации, которая, например, планирует провести теракт-самоубийство, и известно против кого, где и когда будет проведен теракт, то нет ничего противоправного в том, что Израиль пытается защитить себя»¹¹⁶.

Впрочем, выражаемое Вашингтоном недовольство не останавливало Израиль. Летом 2001 года министр Матан Вильнаи (бывший в прошлом заместителем начальника Генерального штаба ЦАХАЛа) язвительно обмолвился: «Хотел бы я знать, какой была бы реакция американцев, если бы начиненный взрывчаткой автомобиль взорвался в центре Манхэттена»¹¹⁷.

Два месяца спустя не машина, а два пассажирских самолета взорвались на Манхэттене, и вопрос о том, каковы допустимые границы в борьбе с террором, встал перед американским руководством и обществом со всей остротой.

Три месяца спустя после терактов 11 сентября журнал «Newsweek» опубликовал опрос, показавший, что две трети американцев согласны с тем, что спецслужбы США имеют право убивать лидеров террористических организаций на Ближнем Востоке, 57% – в Африке и Азии, и 54% – в Европе¹¹⁸. Собственно, начав войну в Афганистане, а затем и в Ираке (где было убито почти всё высшее руководство страны, включая президента Саддама Хусейна), создав тайную тюрьму на военной базе Гуантанамо на Кубе, а также ведя «точечные ликвидации» лидеров «Аль-Каиды» в Йемене, Пакистане и других странах, американское военно-политическое руководство как раз и вело себя так,

будто законы США распространяются на весь мир. Беспилотные самолеты, использованные США для «точечных ликвидаций» Мухаммеда Атефа в Афганистане в октябре 2001 года и Какеда Салима Синана аль-Харети в Йемене в ноябре 2002 года, показали, что Израиль и американцы достигают похожих целей похожими методами.

Вместе с тем между теми вызовами, перед которыми стоят израильтяне, и теми проблемами, с которыми сталкиваются американцы, существуют и немалые различия. Израиль борется с палестинскими террористами Западного берега и Газы – в считанных километрах от своих крупнейших городов, на территориях, непосредственно примыкающих к его границам. Согласно доктрине, выработанной в свое время бывшим главой Верховного суда Израиля Меиром Шамгаром, правовой статус занятых в 1967 году территорий уникален. В войне 1967 года Израиль завоевал земли Египта (сектор Газа) и Иордании (Западный берег: Иудею, Самарию и Иорданскую долину), но Египет и Иордания сами были захватчиками этих земель, не признанными международным сообществом (согласно решению Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года, эти земли должны были быть частью так и не возникшего независимого палестинского государства). Исходя из этого, делался вывод о том, что так как оккупирована может быть только суверенная территория государства, земли Западного берега и Газы не могут считаться «оккупированными» Израилем. Основываясь на этих аргументах, Израиль освободил себя от строгого соблюдения IV Женевской конвенции на контролируемых территориях, в частности, от норм международного права, запрещающих внесудебные расправы¹¹⁹.

Перед США же стоит более сложная проблема глобального масштаба. «Аль-Каида» и связанные с ней группировки действуют через Ближний Восток, Среднюю Азию и Европу. Совершенно невозможно для США поддерживать на всех этих территориях агентуру, не говоря уже о силах быстрого реагирования.

В отличие от ПНА, органы власти и силовые структуры которой всячески поддерживают антиизраильский террор, большинство государств, где действует «Аль-Каида», настроены по отношению к США вполне благожелательно и пытаются противодействовать террористам. Исходя из того, что арест – гораздо лучший вариант, чем убийство, США часто имеет смысл оставить аресты террористов в ведении местных властей, чем самим прибегать к убийствам.

Вполне обосновано утверждение о том, что такие страны, как Афганистан, Ирак, Пакистан и Йемен, не осуществляют полного контроля над своими территориями, и им то ли не хватает возможностей, то ли желания арестовывать подозреваемых в террористической деятельности. В подобных регионах «точечная ликвидация» может быть наименьшим из возможных зол, так как у этих территорий нет фактического суверенитета, который бы нарушался проведением подобных силовых операций¹²⁰. Но даже там США должны принимать во внимание позицию местных властей, с которыми американцы поддерживают ту или иную форму партнерства, в большей степени, нежели Израиль. Международное осуждение действий США непосредственно влияет на проводимые ими антитеррористические операции, так как многие из них проводятся или при участии или непосредственно иностранными силами безопасности. Арест Халида Мухаммада (одного из ключевых организаторов терактов 11 сентября) прошел при участии спецслужб Германии, Пакистана и Швейцарии. Если бы Пакистан, Малайзия и Марокко – страны с большим количеством приверженцев экстремистского ислама – решили бы прекратить сотрудничество с США в сфере противостояния терроризму, последствия этого были бы крайне проблематичными. Действующий практически в одиночку Израиль еще как-то может не обращать внимания на мнение других стран (пока операции не проводятся на их территории), США же обязаны считаться с позицией своих союзников в арабско-мусульманском мире. Давая «добро» на проведение «то-

чечных ликвидаций» тех или иных деятелей, ответственные руководители должны быть уверенными в том, что выгода от подобных акций превзойдет негативные политические и дипломатические последствия, которые естественным образом повлекут за собой такие убийства.

Чтобы быть готовыми к подобным действиям, США необходимо улучшить состояние своей агентурной сети и сил быстрого реагирования в странах, где есть вероятность проведения «точечных ликвидаций». Также нужно продолжать развитие и использование таких видов оружия, как беспилотные самолеты, имеющие на вооружении боеголовки с ограниченным поражающим фактором, которые убивают подозреваемых, не принося чрезмерных побочных разрушений. Как отмечает Дж. Байман, «большая составляющая успеха, которого добился Израиль, применяя политику ликвидаций, кроется в том факте, что он сочетает эту политику с успешными действиями спецслужб и комплексными оборонительными мерами разнообразного характера. США нужно сделать то же самое»¹²¹.

Еще более важной представляется выработка четких и прозрачных легальных процедур, которые позволяли бы определять, когда применение «точечной ликвидации» может считаться правомерным. Отсутствие процедур такого рода вот уже несколько лет мешает США в борьбе с терроризмом, оказывая негативное воздействие в двух направлениях. Сочетание ограниченных военных сил дальнего реагирования, недостаточно информированной разведки и осторожности при санкционировании подобных операций приводило в прошлые годы к тому, что шаги, казавшиеся необходимыми, в конечном итоге, не предпринимались. После событий 11 сентября администрация Дж. Буша-мл. отбросила осторожность в сторону, отменила многие старые ограничения и санкционировала более решительные действия, такие как секретные тюрьмы, наблюдение за своими гражданами без ордера суда, содержание задержанных террористов под стражей как военнопленных вражеской стороны и пересылка подозреваемых в третьи

страны для ведения допросов. Однако подобные меры вызвали международное недовольство, а также заставили многих граждан подвергнуть сомнению правильность проводимой антитеррористической политики. Необходимо стремиться к тому, чтобы предпринимаемые действия обсуждались гражданским обществом и пользовались бы его поддержкой. Крайне важно найти разумный баланс между антитеррористической деятельностью, направленной на поддержание безопасности, и соблюдением прав и свобод граждан. Именно этот баланс отличает современные демократические государства от тоталитарных режимов и «гарнизонных государств» прошлого и настоящего, и он сам по себе является значимой ценностью, которая должна быть сохранена и в период обострения террористической активности.

Относительная открытость израильских силовых структур во взаимодействии со средствами массовой информации и неправительственными организациями, при всей высказываемой критике, принесла больше пользы, чем вреда. Хотя бывший премьер-министр Израиля Ицхак Рабин и выражал презрительное отношение к Верховному суду и правозащитным организациям (в частности, неоднократно упоминавшемуся на страницах этой книги Центру по правам человека на оккупированных территориях «Бецелем»), их деятельность привела к тому, что доверие израильтян к действиям силовых структур остается стабильно высоким. В обществе существует понимание, что критический анализ действий силовых структур со стороны Верховного суда и неправительственных правозащитных организаций способствует повышению степени ответственности и сбалансированности проводимой политики. В результате даже тяжелые ошибки, допущенные при проведении отдельных «точечных ликвидаций», почти не уменьшили поддержки этой политики израильскими гражданами. Для того чтобы инициировать публичное обсуждение политики «точечной ликвидации», органы власти США, России и других стран, ведущих антитеррористиче-

ские действия, должны четко определить, где и когда они намерены предпринимать подобные радикальные меры. При этом нет необходимости раскрывать секретные данные, однако стоит выработать определенные критерии действий. Желательно, чтобы этим критериям дали свою оценку как всевозможные неправительственные организации, так и СМИ и органы репрезентативной власти.

Необходимо также четко сформулировать, руководители какого ранга имеют право принимать решения о проведении подобных акций. В Израиле перед тем как осуществляется ликвидация того или иного боевика или военно-политического лидера, предложение об этой акции, как правило, проходит несколько стадий обсуждения. Руководство спецслужб намечает цели, после чего разведка собирает на них информацию, которая подается министру обороны, а в отдельных случаях – и лично главе правительства. Последнее слово в данном вопросе принадлежит, как правило, не силовикам, а избранным политическим руководителям страны, получившим на выборах кредит доверия от населения. В исключительных случаях (как, например, это было при принятии решения о ликвидации шейха Ахмеда Ясина) вопрос обсуждается на уровне правительства в целом или межминистерской комиссией (так называемым «кабинетом») по оборонно-политическим вопросам, причем в обсуждении участвует и юридический советник правительства, являющийся в Израиле высшим руководителем Государственной прокуратуры. Понятно, что чем большее число руководителей разного профиля причастно к принятию решений, тем выше общественная и политическая легитимность принимаемых мер. Напротив, решение, принимаемое и реализуемое только спецслужбами без какого-либо контроля со стороны, очевидным образом не будет восприниматься в достаточной мере как легитимное ни населением страны, ни международным общественным мнением.

Было бы крайне желательным, чтобы решения о проведении подобных акций утверждались бы какой-либо

особой коллегией Верховного суда, которая бы могла подвергнуть судебному контролю информацию о подозреваемых и улики, их обличающие. Это не означает, что улики, необходимые для доказательства оправданности той или иной «точечной ликвидации», будут идентичны уликам, предоставляемым в обычные суды, но все же некоторый четко сформулированный перечень необходимых для принятия подобного решения условий показал бы, что какие-то стандарты существуют, а улики тщательно изучаются. В конце концов, борьба с террором ведется во имя общественного блага, и поэтому общество, включая существующие в нем правозащитные структуры, должно чувствовать свою сопричастность ей. Никто, включая лидеров правозащитных организаций, не хочет стать жертвой террористических актов, поэтому гражданское общество является естественным союзником правительства и силовых структур в их антитеррористической деятельности. Вместе с тем крайне важно, чтобы противостояние терроризму не становилось прикрытием для деятельности совсем иного рода, направленной на продвижение спецслужбами своих собственных институциональных интересов или же на искусственную мобилизацию поддержки властей населением страны. С террором можно и нужно бороться, но эта борьба не должна подминать под себя все остальные ценности, важные для реализации обществом своих долгосрочных целей.

Несмотря на то, что израильский опыт «точечных ликвидаций» говорит о возможности достаточно успешного противодействия терроризму, такие меры не способны сами по себе решить те проблемы, которые порождают терроризм. Важно поэтому, чтобы каждая ликвидация проводилась в контексте более широкой антитеррористической программы действий, которая бы включала в себя не только те или иные акты подавления, но и созидательные шаги, направленные на решение тех социальных и культурных проблем, которые являются питательной средой для террора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если ликвидации и могут быть оправданы, то они должны соответствовать условиям необходимой самообороны. Во-первых, данная политика применима только как последнее средство перед лицом неотвратимой смертельной угрозы мирным жителям. Это сильно ограничивает политику ликвидаций, причиняющую ущерб мирным жителям, и полностью запрещает использование ликвидаций в качестве меры возмездия. Ликвидации не должны иметь своей целью наказание, устрашение или преследование, они могут быть направлены только на предотвращение будущих терактов. Во-вторых, исполнители должны быть уверены, что именно нейтрализация выбранного объекта ликвидации будет иметь положительный результат. Это требует достоверного подтверждения причастности объекта к подготовке и планированию террористических актов и уверенности, что именно его ликвидация сможет их предотвратить. В-третьих, необходимо помнить, что операция по уничтожению является успешной не тогда, когда удастся убить того, кто избран ее целью, а тогда, когда удастся сохранить жизни гражданам, во имя обеспечения безопасности которых эти операции и проводятся. Поэтому если в результате актов возмездия, совершаемых террористическими организациями в отместку за гибель своих боевых товарищей, гибнут десятки людей, необходимо задуматься о целесообразности проведения подобных операций. Надо помнить, что «цена» ликвидации может быть не столь высокой только в том случае, если этот метод применяется в исключительных ситуациях, иначе неприятие и возмущение политикой ликвидаций будет превалировать в об-

щественном сознании. Если она применяется слишком часто, то положительный эффект этого метода нейтрализуется жестокой, враждебной реакцией со стороны пострадавшего населения¹²².

Юристы Армии обороны Израиля сформулировали три условия, при соблюдении которых практика «точечных ликвидаций» может быть продолжена. До принятия решения о ликвидации предполагаемых террористов требование об их аресте должно быть передано руководству ПНА, и ликвидация допустима только в том случае, если власти ПНА проигнорировали это требование; при этом израильские силы не могут самостоятельно осуществить арест без серьезного риска для жизни военнослужащих ЦАХАЛа; ликвидация должна быть средством предотвращения террористического акта, но не актом мщения или карой за уже совершенные преступления. Верховный суд Израиля поддержал эти условия и отклонил петиции, призывающие положить конец практике «точечных ликвидаций». При строгом соблюдении этих трех условий «точечные ликвидации» укладываются в правовые нормы, принятые в стране¹²³.

В отношении международного права дело обстоит гораздо сложнее. И международное право, и общественное мнение в подавляющем большинстве правовых государств ставят убийства вне закона, о чем говорилось выше. Вместе с тем вопрос о том, насколько цивилизованные страны имеют право использовать силу против террористов, должен получить адекватный ответ вне рамок конвенций, принятых многие десятилетия назад. Если утверждения о том, что после 11 сентября 2001 года мир изменился кардинальным образом, уже стали общим местом в работах политологов разных стран, то этому изменившемуся миру должна соответствовать адекватная правовая база.

С правовой точки зрения возможны либо мир, либо война. Но не все так просто в реальности. Действительно ли Израиль находится в состоянии войны с палестинцами?

Это и не война в чистом виде, так как она возможна между двумя армиями или государствами, а у палестинцев нет ни того, ни другого, но и не мир, так как постоянно происходят вооруженные столкновения и кровопролитные террористические атаки. Оправдано ли в этой связи утверждать, что у Израиля есть право убивать противников, стремящихся к его уничтожению?¹²⁴ Солдат на войне не будет чувствовать никаких угрызений совести и сомнений, сражаясь с врагом не на жизнь, а на смерть. Дает ли вооруженный конфликт с палестинцами Израилю право убивать своих врагов, в частности, путем «точечных ликвидаций»? Положительный ответ на этот вопрос представляется более естественным, чем отрицательный.

Политика «точечных ликвидаций» служит интересам Израиля еще и потому, что она реализует потребность израильского общества в справедливом отмщении. Многие считают это деструктивной и даже негативной мотивацией, которой необходимо избегать всеми средствами. Именно по этой причине Верховный суд не поддерживает применение «точечных ликвидаций» ради отмщения. Но жажда мести – вполне естественное чувство как для отдельного человека, так и для общества, близкое стремлению к торжеству справедливости. Точечная ликвидация также играет на руку израильским лидерам, так как она удовлетворяет потребности общества в жестком ответе террористам. С начала второй интифады и до конца октября 2005 года палестинцы убили 1074 израильтянина, и ранили 7520 человек – поразительные цифры для такой небольшой страны (соотнося численность населения Израиля и Российской Федерации, это примерно равно двадцати тысячам убитых и ста пятидесяти тысячам раненых в России). Подкрепляя веру общества в свои силы, политика «точечных ликвидаций» противостоит одной из главных целей террористов – подорвать веру израильтян в свое правительство, в его способность обеспечить самое главное, что должна обеспечить любая власть, – гарантии права на жизнь своим подданным. Палестинские

террористы-смертники выбирают в жертвы невинных израильских граждан, в большинстве своем совершенно не причастных к проблемам палестинского социума. Опросы общественного мнения подтверждают мотивы отщепенства и возмездия в отношении «точечных ликвидаций». В США, например, 65 процентов опрошенных высказались за проведение этой политики на Ближнем Востоке, хотя 40 процентов полагают при этом, что она может увеличить вероятность новых терактов, и только 28 процентов считают, что это будет способствовать уменьшению количества терактов. Аналогично, лишь 19 процентов опрошенных израильтян выразили надежду на такой положительный эффект, тогда как 32 процента считали иначе, а 37 процентов не увидели связи между терактами и «точечными ликвидациями»¹²⁵. И при этом более 70 процентов израильтян в рамках того же опроса поддержали практику «точечных ликвидаций».

В сравнении с политикой «точечных ликвидаций» израильские военные рейды на палестинские территории, которые также можно считать средством превентивной борьбы с терроризмом, предстают в гораздо менее выигрышном свете. Они причиняют гораздо больше вреда мирному населению и порождают осуждение Израиля со стороны мирового общественного мнения. Эти операции гораздо сложнее оправдать. И при этом едва ли не все те результаты, которых позволяют достичь эти вторжения, могут быть получены с помощью применения «точечных ликвидаций»¹²⁶. Они, действительно, являются наименее вредным средством самозащиты общества и государства перед угрозой терроризма.

Еще один достаточно противоречивый шаг – возведение стены безопасности, которая отделила палестинские территории от израильских, – также сыграл свою положительную роль. После того как эта стена была построена на севере Западного берега реки Иордан в 2003 году, количество израильтян, убитых террористами, вышедшими с Западного берега, резко сократилось. Возведение этой

стены предотвратило незаконное проникновение многих террористов на израильскую территорию, заставив их идти через контрольно-пропускные пункты, где они, как правило, вычислялись и задерживались.

Политика «точечных ликвидаций» проводится в интересах Государства Израиль. Террористы уничтожаются до совершения ими смертоносных кровавых операций. Изготовители взрывных устройств и организаторы атак погибают, и на их место далеко не всегда приходят новые. Террористы проводят время, стараясь остаться в живых, а не планируя новые атаки на мирное население. Осуществляется отщепенство за ужасные теракты, принося некоторое чувство облегчения людям, потерявшим близких, и помогая правительству оставаться у власти. Учитывая весь спектр возможных методов противостояния терроризму, политика «точечных ликвидаций» остается одним из самых эффективных и все же наименее проблематичных с точки зрения морального оправдания решений.

Невелика вероятность того, что Израиль откажется полностью от этой политики, но, возможно, стоит несколько модернизировать ее, чтобы положительные результаты от ее проведения не были сведены на нет. Во-первых, Израилю следует открыто признать «точечные ликвидации» своим легитимным ответом на террористические акты. Нет необходимости избегать ответственности за эту политику, особенно при том, что скрывать ее невозможно в принципе. Отрицая или отказываясь комментировать происшедшее, израильское руководство как бы признает свою неправоту и ставит себя под удар критики. Во-вторых, Израилю следует быть уверенным, что эта политика не приведет к размаху беззакония, диктуемого лишь чувством мести, что, безусловно, не в интересах государства. Ликвидации могут быть подвергнуты боевики, намеревающиеся совершить террористические акты, в которых пострадает мирное население. Как демократическая страна, Израиль должен поручать такие важ-

ные решения выборным должностным лицам, представляющим волю народа. Израилю стоит также воздерживаться от убийств политических лидеров, хотя зачастую грань между ними и организаторами террористических атак весьма условна. Так как израильское правительство заявляло о том, что никто не собирается убивать Ясира Арафата, несмотря на его причастность к многочисленным террористическим операциям, аналогично следует избегать покушений на другие политические фигуры, не позиционирующие себя в качестве лидеров террористических организаций. И, наконец, Израилю стоит декларировать, что политика «точечных ликвидаций» – временное явление, продолжающееся до тех пор, пока Израиль вовлечен в вооруженный конфликт с палестинцами. «Точечные ликвидации» имеют смысл и оправданы только в том случае, если они являются методом ведения войны. И если власти ПНА пойдут на мирное урегулирование и смогут обеспечить прекращение проведения террористических актов с их территории, «точечные ликвидации» будет необходимо прекратить.

Как справедливо отмечает Галь Люфт, «израильское общество жаждет абсолютной безопасности и придерживается того мнения, что почти все проблемы, связанные с безопасностью, могут быть решены военным путем. Если палестинцы полагаются на Аллаха, то израильтяне, похоже, уверовали в танк»¹²⁷. Отношение к военной силе как к панацее отражает, возможно, неосознанный стратегический выбор израильтян в пользу военного, а не политического решения конфликта; оно особенно ярко проявилось во время пропагандистской кампании «Дайте ЦАХАЛу победить» в поддержку требования предоставить военным большую свободу действий. Высшие чины Армии обороны Израиля не устают заверять общественность в том, что умелое применение военной силы создаст новую ситуацию, которая, в свою очередь, предоставит правительству возможность перейти к переговорам на более выгодных условиях.

Конечно, когда армия получила возможность действовать более активно, Израиль добился впечатляющих результатов. Операция «Защитная стена», проведенная в апреле 2002 года, позволила уничтожить ряд главарей террористических группировок на Западном берегу реки Иордан, а также сократить запасы вооружений в Палестинской администрации. Но это были тактические успехи, и, как уже бывало раньше, Израилю не удалось превратить их в стратегические преимущества. Широкое применение военной силы вызвало недовольство во всем мире, подогрело радикальные настроения в палестинском обществе и создало атмосферу еще большей напряженности, спровоцировав тем самым новые теракты.

В прошлом израильское руководство было едино во мнении, что с террористическими организациями нет и не может быть никаких переговоров, однако сейчас происходит как раз обратное: во имя освобождения заложников, взятых в плен «Хизбаллой» и ХАМАСом, Израиль через посредников ведет сложные и изнурительные переговоры с самыми радикальными исламистскими организациями, ни в коей мере не отказывающимися от требований уничтожения еврейского государства. Экономическая и дипломатическая цена, которую израильтяне готовы заплатить за постоянно укорачивающийся период затишья, неуклонно растет. В результате все больше людей возлагают надежды на тактику односторонней изоляции. Израильтяне возводят стены и заграждения, оборудуют буферные зоны – и все с единственной целью: защитить от терактов жителей крупных населенных пунктов. Конечно, в условиях односторонней изоляции смертникам труднее будет проникнуть на территорию Израиля, но тем значительнее будут выглядеть их «достижения» в глазах многих жителей региона. Палестинцы поймут – и это вполне справедливо, – что именно атаки террористов привели к очередному выводу израильских войск, и за долгие годы страданий они будут вознаграждены ощущением победы. Израильская «политика стен» станет восприниматься па-

лестинцами как отступление, и они в очередной раз укрепятся в мысли, что там, где бессильна дипломатия, помогает террор¹²⁸.

Итак, Израиль стоит сейчас на распутье, и ни один из путей не сулит ему особых преимуществ. Стране нужно найти какой-то способ противостоять противнику, который настолько ненавидит ее, что не пощадит себя, чтобы причинить ей ущерб. В этой ситуации месть – не лучший выход, но и отступление лишь спровоцирует новые теракты.

Если решение этой проблемы вообще существует, то оно, наверное, заключается в том, чтобы убедить палестинцев в необходимости отказа от их разрушительной стратегии ради достижения конструктивных целей. В связи с этим Израилю следовало бы перейти к политике поощрения палестинцев за борьбу с терроризмом и избегать любых действий, способных навести противника на мысль о том, что он может достичь успеха благодаря террору.

«Точечные ликвидации» – противоречащая гуманистической морали практика, применяемая в тяжелое время. Эта практика никогда не сможет занять место политического урегулирования, являющегося единственным радикальным средством против терроризма, с которым ведет ежедневную и кровопролитную войну Израиль. Но пока мирное урегулирование конфликта не достигнуто, политика «точечных ликвидаций» будет выступать адекватным ответом на ужасную террористическую угрозу. Ее главный плюс состоит в том, что она фокусируется на непосредственных участниках терактов, почти не затрагивая палестинское мирное население. В полном опасных противоречий и жестком регионе нашего далекого от совершенства мира политика «точечных ликвидаций» будет оставаться неизбежным злом.

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹ Две трети жертв погибли в терактах, осуществленных на территории Израиля в пределах «зеленой черты», а остальные – на Западном берегу и в секторе Газа. См. данные, собранные израильским информационным центром по правам человека на оккупированных территориях «Бецелем», на сайте <http://www.btselem.org/english/Statistics/Casualties.asp>.

² Об убийстве израильскими силовыми структурами А. Ясина и А. Рантиси и последующем восстановлении инфраструктуры ХАМАСа в секторе Газа см.: Эпштейн Алек Д. *ХАМАС в региональной политике*. – М.: Институт Ближнего Востока, 2007, с. 82–95.

³ См. об этом в переведенных на русский язык книгах: Деннис Айзенберг, Ури Дан и Эли Ландау. *Моссад: секретная разведывательная служба Израиля*. – М.: Международные отношения – МП «Улисс», 1993; Дан Равив и Йосси Мелман. *История разведывательных служб Израиля*. – М.: Международные отношения, 2000.

⁴ См.: Брасс А. *Палестинские истоки*. – М.: Олма-пресс – Образование, 2004, с. 324–329.

⁵ См. там же, с. 339.

⁶ См.: Грановский О. Использование авиации на «территориях» // На сайте «War Online», 23.07.2002, http://www.waronline.org/analysis/air_farce.htm.

⁷ Примеры политических убийств в библейскую эпоху проанализированы в книге: Franklin L. Ford. *Political Murder: From Tyrannicide to Terrorism*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1985, с. 7–24.

⁸ См.: Nachman Ben-Yehuda. *Political Assassinations by Jews: A Rhetorical Device for Justice*. – Albany, NY: State University of New York Press, 1993, с. 99–104.

⁹ Стивен С. *Асы шпионажа. Закулисная история израильской разведки*. – Нью-Йорк: Либерти, 1987, с. 145–153.

¹⁰ Моше Даян. Дневник Синайской кампании // Даян М. и Тевет Ш. Арабо-израильские войны. 1956, 1967. – М.: Изографус ЭКСМО, 2003, с. 20–22.

¹¹ Там же, с. 24.

¹² Из выступления Моше Шарета 15 апреля 1954 года; цитируется по: Заки Шалом. *Проблемы безопасности и формирование оборонной политики Израиля // Курс «Становление израильской демократии. Первое десятилетие»*. Кн. 3 – Тель-Авив: Открытый университет, 2001, с. 62–63.

¹³ Моше Даян. Дневник Синайской кампании, с. 24–25.

¹⁴ Стивен С. *Асы шпионажа. Закулисная история израильской разведки*, с. 146.

¹⁵ Там же, с. 147.

¹⁶ Там же, с. 148.

¹⁷ Аргаман Й. *Это было совершенно секретно*. – Тель-Авив: Изд-во Мин-ва обороны, 1990, с. 25–26 [на иврите].

¹⁸ Там же, с. 17.

¹⁹ Там же.

²⁰ Raviv D., Melman Y. *Every Spy a Prince: The Complete History of Israel's Intelligence Community*. – Boston: Houghton Mifflin, 1990, с. 122.

²¹ Цит. по: Клява А. Формирование организационных структур палестинского национального движения // *Ближний Восток и современность*. Вып. 18. – М., 2003, с. 190.

²² См.: Брасс А. *Палестинские истоки*, с. 269.

²³ См. там же, с. 273.

²⁴ Black I., Morris B. *Israel's Secret Wars: A History of Israel's Intelligence Services*. – New York: Grove Weidenfeld, 1991, с. 272–277; Равив Д., Мелман Й. *История разведывательных служб Израиля*, с. 232–233.

²⁵ См.: Клява А. Формирование организационных структур палестинского национального движения, с. 190.

²⁶ Равив Д., Мелман Й. *История разведывательных служб Израиля*, с. 235.

²⁷ См.: Брасс А. *Палестинские истоки*, с. 186.

²⁸ См. там же, с. 192.

²⁹ См. там же, с. 193.

³⁰ См. там же, с. 314–315.

³¹ Raviv D., Melman Y. *Every Spy a Prince*, с. 276.

³² См.: Брасс А. *Палестинские истоки*, с. 225.

³³ См. там же, с. 228.

³⁴ См.: Гройсман Е. Шакалы. Право на отстрел // Информационно-аналитический сайт «War Online», 04.02.2004, <http://www.waronline.org/terror/shakali.htm>.

³⁵ Eisenstadt M. Pre-Emptive Targeted Killings As a Counter-Terror Tool: An Assessment of Israel's Approach // *Peacewatch*, no. 342 / The Washington Institute for Near East Policy, 28.08.2001, с. 1.

³⁶ О покушении на Х. Машаля и его последствиях см.: Эпштейн А.Д. *ХАМАС в региональной политике*, с. 54–70.

³⁷ Gellman B. For Many Israelis, Assassination is Only as Bad as Its Execution // *The Washington Post*, 12.10.1997, с. A1.

³⁸ Этот раздел монографии базируется на статьях: Yigal Carmon and Yotam Feldner. The Intifada of Al-Aqsa. Research report // MEMRI Inquiry and Analysis Series, no. 42, 11.10.2001; Ely Karmon. The Role of Terrorism in the Breakdown of the Israeli-Palestinian Peace Process // Paper presented at the International conference on «Pathways out of Terrorism and Insurgency: Comparative Analysis of Peace Processes», Castle of San Martino, Priverno, Italy, April 10–12, 2003.

³⁹ *Al-Quds*, 26.06.2000 [на арабском языке].

⁴⁰ Выдержки из книги М. Нофаля были опубликованы в выходящей на арабском языке палестинской ежедневной газете «Al-Ayyam», цит. по: Karmon E., The Role of Terrorism in the Breakdown of the Israeli-Palestinian Peace Process, с. 5.

⁴¹ См. об этих переговорах: Эпштейн А.Д. Опыт прошлого и драмы настоящего. Политическая психология палестино-израильских переговоров об окончательном урегулировании конфликта // *Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии* / Под ред.

А.Д. Эпштейна. – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004, с. 11–67.

⁴² *Al-Ayyam*, 06.12.2000 [на арабском языке].

⁴³ A Fatah Official on the Intifada and its Goals // *MEMRI*, 15.12.2000.

⁴⁴ Диаграмму частоты рейдов ФАТХа в этот период см.: Jabber F. The Resistance Movement Before the Six-Day War // William B. Quandt, Fuad Jabber and Ann Mosely Lesch (eds.). *The Politics of Palestinian Nationalism*. – Berkeley: University of California Press, 1973, с. 172.

⁴⁵ *Al-Ayyam*, 03.10.2000 [на арабском языке].

⁴⁶ См. подробнее: Radlauer D. An Engineered Tragedy: Statistical Analysis of Casualties in the Palestinian–Israeli Conflict, September 2000 – June 2002. – Опубликовано 20 июня 2002 г. на сайте <http://www.ict.org.il/articles/>

⁴⁷ Ya'ari E. Arafat's Strategy – Impose an Intifada, Spillover to The Arab World // *Peace Watch*, no. 293 / The Washington Institute for Near East Policy, 07.11.2000.

⁴⁸ Saleh Abdel Jawad. The Intifada's Military Lessons // *The Palestine Report*, 25.10.2000.

⁴⁹ Цит. по протоколу допроса М. Баргути, частично опубликованному с разрешения тель-авивского окружного суда в газете «*Ха'арец*» 8 апреля 2003 г. [на иврите].

⁵⁰ Sayigh Y. Arafat and the Anatomy of a Revolt // *Survival*, vol. 43, no. 3 (2001), с. 47–60; Schulze K.E. Camp David and the Al-Aqsa Intifada: An Assessment of the State of the Israeli-Palestinian Peace Process, July–December 2000 // *Studies in Conflict and Terrorism*, vol. 24 (2001), с. 215–233; Hammami R., Tamari S. The Second Uprising: End or New Beginning? // *Journal of Palestine Studies*, vol. 30, no. 2 (2001), с. 5–25.

⁵¹ См.: Галь Люфт. Живая бомба Палестины // *Россия в глобальной политике*, (2003), № 1.

⁵² Schulze K.E. Camp David and the Al-Aqsa Intifada, с. 223–225.

⁵³ См.: Asaf Zussman, Noam Zussman. Targeted Killings: Evaluating the Effectiveness of a Counterterrorism Policy // Research report, Jerusalem, January 2005, с. 8.

---

⁵⁴ Yael Stein. Israel's Assassination Policy: Extra-judicial Executions. Position paper. – Jerusalem: B'Tselem, 2001, с. 3–4.

⁵⁵ Amos Harel and Amira Hess. IDF: Fatah Leader Liquidated in Beit Sahur Masterminded Many of the Shootings that Occurred in Bethlehem Area // *Ha'aretz*, 10.11.2000.

⁵⁶ Akiva Eldar. Nay-Sayers Speak Out while Silenced Man Blushes in the Corner // *Ha'aretz*, 04.01.2001.

⁵⁷ Amira Hess and Amos Harel. Fatah Secretary General in Tul-karm Assassinated // *Ha'aretz*, 01.01.2001.

⁵⁸ Harel A. IDF Kills Six in Clashes this Weekend // *Ha'aretz*, 17.12.2000.

⁵⁹ Alon G. Mofaz: IDF Jurist Approves Killings // *Ha'aretz*, 11.01.2001.

⁶⁰ Согласно данным, собранным Израильским информационным центром по правам человека на оккупированных территориях «*Бецелем*».

⁶¹ Bennet J. Mideast Turmoil, News Analysis // *The New York Times*, 12.03.2002, с. A1.

⁶² Harel A., Alon G. IDF Lawyers Set 'Conditions' for Assassination Policy // *Ha'aretz*, 04.02.2002.

⁶³ См.: Гройсман Е. Шакалы. Право на отстрел.

⁶⁴ Шнайдерман Р. Пленных не брать. Неизбежное убийство палестинцев израильскими силами безопасности во время «операций по задержанию» // Отчет организации «*Бецелем*». – Иерусалим, май 2005 [на иврите].

⁶⁵ Материал, изложенный в этом разделе, в целом базируется на: David St.R. Fatal Choices: Israel's Policy of Targeted Killing – Bar-Ilan University: The Begin–Sadat Center for Strategic Studies, 2002, с. 6–8; Byman D. Do Targeted Killings Work? // *Foreign Affairs*, vol. 85, no. 2, March/April, 2006, с. 103–105.

⁶⁶ Аналогичный подход к оценке террористической деятельности см.: Betts R.K. The Soft Underbelly of American Primacy: Tactical Advantages of Terror // *Political Science Quarterly*, Spring 2002, с. 33.

⁶⁷ Eisenstadt M. Pre-Emptive Targeted Killings As a Counter-Terror Tool, с. 1.

---

⁶⁸ См.: Gal Luft. The Logic of Israel's Targeted Killing // *The Middle East Quarterly*, vol. 10, no. 1, Winter 2003.

⁶⁹ Цит. по: *The New York Times*, 12.04.2001.

⁷⁰ Цит. там же.

⁷¹ Eisenstadt M. Pre-Emptive Targeted Killings as a Counter-Terror Tool, с. 2.

⁷² Jenkins B.M. Should Our Arsenal Against Terrorism Include Assassination? // Policy paper, Santa Monica, CA: The Rand Corporation, 1987, с. 4.

⁷³ См.: Stein Y. Israel's Assassination Policy.

⁷⁴ Safire W. Sharon Enters Armistice Talks // *The New York Times*, 04.12.2002, с. A27.

⁷⁵ Snow J. Countering Global Terrorism: Lessons from the Israeli Experience, с. 21 (цит. по машинописи).

⁷⁶ Эта глава базируется на положениях, изложенных в следующих работах: David St.R. Fatal Choices: Israel's Policy of Targeted Killing, с. 8–12; Byman D. Do Targeted Killings Work? с. 98–101.

⁷⁷ Цит. по: Byman D. Do Targeted Killings Work? с. 99.

⁷⁸ Bennet J. Israeli Army Seizes One West Bank City and Enters Another // *The New York Times*, 22.01.2002, с. A4; For Fatah, Only a War Can Bring Peace to Mideast // *The New York Times*, 07.03.2002.

⁷⁹ Bennet J. Stalemate in Mideast After Deadly Bombing // *The New York Times*, 28.07.2002, с. A6.

⁸⁰ Цит. по: *The Jerusalem Post*, 12.12.2000.

⁸¹ Цит. по: Гройсман Е. Шакалы. Право на отстрел.

⁸² Цит. там же.

⁸³ См.: A. Zussman, Zussman N. Targeted Killings: Evaluating the Effectiveness of a Counterterrorism Policy // Research report, Jerusalem, January 2005.

⁸⁴ См.: David St.R. Fatal Choices: Israel's Policy of Targeted Killing, с. 11.

⁸⁵ Цит. по: Byman D. Do Targeted Killings Work? с. 100.

⁸⁶ Цит. по: Black I., Morris B. *Israel's Secret Wars*, с. 471.

⁸⁷ Этот тезис выдвигается в книге: Raviv D., Melman Y. *Every Spy a Prince*, с. 194.

---

⁸⁸ Случаи убийств информаторов обсуждаются в статье: Brinkley J. Israel Promises a Pullback as Death Toll Keeps Rising // *The New York Times*, 15.03.2002, с. A9.

⁸⁹ Цит. по: Keinon H., Zacharia J., Lahoud L. UN, US: Stop Targeted Killings // *Jerusalem Post*, 06.07.2001, с. A1.

⁹⁰ Greenberg J. Israel Affirms Policy of Assassinating Militants // *The New York Times*, 05.07.2001, с. A5.

⁹¹ См.: Gross M.L. Fighting by Other Means in the Mideast: a Critical Analysis of Israel's Assassination Policy // *Political Studies*, 2003, vol. 51, с. 9–10.

⁹² Эти и другие примеры «точечных ликвидаций» боевиков, совершенных при помощи палестинских коллаборационистов, анализируются в: Rigby A. The Legacy of the Past: the Problem of Collaborators and the Palestinian Case // Research report, Jerusalem: Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs, 1997.

⁹³ См.: Be'er Y. and Abdel-Jawad S. Collaborators in the Occupied Territories: Human Rights Abuses and Violations // Research report, Jerusalem: B'Tselem 1994.

⁹⁴ Там же, с. 18.

⁹⁵ См.: Haberman C. How Not to Win the Battle but Lose the War // *The New York Times*, 02.09.2002, с. 1.

⁹⁶ См.: Gross M.L. Fighting by Other Means in the Mideast, с. 11.

⁹⁷ См.: Burchael J.T. Framing a Moral Response to Terrorism / C.W. Kegley, Jr (ed.) // *International Terrorism: Characteristics, Causes, Controls*. – New York: St Martins Press, 1990, с. 213–218.

⁹⁸ См.: Kwakwa E. *The International Law of Armed Conflict: Personal and Material Fields of Application*. – Dordrecht: Kluwer, 1992, с. 86–107.

⁹⁹ См.: Ward T. *The Ethics of Destruction: Norms and Force in International Relations*. – Ithaca, NY: Cornell University Press, 2001, с. 56.

¹⁰⁰ Замир И. Права человека и безопасность страны [1989] // *Национальная безопасность и демократия* / Под ред. Б. Нойбергера, И. Бен-Ами и А.Д. Эпштейна. – Тель-Авив: Открытый университет Израиля, 2007, том 1, с. 264.

¹⁰¹ См. также: European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, статья 2 (1); The American Convention on Human Rights, статья 4 (1); The African Charter on Human and People's Rights, статья 4.

¹⁰² Официальное разъяснение Комитета ООН по правам человека от 30 июля 1982 года, пер. с английского.

¹⁰³ См.: Базовые принципы применения силы правоохранительными органами, принятые на Восьмом конгрессе ООН по предотвращению преступлений и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба (27 августа – 7 сентября 1990 г.), цит. по: Rodley N.S. *The Treatment of Prisoners under International Law*. – Oxford: Clarendon, 1999, с. 440.

¹⁰⁴ Rodley N.S. *The Treatment of Prisoners under International Law*, с. 180.

¹⁰⁵ Цит. по: Нойбергер Б. *Проблема конституции в Израиле*. – Тель-Авив: Открытый университет Израиля, 1997, с. 114.

¹⁰⁶ См. постановление Верховного суда по иску 606/93 фирма «Развитие досуга и печати» против Управления телерадиовещания и др. // Собрание постановлений Верховного суда Израиля, том 38 (2), с. 1 и далее.

¹⁰⁷ См. постановление Верховного суда по иску 3969/97 Государство Израиль против Абу Рабиа Халеда // Собрание постановлений Верховного суда Израиля, том 31 (5), с. 470.

¹⁰⁸ Цит. по: Нойбергер Б. *Проблема конституции в Израиле*, с. 115.

¹⁰⁹ Harel A. Israel to Target Fatah Leaders // *Ha'aretz*, 12.11.2000.

¹¹⁰ Oren A. The End of Immunity will Exacerbate the Situation // *Ha'aretz*, 10.11.2000.

¹¹¹ Eldar A. Nay-Sayers Speak Out...

¹¹² Лимор Й., Бендер А. Цель: ПНА // *Маарив*, 03.01.2001 [на иврите].

¹¹³ Toland J. *The Rising Sun. The Decline and Fall of the Japanese Empire, 1936–1945*. – London: Cassell, 1970, с. 441.

¹¹⁴ Beres L.R. Assassination and the law: a policy memorandum // *Studies in Conflict and Terrorism*, 1995, vol. 18, с. 299–315.

¹¹⁵ Boucher R. State Department briefing, 02.07.2001, см.: <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2001/4656.htm>.

¹¹⁶ Fox News Special Report, 02.08.2001, см.: <http://www.foxnews.com/story/0,2933,31241,00.html>.

¹¹⁷ Цит. по: *The Guardian*, 03.07.2001.

¹¹⁸ См.: *Newsweek*, 15.12.2001.

¹¹⁹ См.: Toensing C., Urbina I. Israel, the US and 'Targeted Killings' // *Middle East Report Online*, 17.02.2003.

¹²⁰ См.: Byman D. Do Targeted Killings Work? с. 110.

¹²¹ Там же, с. 108.

¹²² См.: Gross M.L. Fighting by Other Means in the Mideast, с. 15.

¹²³ См.: Harel A., Alon G. IDF Lawyers Set 'Conditions' for Assassination Policy.

¹²⁴ См.: Weiner T. Making Rules in the World Between War and Peace // *The New York Times*, 19.08.2001, Section 4, с. A1, A4.

¹²⁵ Цитируется по сообщению CNN от 16 декабря 2001 г.

¹²⁶ Kofi Annan's Blunt Words Criticizing Israeli Tactics // *The New York Times*, 19.03.2002, с. A12.

¹²⁷ См.: Галь Люфт. Живая бомба Палестины.

¹²⁸ Там же.